Академия для королевы (части 1 и 2)

Сапфировая принцесса - 2

Мария Николаева

SHOUT
SHARE
IT

- Мария Николаева
  - Часть 1. Дорога домой
  - Глава 2. Проблемы взаимоотношения врагов
  - Глава 3. Еще один побег
  - Глава 4. Пути и возможности
  - Глава 5. Утро добрым не бывает!
  - Глава 6. Непростые беседы и их последствия
  - Глава 7. Непредвиденные обстоятельства
  - Глава 8. Друг для драконов
  - Глава 9. Убежище у Св. Сирины
  - Глава 10. В пределах клетки
  - Глава 11. Матери и дочери
  - Глава 12. Вампирьи тропы
  - Глава 13. Куда пошлют – туда и поедешь
  - Отступление 1. Базилика Амизард. Первая в Совете
  - Часть 2. Послы доброй воли
  - Глава 2. Первая встреча
  - Глава 3. Еще немного о Совете
  - Глава 4. Явление Совета и Совету
  - Глава 5. Проба боем
  - Глава 6. Власть как средство поиска решений
  - Глава 7. Причины без следствий
  - Глава 8. Цена доверия
  - Глава 9. Темный Совет
  - Глава 10. Экскурсия к месту службы
  - Глава 11. Секретарь на посту
  - Глава 12. Первые планы
  - Глава 13. Долгожданное прибытие
  - Отступление 2. Чейс Сарайд. Наследный Князь

Мария Николаева

АКАДЕМИЯ ДЛЯ КОРОЛЕВЫ

Часть 1. Дорога домой

Глава 1. Пути-дороги

Лика:

Я опоздала. Понимание этого обрушалось на меня в тот момент, когда зазвонили колокола центрального собора, призывающие прихожан на службу. В тот же миг, секунда в секунду, тонкая путеводная нить связи, чуть ослабла, провисла, а потом и вовсе превратилась в прозрачный лучик света, за который при всем желании невозможно было ухватиться.

Проклятье! Он заблокировал узы!

Нет, я, конечно, понимаю, что, в общем-то, это на диво верное решение и принять его можно только на трезвую голову, но зачем – зачем?! – надо было так спешить с этим? Церемония только-только началась и продлится еще как минимум два часа, так зачем раньше времени блокировать связь? Да-да, я в курсе, что односторонний обрыв уз равнозначен ментальному удару третьего уровня по пятибалльной шкале и желательно при возникновении подобной опасности их следует заблаговременно блокировать, но… но!..

В общем, нет слов. И как мне его искать? На ощупь? В Фири?! Да не смешите мои розовые тапочки!

Я зла. Я очень-очень зла. Мало того, что сбежал, поджав хвост при первой же возможности, так еще и это!

Нет, я сама, если честно, в последнее время поступала немногим умнее, но у меня-то есть оправдание! Да-да, я помню, что оно жалкое и недостойное монаршей особы, но…

– Хватит себя жалеть уже! Я устала об этом слушать! Лучше возьми уже себя, наконец, в руки! – резко приказала Топя. Неужели решила вернуться? Ну-ну, а вот когда мне был нужен хороший совет… – Когда тебе нужен был совет, ты была не готова его воспринять адекватно, ибо банально сидела и жалела себя целыми днями! Я вообще не понимаю, что ты такого сделала для этого милого ребенка, что она пожертвовала собой ради тебя!

Я смущенно потупила взор и вообще на миг стала идеальным образчиком понимания и смирения. То, что для меня сделала Майя иначе как чудом и не назовешь. Я не знаю, зачем это

понадобилось иллюзионистке (надо сказать, чуть ли не первой рожденной за последние два века), но она буквально сняла меня с алтаря и заняла мое место.

– Ты говоришь так, словно сейчас в храме происходит жертвоприношение! – насмешливо хмыкнула моя дайкая, существо вредное, многословное и совершенно не умеющее делиться с кем-либо информацией, хотя последней обделено не было никогда.

– А это оно и есть! Просто в жертву приносят не жизнь, а свободу и честь. Если говорить совсем откровенно, то мне кажется убивать – милосерднее.

– Знаешь, дорогая, – как-то задумчиво начала Топя, – а у тебя явные проблемы с этим делом. То есть сильное предубеждение. Я бы сказала взлелеянный комплекс… нет, даже фобия! Ты банально боишься выходить замуж.

– Мне только семнадцать! Тебе не кажется, что мне еще рано задумываться о создании семьи? – искренне возмутилась я, хотя, скорее всего, причина подобной реакции была в том, что моя дракоша как всегда попала в точку. Боюсь. Но это ведь никому не мешает, верно?

– Угу-угу, не мешает, – я почти наяву увидела ехидную драконью морду прозрачно-синего колера. Вообще-то моя дайкая – это вещь в себе. Обычно все симбионты похожи на небольших дракончиков, чешуя которых имеет один четко-определимый цвет, но моя и тут отличилась. Во-первых, она родилась не с перепончатыми, как положено, а с перьевыми крыльями. Во-вторых, имела не один, а два ярко выраженных оттенка: тело покрывала чешуя цвета голубого топаза (за что я ее Топей и обозвала), а вот глаза, когти, крылья и наросты на хребте были ярко-сапфировыми. И наконец, в отличие от остальных дайкаев, которые, как и положено, всем делились со своими хозяевами, эта умалчивала большую часть информации!

– Ну, во-первых, мы партнеры. Я тебе в рабство точно не продавалась, да и денег на это у тебя бы банально не хватило, – в наглую подслушав мои мысли, Топя сразу же влезла со своими комментариями. – А что касается всех остальных претензий, то это к твоим предкам, а точнее к бабке и деду. Кто ж смешивает кровь родов, которые изначально носили в себе печать силы противоположных по способностям семей?! После этого не только я, попугай мог появиться!

– А что не так? – сразу же заинтересовалась я. Во-первых, я просто соскучилась по этой ехидной болтушке, а во-вторых, не так уж и часто она меня балует интересной информацией.

– Всё! – веско ответила дракоша, но потом, смилостивившись,

добавила: – Прибудешь в Зардию, доберись до библиотеки и посмотри, кем были сапфировые драконы. И кем коралловые. Думаю, даже твоих скудных аналитических способностей хватит, чтобы сделать верные выводы.

– А почему коралловые?

– А потому! Цвета Зардии – алый и черный, соответственно драконы именно этих цветов чаще всего рождались в королевской семье. Красный вообще цвет мирового равновесия. А черный – это тьма жизни, что сияет в каждом из нас. Дайкая Верликаи была как раз коралловой. А теперь угадай с трех раз, дракон какого цвета наследил в геноме твоих предков по линии Нилам?

– Сапфировый? – осторожно предположила я, хотя в ответе и не сомневалась. Уж слишком часто мелькает это слово в официальных бумагах. Да если на то пошло, то и сам Нилам зачастую называют Сапфировым Королевством. А меня помню, соответственно прозвали Сапфировой Принцессой.

– Именно! И могу тебя уверить это генетически не совместимые ветви! Во-первых, все сапфировые принадлежат к Свету, а во-вторых, порывистых драконов неба и свободы ничто не заставит следовать правилам, на коих и зиждется вселенское равновесие. Из-за чего и весь сыр-бор. Ты изначально с дефектом!

– Ну, спасибочки, родная! – совершенно искренне возмутилась я. Как взваливать на мою шею целое государство и обзывать Королевой – так все нормально, а чуть что – сразу дефектная! Это что еще за политика двойных стандартов?!

– Всегда пожалуйки, дорогая, – довольно пропела Топя, а потом резко переключилась в режим серьезной беседы: – Ты там, кстати, не забыла о причинах своей вселенской печали? У тебя, между прочим, вампир убег.

– Ой!..

Кажется, я слишком давно не болтала ни с кем так легко и свободно, вот и отключилась от действительности.

– А что есть предложения по поискам? – деловито уточнила я, пытаясь выжать из своей дайкаи все, что можно, пока она снова не включила режим молчания.

– Разумеется, – таким тоном, словно ее оскорбляли мои сомнения, заявила она. – Например, можно навестить одного известного тебе духа места… тем более, ворота Храма отсюда уже вполне просматриваются, и бежать через полгорода сломя голову не придется.

Я лишь вздохнула. Не признаваться же, что умудрилась не заметить это величественно-монументальное строение, относящееся к пятерке темных Храмов столицы.

Я в некотором замешательстве застыла у небольшой калитки, ведущей в прихрамовый сад. Главные ворота оказались заперты, но вот эта лазейка, небольшая, теряющаяся в голых ветвях разросшихся кустов шиповника, вроде бы была пригодна для использования… Помню, я через нее уже как-то проникала в Храм. Ах да, точно, это было в тот день, когда я умудрилась нарваться на вора, который настолько плохо обращался с ножом, что срезая кошель, серьезно полоснул меня по предплечью.

Вот только меня тогда ждали. А сейчас? Что-то не похоже. А стоит ли лезть в темное святилище, когда главные ворота демонстративно закрыты и их украшает солидных размеров замок?

Топя молчала. Видимо, опасалась давать хоть какие-то рекомендации по этому вопросу, а может, просто на сегодня ее лимит слов исчерпан, и она лежит себе на солнышке где-нибудь в лесу и вполглаза наблюдает, что там еще выкинет ее обожаемая хозяйка.

Хм… если она не откликнулась на это слово (произнесенное довольно громко, надо сказать), то точно влезать не собирается. Ну и пусть ее.

– Кхм… кхм-кхм…

Я невольно улыбнулась. Этот звук, больше похожий шипение рассерженного ежика, чем кашель, я уже слышала однажды. И как раз в этом месте.

Опустив взор, я внимательно всмотрелась в заснеженные кусты, но обнаружить духа места не смогла.

– Да вверх посмотри, вашу ж рать… твою за лево!.. – теперь я узнала и голос, да и некоторые выражения мне уже как-то приходилось слышать, причем в том же исполнении. Я послушно подняла глаза. Он сидел на заборе и недовольно жевал губами. – Ну и чего ты пришла, а? Ты же вроде как замуж выходишь, так и выходи, не смущай меня своим присутствием не в том месте и не в то время.

– То есть? – я даже растерялась. В прошлый раз это забавное существо, похожее на небольшой меховой комочек пестрой раскраски, вело себя куда гостеприимнее.

– А то! Ты зачем мне всю систему наблюдения сбиваешь, а? Ты не можешь одновременно быть в двух местах! Это запрещено! Так что возвращайся туда, где должна быть и не своди с ума вероятности.

– А! Ты об этом! – наконец поняв, что нервирует "меховичка", я радостно улыбнулась и сообщила: – А в соборе сейчас не я! Там иллюзионистка! Это она просто мой облик приняла.

– А зачем? – сразу же последовал вполне закономерный вопрос.

– Если бы я знала… – откровенно произнесла я, – может, в жениха влюбилась. А может, просто развлекается так за чужой счет.

– Да, – протянул "меховичок", поглаживая маленькими безволосыми ручками себя по пушистому круглому животику, – это они любят. Беспутные! Только и делают, что остальных с дорог истинных сбивают!

Ммм?! Я удивленно воззрилась на негодующего духа места. Совсем недавно точно такие эмоции демонстрировал мне его коллега по ремеслу, но из другого Храма. Кстати, и беседа тогда была одна из самых любопытных в моей жизни. Может, и этот не поскупится на сведения.

– О! Так ты не знаешь?! Эти тени мне все портят! Стоит одной влезть в паутину узора – и считай: у всего участка нет будущего.

– Что совсем нет? – я даже как-то растерялась.

– Совсем нет, – подтвердил дух, но почти сразу поправился: – Но не в том смысле, что ты подумала. Они просто вытаптывают все проложенные тропы и человек сбивается с того пути, по которому должен был идти изначально.

Любопытно. Даже очень. То есть до вмешательства Майи у меня было только одно будущее – с Фотисом. А теперь? Теперь я вольна выбирать сама? Или вновь прибьюсь на какую-нибудь тропинку судьбы и пойду начертанной дорогой?

– Не смей задавать этот вопрос духу! – едва ли не завопила Топя, да так, что я чуть не оглохла. – Не гневи того, чья помощь и поддержка тебе понадобятся, – уже гораздо спокойнее продолжила она. – И да, ты вернешься к одной из веток судьбы, с которой сошла прежде. Но это нескоро, где-то месяцев через шесть-семь – вмешательство иллюзионистов обычно не длится меньше.

– Кстати, а ты не мог бы мне немного помочь? – немного подумав, я решила использовать все возможные способы, чтобы добиться своего, даже столь явный подхалимаж. – А то, понимаешь, Майя же меня лишила пути, да и связь со Спиром – ты же помнишь Спира? – заметно ослабла… ты не знаешь, куда могло забросить этого вампира? Ну, хоть маленький намек! – я скорчила просительную рожицу. Конечно, до того же Кира мне далеко, но обычно это срабатывало.

– И что тебя за этим клыкастым демоном потянуло, а? – как-то ворчливо произнес "меховичок", но смотрел уже иначе, по-доброму. – Нравится вампирчик, да? Мне тоже он нравится. Правда, на твоем пути его быть не должно было… может, ну его?

Ну, хочешь, сведу твою дорогу с другим? Само совершенство! И делать тебе ничего не придется – сам завоюет. А этот одна сплошная проблема, можешь мне поверить!

– Ну, пожалуйста! Он же мой напарник, помнишь? – я невольно коснулась запястья. Под кожей перчаток узор договора видно не было, но я чувствовала его жар. Правда, если раньше он согревал теплом разделенного на двоих пути, то сейчас прогорал, словно пустой очаг. Это нервировало. Надо как можно быстрее нагнать Спира и объяснить ему всю глубину его неправоты.

– Эх, девонька, не для тебя тот вампир. Не для тебя – поверь старому духу. Ну не признает его артефакт, хоть тресни! А зачем тогда начинать?..

Я чуть слышно скрипнула зубами. Как же меня достали эти вечные разговоры о том, кто для меня, а кто – нет. Может, уже позволят и мне решать?! Тем более что завтра же я замуж выходить не собираюсь! Ибо, как мне тут недавно намекнули, банально боюсь идти на столь серьезный шаг.

Итак, остался последний шанс его убедить. Он верит в судьбу, значит? Замечательно! У меня как минимум на одной тропе, но должно быть написано имя Спира. Почему я так уверена? Да потому что этот вампирюга, случайно войдя в мою жизнь, подчинил себе все, что мог. И этот его "прощальный" подарок лишнее тому доказательство.

Чуть ослабив ворот куртки, я дернула за цепочку, позволяя духу места оценить всю степень моей глупости. Все-таки принимать подарки, не зная их значения крайне опрометчиво – могут и подловить на этом. Вот как меня.

– Ч-что это?! – "меховичок" подпрыгнул на месте и опасно свесился с забора, явно стараясь рассмотреть мое украшение. Кстати, если закрыть глаза на его смысл, то подвеска мне очень даже нравилась. Серебряный крестик, усыпанный рубиновой крошкой настолько, что металла почти и не видно, каждую вершину его украшало четыре камня идеальной огранки, тоже красные, но такого глубокого цвета, что я не решалась определить их происхождение. Может, и рубины, но вполне вероятно, что нечто другое, ибо на клановые знаки обычно шли материалы, которые невозможно подделать или найти аналогичные.

– А то ты не знаешь! Это так называемый "символ рода". Слышал о таких? – чуть насмешливо уточнила я, глядя на "меховичка", который держался за забор уже только одной лапкой, а сам свесился вниз.

Бряк! Я невольно закрыла глаза. Кажется, он все-таки упал. И зачем только на такую высоту залез?!

Осторожно приоткрыв один глаз, я посмотрела вниз. Дух

места был жив и даже относительно цел, но приземлился он крайне неудачно на низкорастущую ветку шиповника… а ведь сейчас зима и листочков, чтобы смягчить приземление нет… зато есть сухие колючки…

– Ой, – только и смогла произнести я, а потом молчавший до этого "меховичек" взорвался звуками. Ругался он долго и до того витиевато, что я заслушалась. Всегда приятно встретить мастера своего дела. А этот дух определенно умел складывать слова во вроде бы безопасные фразы, но весьма уничижительные для тех, на кого будут направлены. Кстати, на моей памяти он еще ни разу не оскорбил никого из гостей Храма. Кажется, этот "меховичок" обходился без посредников, обращаясь сразу непосредственно к небу и небожителям.

– Вот зачем?! – спустя некоторое время, раздраженный, злой и встрепанный, он посмотрел на меня, – Ну зачем, а? Неужели не могла отказать?! Ты же теперь связана с ним обязательствами! Это почти нерушимая клятва!

Я удивленно моргнула. Об этом я слышала впервые… хотя и до этого меня не часто посвящали в подробности происходящих вокруг меня событий.

– Ладно, сдаюсь. Против влюбленной дуры я бессилен, – как-то обреченно вздохнул дух места и неспешно, вперевалочку, засеменил в мою сторону. На снегу оставались забавные цепочки следов, как от птичьих лапок, только пятипалые.

– Это кто тут дура?! – совершенно искренне возмутилась я. Правда, про себя.

– То есть это "влюбленная" никаких нареканий не вызывает? – тягуче-сладко поинтересовалась Топя. В сознании у меня сразу же возникла картинка: моя дракоша тщательно полирует себе коготки собственным хвостом. Сама невинность! Ну и боги с ней!

– В общем, так, девонька. Что бы ни случилось дальше, а ты за все ответственна сама. Я не имею права теперь тебе в чем-либо препятствовать, но пару советов все же дам. Если все еще хочешь найти своего вампира, то используй этот дар, – дух место нервно ткнул коготком в сторону рубиновой подвески. – Подобные побрякушки обычно закляты на крови, а она-то всегда знает, где искать свой источник. Это раз. Во-вторых, не задерживайся в светлых землях – долго ни один иллюзионист не продержится. А если учесть ветреный характер всех "теневиков", то она исчезнет из дворца уже сегодняшней ночью. Тебе нужны лишние проблемы с поисками собственной персоны, когда ты тут вообще ни сном, ни духом? – Я отрицательно замотала головой. – Вот и хорошо. Что еще? Ах, да. Шла бы ты к зардам. Страна без твердой руки уже загибается. Ну не привыкли они без вожаков! Это стадный

инстинкт, но без правителя там все в такой хаос обращается, что легче разрубить узел, чем распутывать. Вроде все. В любом случае, дальше ты сама. Боги тебе теперь не помощники, ибо не видят твоей нити. Да и ты таких дел наделала, что пока они разберутся, что к чему, у тебя уже и внуки-правнуки пойдут. В общем, удачи тебе, девонька. Она тебе пригодится, – почти негромко закончил дух места и истаял, словно и не было его.

Ясненько. Это мне так мягко отказали в приюте и помощи? Мило. Ладно, и сама как-нибудь справлюсь. Тем более "меховичок" прав: такие вещи как "символ рода" делаются к совершеннолетию собственноручно и закаляются в крови.

Ох, а ведь если я темная, то и мне придется… Ладно, как выпадет свободная минутка, тоже создам что-то похожее, а то даже некрасиво как-то: наследница древнего рода, а без соответствующего знака…

Но Спир прежде всего! А то ведь знаем мы этих вампирюг клыкастых! Чуть что – сразу в бега, а ты потом ищи!

Глава 2. Проблемы взаимоотношения врагов

Лика:

"Ну? И долго ты будешь крутить эту безделушку в руках? На тебя уже окрестные воры стали заглядываться!" – раздраженно поинтересовалась Топя, когда поняла, что я не собираюсь пока двигаться в каком-либо направлении. Вернее, я так и не поняла в каком направлении мне двигаться.

Собственно, поэтому я и стояла в двух шагах от Храма Пути и тщательно изучала рубиновую подвеску на предмет незамеченных прежде особенностей. И когда только начнут прилагать к артефактам такого уровня инструкции?! Ну, или хотя бы проводить краткий курс лекций по эксплуатации то или иного предмета! А то ведь в запасе у меня имеется уйма всяких талисманов и амулетов (надо сказать, что все дорогие украшения в той или иной мере являются магическими), но свойства мне известны едва ли у трети всего "богатства". Хотя именно поэтому я и расстаюсь с ними так легко. Знай я их возможности, вряд ли бы нашла в себе силы продать хоть что-то, а так они для меня остаются всего лишь красивыми побрякушками, за которые можно получить вполне реальные и крайне полезные деньги.

"Ну и дура", – Топя, как всегда без спроса, влезла в мои мысли и подвела всему итог. – "Ладно, раз у тебя все так плохо с обрядовой магией и магией предметов, то я сама займусь сортировкой твоих "сокровищ". Правда, напоминаю, Майя уже читала курс лекций по этой теме… просто, вы с Фиддой были слишком увлечены, чтобы слушать…" – последнее было уже упреком чистой воды. Я даже устыдилась немного. Действительно ведь было дело. Иллюзионистка читала сразу три курса нашей группе, и один из них касался и артефактов, правда, касался он их настолько невесомо, что и каких-либо значительных знаний по этому вопросу у меня не осталось.

Но все равно стыдно!

"Ну, хоть что-то… значит, ты еще можешь встать на путь истинный…"

Ты вместо того, чтобы меня поучать, лучше бы сказала, как использовать подвеску! А то скоро воры и вправду начнут на меня заглядываться… Одного ранения, я думаю, мне достаточно и

повторять предыдущий опыт встречи с "теневым" миром столицы мы не будем.

"Как скажешь… как скажешь…" – рассеяно отозвалась Топя, явно о чем-то серьезно задумавшись. Несколько долгих секунд я и моя дайкая – через меня – рассматривали "подарок" Спироса. Не знаю, что там пыталась найти дракоша, а вот я безуспешно искала механизм включения артефакта. Разумеется, никаких дополнительных кнопок или рычажков конструкцией предусмотрено не было, но… а вдруг? – "Хм… Лик, а среди твоих вещей оружия случайно не завалялось?.." – как-то подозрительно смиренно поинтересовалась Топя.

Не задавая лишних вопросов, я стала мысленно перебирать содержимое своих сумок. Сегодня утром мне было не до оружия, так что в собранной сумке с припасами и кое-какими вещичками на будущее его искать без толку. В рюкзаке?.. Наверно, должно быть хоть что-то… правда, я, в отличие от своей младшей сестрички, не любитель колюще-режущих предметов…

"То есть ничего нет?" – полувопросительно произнесла моя дайкая.

– Есть, – поспешила ответить я. – Я же все-таки охотник, хоть и не прошедший посвящение убийством нечисти. Кинжал из белого серебра у меня быть должен, а он достаточно длинный, чтоб и за короткий меч сойти… но я его уже пару лет в руках не держала! А что? Может понадобиться?

"Тебе может понадобиться всё!" – веско заявила она, явно чего-то недоговаривая. Ну и боги с ней! Мне бы сейчас хоть с примерным направлением движения определиться, а дальше все как-нибудь само уладится. Да, я знаю, что в это глупо верить, но так хочется…

"Кончай заниматься разведением жалости к самой себе! Время не ждет! Или ты считаешь, что твой вампир присел в тенечке у ворот и ждет-дожидается твою персону? Что-то сильно в том сомневаюсь!" – язвительно фыркнула дайкая. Да-да, она у меня порядочная ехидна, а еще болтлива, когда не надо, и чрезвычайно молчалива, когда необходимо обратное. В общем, существо крайне занятное, но малополезное.

"Это я-то неполезна?! Да я!.. да я!.. я, между прочим, уже нашла твоего вампира! А ты вместо того, чтобы обвинять меня в чем-то, лучше бы училась пользоваться артефактами! Думаю, на твоем пути их будет еще немало", – после этих слов Топя оскорблено фыркнула и гордо удалилась, всячески выпячивая свою обиду. Ну, это теперь надолго. В смысле, помогать она теперь мне точно не станет. Ну и ладно. Сама что ли не справлюсь?!

Ну, справиться-то я справилась. После получаса тщательного изучения кулона, я видимо так ушла в созерцание, что нащупала тонкую, почти невесомую ниточку связи. Что ж, теперь я хотя бы знала направление. Правда, расстояние нас разделяло уже приличное… Вернуться в замок за лошадью? Нет, слишком опасно. Придется искать средство передвижения здесь, в городе. Вот только в связи с праздниками торговлю почти прекратили. И почему я вечно сбегаю из дворца на своих двоих?! Нет, я понимаю, что улизнуть по-тихому через заднюю калитку легче, чем прорываться сквозь стражу на главных воротах, но ведь можно было бы придумать и какой-нибудь компромиссный вариант!

Что ж, видимо, придется довольствоваться тем, что могут предоставить городские конюшни. Конечно, лучше коня покупать в ярмарочный день на площади, но ждать открытия торговли мне некогда, а потому удовлетворимся тем, что есть.

На северной окраине города, в городской конюшне, я приобрела довольно выносливую лошадь, хоть и непрезентабельного вида. Впрочем, мне ведь важен не ее экстерьер, а ходовые качества, да и внимания на эту клячу вряд ли обратят, а значит, и с разбойниками проблем меньше, да и крестьяне пальцами показывать мне в след не будут. В общем, убедив себя, что это мышино-серое приземистое животное неясной породы лучшее из того, что мне могла послать жизнь, я, не торгуясь, заплатила и за лошадь, и за ее снаряжение. Надо ли объяснять, что на это дело я потратила еще один час? В итоге город я покидала под радостные крики и бой колоколов. Кажется, Майя все-таки пошла до конца… что ж, ее право и ее выбор.

Город я покинула без особого труда. Привычных очередей, обычно образовывающихся на выезде после праздников, еще не было – многие из приезжих задержались в Фири на время проведения свадебных торжеств, а те, кто не мог себе позволить задержку в неделю, покинули город еще в прошлое пятидневье. Стражи у ворот было немного, да и в основном это были либо юнцы, только-только поступившие на службу, либо в чем-то проштрафившиеся офицеры – остальных сейчас стянули в центр, чтобы они обеспечивали безопасность и порядок на гуляньях.

Мышь (а за цвет шкуры свою лошадку я обозвала именно так) легко бежала вперед. Если честно, я не особо верила в ее способность долго выдерживать заданный темп, но пока она шла удивительно ровно. Наверно, долго ходила под седлом. Ничем другим я не могу легкость ее шага, потому что ноги у нее для скаковой лошади слишком уж короткие. Больше всего Мышь напоминала пони-переростка, чем кобылу благородных кровей. В

общем, она мало чем походила на тех коней, к которым я привыкла, но пока ни в чем им не проигрывала.

Я ехала уже где-то с час, когда с удивлением поняла, что конечная цель моего путешествия не удаляется, а приближается ко мне. Спир решил вернуться? Нет, не похоже. Вероятнее, он где-то остановился, а значит, у меня появился реальный шанс его догнать. Подумав так, я подстегнула Мышь. Пока лошадка меня не подводила, будем надеяться, что и сейчас она покажет себя с лучшей стороны.

Еще через час, я въехала в довольно большое поселение городского типа. Судя по заметно натянувшейся связи, Спир находился именно здесь. Осталось только понять где это самое "здесь" находится территориально. Пропетляв полчаса по улицам городка, я, наконец, остановила Мышь перед таверной довольно сомнительного вида. Прочитав название сего питейного заведения, я лишь убедилась в верности своих выводов. На вывеске значилось "Светлый Путник". Вполне нейтральное название? Да как бы ни так! Спир умудрился завалиться в заведение, где во время отдыха от трудов праведных зависают охотники! Вот, спрашивается, что могло подвигнуть вампира на подобное соседство?! Или захотелось подразнить льва в его же логове?!

Накручивая себя подобным образом, я спрыгнула с Мыши, бросила поводья и мелкую монетку мальчишке-конюху и решительно направилась внутрь. Кажется, сегодня я подрабатываю вампироспасителем. По крайней мере, очень надеюсь, что еще есть кого спасать…

Действительность как всегда превосходила все мои ожидания своей… бредовостью? В общем, Спира я обнаружила. Он сидел и напивался в обществе трех охотников. Я даже сбилась с шага, узрев сию картину. Нет, я все понимаю, но чтобы вот так…

Взглядом найдя трактирщика, я подошла к нему и, взглядом указав на дальний столик, за которым мирно напивались исконные враги, негромко поинтересовалась:

– И давно они так?

Трактирщик, посмотрев в указанном направлении, лишь философски пожал плечами:

– Ну, часа два уже, может, чуть больше. Сразу после звонницы здесь засели.

Ммм?..

Я мысленно прикинула расстояние. Так, если учесть, что в Фири звонили все колокола, а потом и окрестные подхватывали… в общем, какое событие так "отмечает" эта компания, я примерно представляю…

"А совесть не мучает?" – внезапно вклинилась Топя, судя по ее несколько растерянному тону, она открывшемуся зрелищу была удивлена не меньше моего.

А должна?

"Ну так тебя же провожают…"

Но не в загробный же мир, чтобы молча напиваться! Да еще и в такой компании!

"Что я могу сказать… кажется, твой вампир относится к этому браку точно так же как и ты, то есть как к жертвоприношению!" – вновь вернувшись к привычной манере, ехидно произнесла дайкая.

– И что? Сразу в такой компании? – не скрывая своего удивления, уточнила я. Принять Спироса за светлого нельзя и с перепою. А в том, что это троица наемников, не свободные охотники, а воины Церкви я не сомневалась ни минуты – всех троих видела прежде во время прохождения обучения у дядюшки.

– Да нет, вначале он один сидел. Потом к нему подошел Рыжун, – трактирщик рассеяно кивнул на рыжего рослого детину. Я его смутно помнила. Пару раз дядя даже порывался меня выставлять против него, но я спасалась позорным бегством в библиотеку. – Они перекинулись парой слов, после чего все трио перебралось за стол к в… к нему.

Ясно. Значит, трактирщик тоже из охотников, но бывших. Вот так просто на глаз определить вид нечисти может только опытный боевик. Что ж, этого и следовало ожидать: стоило только оставить на минутку, как Спир влез в очередное приключение!

– А тебе это все зачем? – подозрительно уточнил трактирщик, осознав, что уже несколько минут беседует с приблудной девицей странной наружности. Надо ли говорить, что со своей темной шевелюрой я больше всего походила на еще одну нечисть? – Твой знакомый?

Я молча расстегнула куртку и продемонстрировала спрятанный кинжал. Белое серебро сложно спутать с чем-то другим. Трактирщик еще внимательнее всмотрелся в мое лицо.

– Я тебя раньше не видел. Недавно у нас? – все так же подозрительно поинтересовался он.

– Я хамелеон, – не стала скрывать я, тем более среди охотников таких немало. – Но здесь еще не бывала, так что вряд ли нас представляли друг другу.

– Твой вампир? – без лишних вопросов приняв мой ответ, уточнил трактирщик.

– Мой, – даже не слишком соврав, ответила я. Что поделать, если мы вкладываем в это слово разный смысл? Спир

действительно мой вампир. А своей собственностью я делиться не приучена.

– Какой популярный клыкастик. Видимо, большая шишка… – задумчиво протянул трактирщик, с интересом поглядывая на моего напарника.

Миленько. И что бы это значило?

– Им еще кто-то интересовался? – обеспокоенно спросила я, одновременно пытаясь незаметно обозреть зал. И почему я не догадалась это сделать сразу? Нет, я понимаю, что вампир напивающийся в обществе охотников зрелище незабываемое, но и изучить окружающую обстановку не мешало б.

– Да. Один из приближенных, – последнее слово он произнес тем особенным тоном, что я сразу поняла – дело серьезно. Значит, здесь кто-то из соглядатаев моего дядюшки. Я снова осмотрела зал, но знакомых лиц не обнаружила. Или за последний год у него появились новые доверенные лица, или упомянутый "приближенный" временно покинул зал. И, надо сказать, ни первый, ни второй вариант меня не устраивали, так как оба могли обернуться крупными неприятностями.

– Это который? – поинтересовалась я, искренне надеясь, что в трактирщике взыграют отеческие чувства, и он возьмет меня "под крыло". Опытные охотники часто брали шефство над молодняком, так что шансы у меня были неплохие.

– Его нет в зале, – заметив мои любопытные взгляды, сообщил он.

– То есть он ушел?

– Не совсем. Полюбовавшись на это зрелище, – трактирщик взглядом указал на напивавшуюся в углу группу, – он поднялся наверх. Пожалел. Никогда не думал, что в подобных типах есть место жалости, но видать в серьезную передрягу попал этот клыкастик, раз его лучшие оперативники жалеют… Кстати, раз он твой, то может, ты в курсе, что за горе они там заливают?

Если учесть, сколько времени они там сидят, то, скорее всего, горе они уже давно утопили и вряд ли в состоянии сейчас вспомнить, с чего вообще все начиналось. И такими темпами вскоре, думаю, Рыжун со товарищи посвятят моего вампира в почетные члены своего отряда – по крайней мере, поглядывают охотники на него уже как-то по-дружески…

– Да его невеста бросила – за другого замуж собралась, – механически ответила я. Не посвящать же трактирщика во все подробности нашей истории, думаю, даже того, что я сообщила более чем достаточно.

– Ох, бедный паря, – тяжело вздохнул мой собеседник, со странной жалостью глянув на вампира. И это бывший охотник?! –

Пойду, поставлю им бутылочку за счет заведения…

– А, может, им хватит? – с сомнением посмотрев на уже сильно не трезвую компанию, я за рукав удержала трактирщика.

Тот сразу же обернулся, но не найдя в моих глазах жалости, только недоумение и легкую степень брезгливости (ну, не люблю я, когда при мне в хлам напиваются!), лишь осуждающе покачал головой.

– Зря ты так. Он хоть и нечисть, а такой судьбы не заслужил. Он же для своих теперь чуть ли не изгнанник. А ведь видно из князей, да и молодой еще… и зачем только с глупой бабой связался?.. – сокрушенно покачав головой, трактирщик отцепил мои пальцы от своего рукава и пошел ставить выпивку этой в высшей мере странной компании.

Я потрясенно смотрела ему вслед. В голове было удивительно пусто, лишь эхо гулко повторяло слова трактирщика…

Стоп! Это кого он глупой бабой обозвал?! Меня что ль?!

"Ну не меня же!", – радостно фыркнула Топя, явно наслаждаясь моментом. – "Да ты не кипятись! Он же не знал, что ты и есть та самая…"

А если бы знал?

"Если бы знал, боюсь, тебя бы разорвали прямо на месте. Ты зря думаешь, что охотники не уважают своих врагов – уважают. И князья, за исключением зардов, их сильнейшие соперники. Так что сама понимаешь, какое у охотников сложилось мнение о вампирах. Да, они считают их кровожадными тварями, но при этом уважают их силу и верность".

Вот только отповедей мне сейчас не надо! Я же не знала, что брошенные вампирчики считают себя изгоями!

"Скажи, а ты смогла бы жить в месте, где тебя абсолютно все жалеют? Вряд ли. Вот и вампиры стараются забиться в угол подальше, если оказываются в подобной ситуации".

Это глупо! Если все настолько серьезно, то почему он не предпринял ни одной попытки не то, что завоевать меня – хотя бы объяснить?!

"Считаешь, твоя жалость ему нужна больше?"

Да кто сказал, что я буду кого-то жалеть?! И не собиралась! Но в таком случае я хотя бы не стала так спешить с принятием решений.

"Кстати, о решениях… Что ты собираешься делать? Дожидаться, пока он окончательно напьется? Да и как будешь уводить его из-под носа целой таверны охотников?"

Пока не знаю. А что есть предложения?

"Да, одно. Эту четверку все равно откачивать поздно и до ночи их отсюда не выкурить".

А здоровья-то им хватит? – с сомнением поинтересовалась я. Если пить они начали где-то около двух пополудни, то и закончить должны пораньше… ну там плавно сползти под стол и замереть под оным хладным трупом до утра.

"Мечтай-мечтай. У вампиров предел выносливости повыше, да и охотники сразу видно закаленные наравне с князем пьют, так что они там засели надолго…"

Ну, спасибочки, обнадежила!

Топя лишь гнусненько так рассмеялась. Добрая она у меня. Прям, слов нет!

Еще раз обозрев то безобразие, что твориться за столиком Спира, я поняла, что не так уж она и неправа. Хоть они и выпили уже изрядно, но на скамье держались пока твердо. Хотя тишина, в которой они надирались, лично мне действовала на нервы – будто и правда за мертвеца пьют.

Ладно, пусть их. Все равно сейчас Спир вряд ли меня узнает, а если и узнает, то все равно привлечет к нам слишком много внимания. Повернувшись к трактирщику, вновь занявшему место за прилавком, я негромко поинтересовалась:

– А комнаты у вас не найдется? В идеале двуместной, чтобы было куда погрузить потом это тело, – я кивнула на своего вампира.

– Да найдем, как не найти. Все ж пожалеть его решила, ты это правильно. Его судьбе теперь не позавидуешь, так пусть хоть отдохнет напоследок.

– Вот и отлично. А ребята крепкие у вас есть? Не самой же мне его потом наверх тащить.

– А таких сколько угодно! Все как один. Или ты сомневаешься в нашей удали? – трактирщик, сделав грудь колесом, сурово посмотрел на меня, как на сопливую девчонку, коей я собственно в глазах бывшего охотника и была.

– Ни в коем случае! И очень надеюсь на вашу помощь.

Трактирщик кивнул. Топя как-то подозрительно хихикала на заднем плане. Спирос продолжал надираться в компании сработанной группы охотников. Бесспорно, день удался!

Глава 3. Еще один побег

Фидда:

Он ушел…

Это было моей первой мыслью. Я еще и проснуться-то толком не успела, а уже какое-то внутренне чувство дисгармонии проникло в плоть и кровь.

Он ушел.

Что ж, это и следовало ожидать. Мы не давали друг другу громких обещаний, не клялись в вечной любви или верности… Луна-прародительница! Да я даже не знаю, как мы смогли настолько сблизиться за такой короткий период!

И все-таки… все-таки…

Он ушел. Исчез, словно вор в ночи. Не прощаясь. Даже не оглянувшись! Будто всего этого и не было!

А что собственно было? Снежный Бал с его внезапным вмешательством? Несколько зимних ночей, согретых взаимной страстью? Мы ведь даже и не говорили! Все было и так понятно! Какое будущее может быть у зарда и оборотня, пусть она и Леди Пустыни? Никакого! Да и было ли мне нужно это самое "будущее"? Нет. Меня все устраивало… До сегодняшнего утра!

Проклятье!

Я же всегда стремилась избегать этих лишних сожалений!

Так почему тогда сожалею сейчас? И главное: о чем я сожалею? Не понимаю.

Ладно, забудем. Просто забудем – и все. Я же знала, что после свадьбы Лики он не станет надолго задерживаться в городе? Знала! Ведь вполне логично, что он решил довести эту новость до Совета лично, не доверяя столь важные сведения вестнику.

Не попрощался? Так мы за последнюю неделю едва сказали друг другу десяток слов! В общем, и это вполне объяснимо. Так что нечего вести себя, как брошенная жена, ибо ею я как раз и не являюсь.

Кое-как убедив себя, что все нормально и вообще все так и должно быть, я спустилась к завтраку в малую гостиную. Окинув взглядом собравшихся, я невольно подметила, что нас с каждым днем становится все меньше и меньше. Сначала исчезла Лика, потом уехал Спирос, а вот теперь и Маш решил вернуться на родину. Ах, да, еще и Майя куда-то запропастилась, но это ее

обычное состояние.

Завтрак прошел в напряженной тишине. Конечно, о происходящих событиях знали далеко не все, но развитая за годы преследования интуиция прямо кричала, что все ой как не просто. Даже дети что-то такое чувствовали, что же говорить о личностях постарше? Все понимали, что происходит нечто важное, значительное, но пока не осознавали с чем это связано и чем это может грозить нам в дальнейшем.

Странно, но последние дни словно стерли все, что нас объединяло. С чего бы это? Неужели нас связывало что-то уже ушедшее? Лика? Нет, не так – Королева. Вот оно. Да, поначалу не все поняли, кто прятался под маской странной девчонки, кровно связанной с Лесом, но совершенно не умеющей использовать свой дар… но потом… да, первым камушком стал знак договора, появившийся на руке Спироса – светло-голубая ящерка, символ зардов… Многие, хоть и не подали виду, но именно в тот момент поняли, что совсем не так проста эта случайная девчонка. А потом? Потом объявился Маш – и его появление внесло определенность. Королева. Впервые за последние два столетия – и вдруг в Школе. Знак доверия? Или нелепая случайность, пробудившая в наших сердцах пламя надежды? Не знаю. Но одно бесспорно: последнее исчезновение Лики многое изменило, и вовсе не в мире – в нас самих. Мы вновь поверили в Зардию, вновь посмели мечтать о чем-то большем, лучшем… и, кажется, снова ошиблись.

К сожалению, та Королева, которую мы видели, оказалась лишь мифом, иллюзией, воплощенной в жизнь нашими желаниями и фантазией. И вот теперь мы вновь пришли к тому же моменту, что и два столетия назад: что дальше? Лишенные силы, лишенные поддержки и надежды – во что нам верить? Чего ждать?

Я так ушла в эти мысли, что даже не сразу заметила, как в столовую ворвался отряд стражи, во главе со встрепанным и весьма раздраженным Фотисом. Внимание я обратила на него только тогда, когда тот, окинув хмурым взглядом собравшихся, довольно громко осведомился:

– Где она?!

Отчего-то я сразу поняла, о ком это он. И на душе сразу стало так легко, словно я сбросила с себя груз всех прошлых грехов и шалостей.

– О ком вы, милорд? – Киран медленно вышел из-за стола. Сейчас ему вряд ли бы кто дал пятнадцать лет, настолько величественно он выглядел в этот миг.

– О своей жене, демоны ее побери! – последовал

незамедлительный ответ.

Я невольно хмыкнула:

– Судя по всему, уже побрали.

Не смотря на то, что я это произнесла почти неслышно, эту фразу разобрали абсолютно все. Из врожденной вредности, наверно. Ничем другим я это объяснить не могу.

– И что же тебе известно? – почти прошипел он этот вопрос, занимая стул напротив меня. Глаза в глаза. Бездна, даже если и захочу – сейчас соврать у меня не выйдет. Вот только, он не знал, что на этот раз все его преимущества ничего не значат.

– Ничего, – со спокойной улыбкой я встретила чужой взгляд. Сейчас на меня смотрел не человек – дракон. И, слава предкам, я действительно не была посвящена в планы Лики.

– Не шути со мной, странница. Я не Абрахас. Я вашему племени ничем не обязан. Да и защитничка твоего я сейчас рядом не вижу, так что преимущество не на твоей стороне… – с почти ощутимой угрозой в голосе начал Фотис, но я взмахом руки заставила его заткнуться.

– Во-первых, милорд, – почти выплюнув последнее слово, произнесла я, – моему племени обязан не только Абрахас. А во-вторых… с чего вы взяли, что мне необходим воин зардов, чтобы постоять за себя? Я не одна из ваших барышень-цветочков – меня учили наравне с мужчинами племени. И мне приходилось учиться во всем их превосходить. Так что, милорд, вы уверены, что можете бросить мне вызов?..

Фотис уже набрал воздуха для ответа, но его прервали, причем это сделал тот человек, от которого такого совсем не ждали.

– Довольно! – резкий окрик-приказ. Причем ему действительно захотелось подчиниться – и, судя по внезапно спавшему с лица Фотису, не только мне.

Я с каким-то странным удивлением посмотрела на Себаса. И куда только делся неуклюжий увалень? Сейчас над столом возвышался истинный темный маг.

– Довольно, – уже спокойнее повторил он, – сейчас мы все просто соберемся за этим столом и поговорим. Наедине! – последнее относилось к страже, замершей в дверях. Странно, но они повиновались, беспрекословно. – Что ж, а теперь я жду внятного ответа на вопрос: какого демона здесь происходит?!

Тишина. Хоть ножом режь. Кажется, никто из нас не ожидал от вечно робкого и откровенно неуклюжего парня такого поведения. Бездна, да из нас никто его не разгадал! Более того – и не собирался этого делать! Он же был таким… таким… проклятье! И когда мы только научимся не только смотреть – но и

видеть?!

– Что ж, кажется, теперь я могу быть спокоен: Корона в надежный руках, – со странной улыбкой произнес Киран, смотрел он при этом в потолок, полностью откинувшись на спинку кресла. Создавалось впечатление, что он разговаривал сам с собой, но его вот слова… Кто нужно – тот понял.

– Я задал вопрос, – прохладно напомнил Себас, явно не считая терпение в числе своих добродетелей. Авис. Истинный Авис. Осталось только понять: к счастью ли это? Давненько из этой семьи никто не выходил на политическую арену открыто. Они предпочитали прятаться и оберегать то немногое, что досталось им от их покровительницы.

– Малика сбежала, – окинув всех собравшихся недовольным взглядом, спокойно сообщил Фотис. Почти завидую его выдержке! Не каждый вот так с ходу сможет признаться, что его бросила жена сразу после первой брачной ночи!

– Неужели ты настолько плох? – не сдержавшись от издевки, насмешливо протянула я. Льдисто-синий взгляд опалил меня едва сдерживаемой яростью. Сколько эмоций! Да я была уверена, что этот ледышка вообще на них не способен!

– Фидд, давай, этот вопрос ты и принц обсудите позже и желательно наедине? – хмыкнул Кир, все с той же усмешкой поглядывая на происходящее. Вот уж кто забавлялся! Кажется, для нашего некроманта побег Лики не стал чем-то из ряда вон выходящим. Ох, а что я, собственно, знаю о своем напарнике?..

Последняя мысль настолько поразила меня, что я на пару минут покинула реальный мир. Как, оказывается, мало мы знаем друг о друге!..

– Подожди, но если у тебя сбежала жена, то почему ты ее ищешь здесь, а? – почти растеряно спросил Себ, на миг вновь став тем забавным парнем, к которому все давно привыкли.

– А то ты не знаешь, что наша Лика и есть наследница Нилама?!

– Знаю-знаю, – юный герцог небрежно отмахнулся от обвинения, – я сейчас о другом: почему ты ее ищешь здесь? С нами ее ничего не связывает. Уж тебе ли не знать, что в последнее время она отдалилась от всех нас. И единственный, с кем она была связана и, возможно, продолжала контактировать, уже покинул дворец. И не подумай, что я сейчас говорю о вампире.

Маш! Неужели?.. Мог ли он?..

Я не знаю. Честно, я совсем не знаю, на что он способен. Мог ли он ради Королевы поступиться кое-какими принципами? И не отвлекал ли он от себя все это время внимание, общаясь со мной?.. Могло ли что-то быть между ним и Ликой?..

Не-эт! Последнее – это фантастика. Лика, если и смогла бы с кем сбежать, так это со Спиросом. Вот только тот исчез почти за сутки до побега самой наследницы. Ждал в городе? Маловероятно. Тот разговор не был разыгран – они действительно прощались.

Кажется, Фотис сейчас думал о том же, о чем и я. Прикидывал возможности.

– Когда ты обнаружил ее пропажу? – задумчиво поинтересовалась я, пытаясь хоть как-то уложить все имеющиеся у меня сведения в одну картину.

– Да не знаю я! Когда я проснулся – ее уже не было! – раздраженно бросил он. Какой-то он сегодня слишком нервный. Или?..

Я, неслышно отодвинув стул, встала и нарочито медленно обошла стол. Приблизившись к Фотису, я беспрепятственно завладела его рукой. Так и есть. Золотой узор брачной татуировки переливался, словно был покрыт легкой алмазной пылью. Невольно хмыкнув, я отступила на шаг. Забавно. Даже более того.

Итак, брак свершен. И молодая жена благополучно скрылась. Все бы ничего, но вчера была не просто инсценировка обряда, а самый что ни на есть истинный… Хм, а ведь такие браки заключаются только между истинно-равными…

Однако кое-что меня смущает: Лика не светлая… и равной принцу-охотнику быть не может! А значит, не все так просто с этим делом… не все так просто…

– Ну что узнала все, что хотела? – Фотис окрысился почти в тот самый момент, что я отступила.

– Все, – спокойно подтвердила я, – и даже чуть больше… Формально с твоей стороны ни к Ниламу, ни к нам никаких претензий быть не должно. Брак подтвержден по всем правилам. И чья же вина, что ты не в состоянии удержать рядом с собой свою женщину? Уж точно ни наша! И, думаю, Персиваль Нилам ответит точно так же. По крайней мере, свои обязательства по договору он же выполнил, верно?

Светлый лишь скрипнул зубами. Значит, я угадала. Любопытно. Итак, между Ниламом и Виойсом было заключено соглашение… более того, скрепляемое браком… хм… интересненько…

– Знаешь, что, Фот, я бы на твоем месте сейчас не нас мучила, а придумывала правдоподобные объяснения свершившемуся… – невольно улыбнувшись, я посмотрела на старого ученика директора. Не знаю, что в свое время сумел разглядеть в нем директор, но возможно еще и, правда, потеряно не все.

– А чем же в это время будете заниматься вы? – едконасмешливо поинтересовался светлый.

– А мы будем делать то, что умеем лучше всего – скрываться, – внезапно поставил точку во всем этом Авис. Что ж, он прав, это лучшее решение – ибо рано или поздно, но светлые додумаются свалить исчезновение новобрачной на нас… Что ж, кажется, пора рвать когти. И, думаю, эта мысль пришла в голову не только мне.

Что ж, возможно, все действительно еще только начинается…

Глава 4. Пути и возможности

Надира:

Не знаю, заметил ли кто, но вчера принцесса явно была фальшивой. Хотя, судя по тому, как прошли все церемонии, – нет. В общем, побегу теперь-уже-жены я не удивилась. Ну, исчезла с брачного ложа супруга – и что такого? Тут еще прежде надо установить личность этой самой супруги, а потом и шум поднимать.

Говорить об этом я, разумеется, не стала. Оно мне нужно? И так проблем навалом, неужели мне еще и чужими заниматься?!

Так что пришлось сидеть тише мышки в подполе. Правда, без сюрпризов все же не обошлось. Не знаю, как остальные, но я за Себом раньше как-то не замечала этой нечеловеческой властности. Хотя… хотя… а ведь было! Да, я не придала значения легкой раздвоенности восприятия, но ведь отметила оное! Пусть походя, не слишком задаваясь вопросами, но это было! Но кто же знал, что на него навесили матрицу иной личности? Да никто! Хотя умеют все-таки темные маги защищать своих детей, причем так, что зачастую сами их детки и понятия не имеют, чем или кем являются. Себас, кажется, это осознал. Или, что вероятнее, напряженность последних дней чуть приподняла край маски, позволив в критической ситуации базовой личности взять верх над личиной.

Эх, хотела бы я поговорить с тем мастером, что навешивал матрицу! Я ведь сама далеко не сразу заметила эту странную раздвоенность восприятия! А это уже показатель: ведь как-никак основой моего дара является зрение, а потому и вижу я этот мир несколько в других красках…

В общем, заявочке Себа я удивилась. Но и только. Самой выходить на сцену? Да не в этой жизни! Кто они для меня? Всего лишь временное прибежище, а мне еще жить да скрываться… другими словами, чем меньше информации обо мне останется в чужой памяти – тем спокойней.

Эгоистично? А иначе в нашем мире никак! И нечего мне вешать лапшу на уши, что светлые нам помогут! Не помогут! Не знаю, что там замыслили эти святоши, но одно ясно точно: мы им нужны. Зачем? Ну, в данных обстоятельствах это дело десятое. Тут главное шкуру сохранить, да кое-какие навыки получить – остальное со временем разъяснится.

Я ведь отлично понимаю, что остальные меня за дикарку держат, считают, что "первая-в-роду" и не должна никуда вмешиваться в силу отсутствия основополагающих знаний… эх, если бы они только предположить могли, насколько иначе видят этот мир горгоны! Я не говорю, что вижу истину в первый же миг – не вижу, но вот если присмотрюсь… приложу совсем немного усилий… в общем, мне и не нужен внушительный багаж из памяти предков – достаточно того, что я могу разглядеть сама. Своими глазами.

И в этот они мне уступают. Они слишком полагаются на память прошлых поколений и инстинкты там, где необходимо смотреть вперед и поступать уже совершенно иначе. Если говорить откровенно: я – их будущее. А вот Себас – явное прошлое. Уже сыгравшее свою роль прошлое, кстати сказать.

– Нади, собери детей в саду. Через полчаса мы активируем маяк, – отрывисто приказал Киран, ни секунды не сомневаясь в том, что я подчинюсь. Ну, разумеется, подчинюсь! Дикарка-горгона и не должна задумываться о своих действиях! Нашли себе "Нади"! Мое имя "Надира"! И только так!

Но мне пришлось в тысячный раз стиснуть зубы и смолчать – не дело привлекать к себе слишком много внимания. Для них я всего лишь деревенская дуреха, волею судьбы ставшая "первой-в-роду" – пусть так оно и остается.

Внезапно чьи-то руки нагло легли на мою талию и прежде, чем я успела хоть что-то сказать, мне прошептали в самое ухо:

– Эй, красавица, хватит молчать и гадости об остальных думать – лучше займись делом. Оно полезней будет.

Несколько секунд я тупо смотрела прямо перед собой, пытаясь совместить эти слова и действия с вполне конкретным человеком. Не получилось. А ведь голос я узнала – его сложно было не узнать.

И куда больше внезапно проснувшейся в нем наглости меня испугала проницательность. Как догадался? Где и в чем я выдала себя? Ведь не может же быть, что он просто ткнул пальцем в небо – и попал?

Ох, чувствую, я еще успею пожалеть, что мне попался такой "тихий и незаметный" напарник. А ведь все так хорошо начиналось…

В бездну! Об этом можно подумать и позже, а пока действительно не мешало бы заняться более насущными проблемами!

Собрались мы точно в срок. Ровно через полчаса наша группа почти в полном составе расположилась на небольшой

заснеженной поляне. Это место мы определили еще сразу по прибытии, так как для наших целей подходило идеально: во-первых, находилось на территории дворца, во-вторых, почти не просматривалось из основного крыла, ну и, в-третьих, было относительно-ровным и без труда вмещало всех нас.

В общем, кто бы что ни думал, а к отходу мы были готовы почти в тот же миг, как прибыли. Ну да, темные еще те перестраховщики, но вы попробуйте дожить до преклонных лет без данной черты характера! Особенно при современных реалиях!

Пусть я и отношусь ко всей этой идеей со Школой со здоровым скептицизмом, но одного у наших преподавателей не отнять: они трезво смотрят на мир. И пусть Абрахас производит впечатление недалекого дядюшки, помешанного на всеобщем равенстве и братстве, – на деле это совсем не мешает ему выполнять взятые обязательства. И если он сказал, что, пока дети числятся в его школе, никто не пострадает – так и будет.

– Так, еще раз проверяем. Все здесь? – Себас окинул недовольным взглядом собравшихся. Коротко глянув на него, я отвернулась. Не могу на него смотреть, пока он находится в пограничном состоянии, – в глазах начинает рябить. Слишком различны матрицы, сейчас составляющие его личность. Конечно, велика вероятность, что фальшивая личина истает в ближайшее время, но все равно – неприятно. По крайней мере, для тех, кто умеет смотреть немного глубже – это почти пытка.

– Здесь все, кроме Ники. Она запаздывает, – хмуро откликнулась молодая вампирочка, зябко кутаясь в рыжий мех шубы. – Но она обещала явиться! – поспешно уточнила она, словно Себас решился бы кого-то бросить. Не-эт, этот не бросит. Будет до последнего ждать, но никогда не оставит за собой товарища, которого мог бы спасти. Г-герой! Ненавижу таких! Вечно лезут, куда их не просят, да еще и свою мораль пытаются насадить везде, где можно и где нельзя!

– Ясно. Ждем. Остальные все здесь?

– Раз о Нике уже сказали, то остальные здесь, – подвел итог Киран. Сейчас некромант казался непривычно взрослым. Лично я не привыкла видеть его настолько сосредоточенным. Темные боги, а есть ли среди нас хоть кто-то без личных тайн и загадок?! – Разумеется, я исключил тех, кто уже покинул нашу группу.

Потеря объявилась лишь десять минут спустя. Пока ее ждали, все успели основательно продрогнуть, но никто не выразил своего недовольства, даже вампирка, хотя мне казалось, что уж эта-то молчать не станет. Не считай я любопытство злом, всегда оборачивающимся против любопытствующего, заинтересовалась бы такой переменой. Но при данных обстоятельствах лучше

просто отметить сей факт и отложить – может, само собой решится.

– Все, мы можем отправляться, – с трудом переведя дыхание, произнесла Ника. Судя по всему, она неплохо пробежалась по дворцу, ничем иным ее состояние я объяснить не могу. – И чем скорее – тем лучше, – едва слышно добавила она.

Я, чуть удивленно вздернув бровь, повернулась к девчонке, чтобы получше ее рассмотреть, но именно в этот момент Киран активировал маяк – и нас втянуло в воронку перехода…

В общем, мне сразу стало как-то не до глупого любопытства. Тем более чем меньше знаешь – тем крепче сон. Вот нечего и засорять себе голову.

***

Едва марево портала окутало ее тело, Ника улыбнулась. Победно. Хотелось петь и кричать о своей удаче, но принцесса лишь нервно кусала губы и незаметно поглаживала спрятанный под шубой предмет.

Повезло. Нет, не так ей о-очень крупно повезло! Так изящно обвести всех вокруг пальца это надо уметь! Подобное точно не скоро забудут!

Хотя, следует признать: если бы не побег Лики – ничего бы не вышло. Впрочем, Ника давно уже привыкла использовать все подвернувшиеся под руку случайности в свою пользу, так что искренне считала большую часть заслуги своей и только своей.

Вот и в этот раз пока все бегали и суетились, она практически из-под носа дворцовой охраны увела уникальный артефакт! И ведь пока она не выбежала в сад – его и не хватились! Верх беспечности, но в этот раз неорганизованность стражи сыграла ей на руку. Потом, правда, подняли шум, но и тут ей подвезло: Киран держал наготове портал в Школу.

Как только туман перехода развеялся, принцесса поспешила осмотреться. Вокруг был только заснеженный лес. Значит – прорвались. Все-таки существовала вероятность, что возможность создание порталов заблокируют на время их нахождения в стенах дворца. Повезло. Снова. Кажется, темные боги вновь благоволили своим детям – и это не могло не радовать.

– Все здесь? – деловито уточнил Себас. Ника с некоторым удивлением посмотрела на парня, над которым давно привыкла подшучивать. Впрочем, – тут же признала она, – мы все что-то

скрываем, разница лишь в том, что кто-то это делает лучше, а кто-то хуже. У Себаса играть непутевого дурачка, надо сказать, выходило на редкость правдоподобно.

– Да, – почти моментально откликнулась Фидда.

– Что-то нас далековато выбросило, – чуть обеспокоено свел брови Киран, – до Школы еще идти и идти, причем далеко не в лучших условиях, – хмуро указав на сугробы, закончил он.

– Не волнуйся, я сейчас обернусь и мигом смотаюсь в Школу. Уж директор что-нибудь точно придумает, – как обычно легкомысленно улыбнулась пустынница.

– Пока ты там будешь шляться, мы тут до смерти замерзнем, – Киран, как и прежде, не стал щадить чувства напарницы, напрямик высказывая свое мнение. – Так что стоять и ждать вашего явления не будем. Мы пойдем следом за тобой. Наша скорость, конечно, не сравнима с твоей, но хоть не разминемся.

– Хорошо, годится. Вы только с тропы не сходите, а то искать вас без Лики мы долго будем.

Ника, услышав о сестре, невольно поморщилась. Вспоминать о ней младшей принцессе не хотелось – слишком свежа еще была обида. Ника даже на свадьбу вчера не пошла, чтобы всем показать, насколько она недовольна подобным выбором сестры. А Лика даже не спросила о ней! Это было хуже всего. Ладно, замуж вышла – с кем не бывает? Но забывать о других родственниках зачем?

Ох, сильно же она разозлилась к вечеру, особенно, когда поняла, что Лика так и не соизволит появиться в комнатах сестры и узнать, где та провела весь день и почему не явилась на церемонию. Собственно именно из-за дикой обиды на весь мир в общем и на свою сестру в частности, Ника и решилась на кражу, которую про себя называла "похищением века"… да и как иначе, если предмет, который она умыкнула из дворцовой часовни, считался главной святыней всего Сапфирового Королевства?..

К счастью, никто на поляне не знал, что невольно принял участие в "краже века", а потому они просто обсуждали свои ближайшие планы и почти не обращали внимания на Нику. Что последнюю очень даже устраивало.

– Не волнуйся, не собьемся. Пойдем след в след, – Себас поставил точку прежде, чем Кир и Фидда успели начать спор – эти двое умудрялись рассориться на пустом месте, даже странно, что именно их пару Абрахас всегда называл образцово-показательной.

– Хорошо. Ну что, я побежала? – и, не дожидаясь ответа на свой вопрос, пустынница обернулась большой серебристо-серой кошкой. А спустя еще минуту о ней напоминала лишь цепочка

звериных следов на снегу.

Тяжело вздохнув, остальные тоже засобирались. В зимнем лесу гулять удовольствие ниже среднего, но лучше уж так, чем ждать целый день помощь, сидя в сугробе.

Глава 5. Утро добрым не бывает!

Лика:

Проснулась я рано. Да и как можно спать в комнате, когда та насквозь пропахла алкогольными парами?! Крепко! Да не смешите меня! Крепко в такой ситуации спит только тот, кто нажрался до розовых драконов! Остальным же приходится страдать молча, ибо жаль же будить "страдальца".

Да я бы таких страдальцев на рудники ссылала!

"Боюсь, тогда бы твое королевство довольно быстро обезлюдело…"

Считаешь, что лучше кормить таких вот?

"Считаю, что надо быть справедливей. Спир в первый раз на твоей памяти позволил себе немного…" – начала было моя дайкая, договорить я ей не дала.

Немного?! Да они недельный запас какого-то пойла в четыре лица за пять часов выпили! Будь они людьми – сдохли б. А так ничего – оклемаются. Может быть.

"И чего это ты с утра пораньше такая злая?"

И вовсе не злая!

"Ну, хорошо, не злая – вредная. Что могло случиться за ночь? Ничего. Неужели ты так плохо спала, что уже на ни в чем невиновных дайкай бросаешься?"

Кто о чем, а кошка о молоке! То есть Топя – о себе.

И ни на кого я не бросаюсь! Просто думаю.

"Это еще о чем?"

О том, как буду объясняться… Что-то мне подсказывает, что вряд ли Спир вот так просто примет меня обратно…

"О, об этом можешь не волноваться: примет! И даже слова против не скажет".

Нисколько в том не сомневаюсь, но лично мне хотелось бы, чтобы за этим стоял не только чистый расчет, но и пара граммов эмоций.

"От Белого Демона?! Да ты фантазерка!"

Я тяжело вздохнула – мысленно, разумеется, ибо будить своего напарника пока не собиралась.

Если быть до конца откровенной, то Топя попала прямо в цель: именно это меня и настораживало. Белый Демон. Он же существо с изнанки, верно? Значит, к этому миру привязан против своей воли. Может ли он хоть что-то полюбить в той

реальности, что противоположна его собственной? Или он априори ненавидит всех и вся?..

Я бы ненавидела. Ведь невозможно ценить свою клетку, какой бы привлекательной она не была. И чтобы там не было обещано за служение.

Топя молчала. То ли в ней наконец-таки проснулась тактичность, то ли ей действительно было, что сказать по этой теме. Пусть ее. Я ведь уже давно не жду от нее откровений.

Да и не она меня сейчас волнует!

Итак, Спирос. Я все еще не знаю, как мне себя вести с ним после всех этих откровений и, сразу скажу, весьма сомнительных даров. Как прежде? Но в прошлом мы умудрялись неделями не замечать присутствия друг друга. Не знаю, как его, а меня такое положение дел не устраивает!

Вот только и предпринимать что-то самой у меня не хватает наглости. Боги, и почему я не могу вести себя столь же бесцеремонно как Ника?! Вот уж кто точно бы никому не позволил бы себя игнорировать!

Но есть ли какие-то варианты? Смириться с тем, что этот вампир будет незримой тенью следовать за мной? Никогда. А значит, кончайте хандрить, вашество, и принимайтесь за дело. Тем более, помощи со второй стороны можно и не ждать, а значит, этот мостик взаимопонимания придется строить целиком самостоятельно…

В общем, уверив себя в том, что поступаю верно, я устроилась в кресле, да так чтобы все время оставаться в тени. Из чистой вредности занавеси на окнах я чуть развела в стороны, и пока еще тусклый солнечный луч неспешно заскользил по груди Спира наверх, к лицу. Минут через двадцать как раз достигнет глаз – тогда и поговорить можно будет.

И чем скорее это случится, тем скорее мы покинем это место. Присутствие десятка охотников в здании меня, мягко говоря, нервирует. Я даже примерно не представляю, как можно было настолько расслабиться в их компании, чтобы упиться до розовых драконов! Это же надо напрочь лишиться чувства самосохранения!

Спокойно-спокойно. Не надо раньше времени себя накручивать, ибо добром подобное точно не кончится…

Эх, вот если бы я еще и умела себя контролировать в присутствии Спира… ведь реальность такова, что чаще всего его провоцирую именно я. Инстинкты, чтоб их!

К тому моменту как Спирос завозился на простынях, мое терпение уже трижды успело подойти к концу. Да и настроение стремительно опускалось за отметку "хуже быть уже не может". А

когда он негромко заговорил сам с собой… честное словно, мне захотелось его пристукнуть!

– Если не хорошо с утра, значит, ночью было даже слишком хорошо, – прикрыв ладонью глаза от света, произнес вампир. – Интересно, чьими героическими усилиями я оказался в этой комнате? – еще тише, словно громкие звуки причиняли слишком много беспокойства.

Не удержавшись, я чуть слышно хмыкнула. В том, что усилия были именно "героическими" я не сомневалась ни мгновения, потому что, пока его транспортировали, Спирос всячески отбивался от "помощников". Мне даже неудобно как-то стало за него перед охотниками. Мало того, что им пришлось терпеть рядом нечисть, так она еще и буйная оказалась…

Спир услышал. Впрочем, вампиры никогда на слух не жаловались.

Замерев на какой-то миг, он потом стремительно повернулся в мою сторону. Серебристый взгляд почти опалил. Миленько. Впрочем, спустя секунду я поняла, что он просто не может меня рассмотреть: свет все еще бил ему в глаза, а я как раз заняла теневую позицию.

– Кто здесь? Неужели эти светлые умудрились мне кого-то подложить?!

В первый миг я еще собиралась ответить, но после второй фразы я просто не нашла в себе сил на что бы то ни было. Он, что, меня принял за?.. Слов нет! Цензурных! А ругаться, как моя Топька, я не приучена – воспитание не то.

– Вот знал же, что зря стал пить со светлыми… – последняя фраза прозвучала уже как-то совсем обреченно.

Нет, я, конечно, все понимаю, но он хоть бы оценил ситуацию, прежде чем делать какие-то выводы! Во-первых, сам он в достаточной мере одет. А во-вторых, неужели он думает, что вчера вечером был хоть на что-то способен в этом плане? Вот это самоуверенность!

Да и сами его собутыльники к концу застолья оказались немногим трезвее, так что вряд ли были в состоянии мыслить в нужной степени, чтобы кого-то подослать… хотя зная охотников… да, будь те в состоянии связно думать, вполне бы воплотили эту задумку в жизнь. Они вообще к собственной личной жизни относятся весьма… свободно. Да-да, среди светлых у воинов Матери-Церкви наиболее раскрепощенные взгляды на жизнь. Парадоксально, но факт.

Пока я растеряно рассуждала на отвлеченные темы, Спир попытался встать с кровати… неудачно. Невольно зажмурившись, когда его резко качнуло в сторону, я замерла в ожидании глухого

удара тела об пол… Тишина. Не справившись с любопытством, я чуть приоткрыла один глаз. Надеюсь, он там не сильно покалечился…

К моему удивлению, он не упал. Но не могу сказать, что тут была его заслуга, скорее столика, что так удачно подвернулся ему под руку.

Что ж, хочется верить, что он учтет это на будущее и второй раз я свидетелем подобного безобразия не стану. В конце концов, у всего есть свои пределы! И у моего терпения в том числе!

"Эй, Лик, ты опять начинаешь… хватит себя накручивать, лучше помоги ему. Он же явно чувствует себя не очень хорошо… хоть бы пожалела!"

Вот что меня поражает, так это способность моей дайкаи протягивать крыло помощи всяким сомнительным личностям. Что Марикай, что Спирос… и чем они могут нравиться?!

"Ты забыла про Фотиса. Он мне тоже глубоко симпатичен, просто, как я уже говорила, светлой крови в твоих жилах уже достаточно, так что в последующих поколениях обойдемся без оной".

Эй, селекционер-любитель, а моим мнением ты интересоваться не думаешь?

"А зачем?" – и я словно вижу, как трепещут сапфировые реснички, а взгляд такой невинный-невинный… Да, моя дайкая – это отдельная история. – "Хватит меня тут нахваливать! Ты лучше напарнику помоги, он же, бедный, уже не знает, куда себя деть!"

Я невольно перевела свое внимание с Топи на Спира. Тот все еще стоял у стола, обеими руками вцепившись в него. Это что же и в каком количестве надо было выпить, чтобы наутро так себя чувствовать?!

"Не о том думаешь! Не что пить – а из-за чего пить! Разницу чувствуешь?"

Кажется, меня все-таки хотят пристыдить…

"Тебя пристыдишь, пожалуй! Ты абсолютно непробиваема!" – с не наигранным негодованием фыркнула моя дайкая.

Ладно, принято. Я виновата. Я вообще всегда и во всем виновата.

"Я не говорю про всегда! Я говорю, об одном конкретном случае! Так что кончай отлынивать и иди лечи-утешай нашего похмельного друга", – непререкаемо заявила Топька и демонстративно испарилась из моего сознания. Небось, снова затаилась и наблюдает. Ну и боги с ней!

Я, с трудом преодолевая странное смущение, шагнула к Спиру. Тот был так занят сохранением равновесия, что даже не посмотрел в мою сторону. Кажется, в данный момент его куда

больше интересует собственное состояние, чем незапланированные девицы в комнате… что ж, в таком случае надо о себе напомнить. Тем более трактирщик с утра меня уже навещал – и на столе появилось замечательное средство его приготовления… на вид и запах – кошмар полный, но, по словам хозяина данного заведения, на ноги и труп поставит. Вот сейчас и проверим…

– Выпей, – произнесла я, протягивая напарнику кружку.

– Мне уже хватит, – механически произнес он.

Топя на эти слова отреагировала нервным смешком и полушепотом брошенной фразой: "Не могу! Он меня умиляет!". Почувствовав искреннее веселье своей дайкаи, я невольно улыбнулась. Да, таким беззащитным Спир выглядел впервые. И сейчас его действительно хотелось пожалеть.

– Это поможет, – мягко произнесла я и, чуть приобняв своего болезненного вампира, приложила край кружки к его губам. Затуманенный взгляд серебристых глаз безразлично мазнул по моему лицу. Хм, меня не узнали. Очень хочется верить, что это вполне закономерный итог вчерашней пьянки, а не очередная заподлянка имени Белого Демона. А то ведь с него станется! Он же вполне может и "удалить" лишние воспоминания… По крайней мере, подобный побег от реальности был бы как раз в его духе.

Поддавшись моим уговорам, Спир сделал небольшой глоток и тут же закашлялся.

– Ну и гадость! Это что?!

– Это лекарство.

– От чего? От жизни?

– От глупости! Пей!

Странно, но он подчинился. А когда кружка все-таки опустела, мне стало даже как-то жаль – не было больше повода находиться так близко к нему, а ведь так приятно было прижаться…

Так, стоп! Это уже излишне! И вообще мы только напарники! И я тут только оказывала первую помощь!..

"Ну-ну, так я тебе и верю", – насмешливо фыркнула Топя. Кажется, все происходящее весьма развлекает мою дракошу… вот дождется же! Как доберусь, вырву ей все перья и на суп пущу! Вместо гуся!

Пока я злилась на свою Топьку, Спир более-менее пришел в себя. По крайней мере, из моих объятий он выбрался сам. Впрочем, я и не держала! Ведь все это было в чисто лечебных целях! Он же со мной своей кровью делился! Ну и я тут немного помогла…

Повернувшись в мою сторону, он обжег меня каким-то злым

взглядом. Впрочем, в следующее же мгновение его раздражение сменилось растерянностью.

– Лика?! – ("О, кажется, до полной потери памяти он так и не допился" – обрадовано потерла лапки моя дайкая.) – Ох… я точно выпил слишком много… – констатировал он, устало потирая виски. И эта его обреченность мне совсем не понравилась.

– Ну, с последним утверждением я спорить точно не стану, ибо сидеть в таверне с названием "Светлый Путник" и напиваться – это последнее дело. Только не говори мне, что ты не знал, что за контингент собирается в подобных заведениях?! – раздраженно начала я, но споткнулась о почти сияющий взгляд своего вампира. Ох, кажется, он все еще не до конца "пришел в себя", ибо обычно Спир лучше прятал свои эмоции…

– Лика? – он, все еще не веря своим глазам, протянул руку и осторожно, словно опасаясь, что я сейчас исчезну, коснулся моей щеки…

Ох, разве на такого можно долго злиться?..

Глава 6. Непростые беседы и их последствия

Лика:

Надо ли говорить, что уже спустя мгновение передо мной снова стоял мой напарник, тот самый, раздражительный, резкий и скрытной до умопомрачения. Эх, а я только-только начала видеть приятные моменты в нашей связи… и почему мне попадаются только вредные и желчные вампиры? Впрочем, все учтивые и вежливые создания в моей жизни обычно оказывались далеко не такими, как я о них думала…

– Что ты здесь делаешь? – почти грубо потребовал ответа Спирос, чуть хмуря брови.

Вот и здрасти вам, пожалуйста!

Милое приветствие. То кидает такие взгляды, что я готова вмиг растаять, то смотрит как на врага всего клыкастого племени! Ну, вот что на этот раз не так, а?!

"Тебе огласить весь список? Или можно пройтись по верхам?" – Топя влезла как всегда не вовремя. Иногда мне начитает казаться, что она намеренно саботирует все более-менее значимые события в моей жизни.

Топя, как всегда подслушав мои мысли, лишь насмешливо фыркнула. Нет, она совершенно точно нарывается на неприятности в моем лице. Я, может, и терпеливая, но не до такой степени! И вообще я сейчас занята, а меня то и дело отвлекают тут всякие!

– Лика! Мне кажется, я задал тебе вопрос, – нетерпеливо напомнил мой напарник.

Я так понимаю, мне не рады? Миленько. Впрочем, мне есть что ответить и на это.

Я молча подняла левую руку, позволив рукаву свободной блузы соскользнуть с запястья.

– Еще вопросы? – со всей доступной мне в этот момент вежливостью уточнила я.

На какой-то миг я вновь увидела перед собой живое существо, но Спирос довольно быстро взял себя в руки.

И все-таки ты рад. Даже, несмотря на то, что всячески пытаешься это скрыть, но ты рад. Что ж, значит, какие-то шансы у меня есть. И не мне тебе объяснять, что иногда я бываю крайне

упряма. Особенно, когда отступать не намереваюсь.

Удивительно, но эту мысль Топька комментировать не стала. Кажется, и в дайкаи иногда просыпается совесть и тактичность.

– Да, только один. Почему? – и взгляд жемчужно-серый, настолько холодный и чужой, что мне почти сразу становится не по себе.

Да, определенно, он мне рад. Настолько рад, что жуть берет. Вернее, пробирает до костей.

– Почему – что, Спир? Почему я здесь? Или почему не вышла замуж? – спокойно и сдержано, но я уже чувствую, что невольно отражаю его взгляды, жесты, ледяное безразличие… Ох, кажется, мы оба попались в ловушку собственной связи. И вряд ли кто-то решится порвать этот замкнутый круг. По крайней мере, я делать первый шаг на встречу сейчас не собираюсь – слишком свежа обида. Да и – бездна его поглоти! – мне просто больно! Какого демона ради я сюда пришла?! Чтобы видеть это княжеское недовольство моей персоной?!

И снова Топя ничего не комментирует, словно опасается стать той искоркой, что воспламенит нас и доведет до взрыва. Благоразумно с ее стороны. Впрочем, мы и сами вполне в состоянии довести друг друга до смертоубийства. И, кажется, этот миг уже близок.

– Мне бы хотелось узнать ответы на оба вопроса. Если ты, конечно, не возражаешь, – безразличие, возведенное в абсолют. Темные боги! Как же меня это бесит! И ведь знаю, что ждать от него сколько-нибудь нормального поведения бесполезно, но это не мешает мне чувствовать себя… потерянной?.. уязвленной?..

Что ж, не зря же нас объединяет магический контракт – мне так легко отразить его эмоции и продемонстрировать слепок его же поведения. И пусть внутри у меня все бушует – вовне не прорвется и блеклой тени истинных чувств.

– Все очень просто: я предпочитаю быть свободной. В том числе и от опостылевших обязательств и навязанных долгов, – я дернула плечом почти безразлично, небрежно, словно меня никогда не интересовали ни Нилам, ни его жители. Хотя, возможно, так и было. Не помню. Сейчас мне совершенно безразлично было будущее этой страны. Да, я прекрасно помнила, как дядя пытался привить мне любовь к этой земле и ее населению, помню, как он воспитывал во мне чувство ответственности, но… Я изменилась. И этого уже не изменить. И насколько раньше я любила Нилам, настолько сейчас он меня раздражает. Это всего лишь клочок светлых земель, удушливый, угнетающий, давящий на меня со всех сторон своим несовершенством. Пытаться что-то изменить? Возможно, раньше я

бы попыталась. А теперь? Не вижу смысла. И вовсе не потому, что ненавижу всех светлых и не от желания ударить побольнее предавших меня близких. О нет, причина гораздо прозаичнее и понятнее – эта земля меня не примет. Никогда. И я не хочу навязывать ей свою волю. Да и зачем? Не я наследую этой линии – не мне и платить по счетам.

Впрочем, Спирос услышал в моих словах совсем иное.

– Но если ты отказалась от всех долгов, то зачем пришла ко мне?

Ох, чувствую, нам придется выстраивать все заново. Кажется, моя попытка променять его на корону Нилама просто так не забудется. Но иного ждать было бы глупо – как бы там ни было, но вампиры во все времена были злопамятны. А мои метания он иначе, чем глупую игру воспринять и не мог. Не объяснять же ему, что я едва ли не впервые в своей жизни сдалась и смирилась… да и не собираюсь я повторять ту ошибку, так что нечего здесь рассуждать, только время зря потратим.

– Контракт, – так, словно это объясняло абсолютно все, произнесла я.

"Ты сейчас осознаешь, что делаешь?" – хмуро поинтересовалась Топя. Ее неодобрение я чувствовала всем своим существом, но не было ни сил, ни желания сейчас перешагивать через собственные обиды. Не знаю, за кого меня принимает этот вампир, но и у меня есть гордость!

Все я осознаю! Но я предпочту быть его врагом, а не тряпкой у ног.

Я прекрасно понимала, что сейчас во мне говорит уязвленное самолюбие и гордость, но уже ничего не могла с собой поделать. Да, на какой-то миг мне показалось, что мы со Спиром смогли бы найти общий язык, но нас слишком многое разделяет.

– Что ж, раз тебя сюда привел контракт, то ничего не поделаешь. Придется мне еще полгода потерпеть твое присутствие в моей жизни.

Я невольно хмыкнула. Ну-ну. Потерпи. Я тоже начинаю думать, что зря рвалась сюда. Я привыкла к тому, что Спир вечно сдерживает рядом со мной свой нрав? Начала думать, что что-то значу для него? Бред! Для Белого Демона все это было не более чем игрой, он просто пытался понять, насколько сильно к нему может привязаться одна из зардов.

– Знаешь, что, Спир, мне кажется, что наш контракт может разорваться чуть раньше, чем ты думаешь. Например, сегодня, ибо вряд ли мы сможем без боя покинуть эту таверну.

– Это еще почему?

– То, что охотники дали тебе время до утра, еще не значит,

что они выпустят из здания. Они не привыкли проигрывать.

Спирос смерил меня равнодушным взглядом. На мгновение мне показалось, что вот сейчас он скажет что-то язвительно-злое, но он промолчал. Впрочем, это не помешало мне почувствовать себя ничтожеством.

А ведь утро начиналось так хорошо!..

В корне задавив поднявшее голову сожаление, я ответила не меньшим презрением. И пусть со стороны это выглядит как глупая детская ссора – пусть! Я и не обязана быть всегда вежливой и учтивой – я вообще никому ничем не обязана!

– Что же они тогда столь легко смирились с твоим присутствием, а, ящерка? Что ты им пообещала? Мою голову?

Резко отвернувшись, я прошествовала в другой конец комнаты. Не могу больше на него смотреть. И видеть это ледяное безразличие – не могу. Не для этого я рвалась сюда. И не для этого опустилась до предательства. Снова.

Против воли вспомнились давние слова Зака… он видел эту тень у меня за спиной. Он знал, что мне суждено раз за разом предавать все, во что верю.

– Нет, я всего лишь сказала, что ты мой. И предъявило лучшее тому доказательство, – сказала я в пустоту перед собой. Оборачиваться и видеть затянувшиеся серым льдом глаза мне не хотелось.

– Доказательство? – впервые с момента начала этого тяжелого разговора в его голосе послышалось что-то живое. Он растерян. Не понимает, что могло заставить охотников пустить в свое убежище девчонку, на которой большими буквами написано "темная ведьма".

Возможно, воспользуйся я этим моментом, то мы смогли бы восстановить шаткое равновесие между нами… возможно…

Но я лишь подлила масла в огонь. Жестко, в чем-то даже жестоко, сжигая за собой все мосты.

– Вот мое доказательство, – вынув кинжал из ножен, я небрежно кинула его на покрывало. Белое серебро слабо светилось.

В этот момент я не видела лица своего напарника, но почувствовала, как у него все заиндевело внутри. Кажется, он впервые осознал, с кем именно его свела судьба. Одно дело знать, что я всего лишь вышла из семьи охотников, и совсем другое – осознать, наконец, что я сама часть этой системы.

Не знаю, чем бы закончился этот разговор в итоге (сомневаюсь, что чем-нибудь хорошим), но в этот момент в дверь настойчиво постучали.

Мысленно поблагодарив всех богов оптом, я быстро покинула

комнату. В коридоре обнаружился довольно взволнованный трактирщик. И мне совсем не понравился его взгляд. Он смотрел на меня так, словно решая про себя какой-то очень важный вопрос.

– Что-то случилось?

– Случилось, – подтвердил бывший охотник. – Ты ведь далеко не все мне рассказала, девонька, так?

Ох, только не сейчас. Мало мне проблем со Спиром, так еще и единственный человек, оказавший мне помощь… Бездна! И почему неприятности никогда не ходят поодиночке?!

– Так.

– И?

– А это важно? – обреченно спросила я.

– Важно. Сейчас я еще не определился, чью сторону занять.

– Сторону? – несколько удивленно переспросила я и только после этого вспомнила о "приближенном". Дядя никогда не откажется от своих планов, а значит, и его цепной пес не способен просто взять и уйти. – Он вернулся?

– Да. И не один. Он где-то нашел тройку силовиков. Не из наших, из церковников.

Инквизиторы, значит. Мило, именно их мне и не хватало для полного счастья! В отличие от охотников церковники обладали полностью развитым магическим даром. И если от первых еще можно было уйти, то сбежать от инквизиторов было невозможно. Пока это удавалось лишь горгонам…

– Ясно. Что ты хочешь знать?

– Кто для тебя этот вампир? Ведь он не просто очередная дичь, он нечто большее, я прав?

Если честно, я бы предпочла избежать этого вопроса, но раз он все равно задан…

– Тут далеко не все так просто, как кажется, – негромко произнесла я. – Впрочем, просто никогда не бывает, если в игру вступает политика. Официально Спироса никто не должен трогать. Сам король обещал ему жизнь и возможность пребывать на этих землях беспрепятственно, но…

– Но?

– Его невестой являлась наследная принцесса. И Его преосвященство опасается, как бы он не вернулся за ней. Все-таки в отличие от нас, вампиры умеют ждать. А все знают, что далеко не у всех монарших особ жизнь бывает длинной и счастливой.

– Малика? – пораженно переспросил бывший охотник.

– Да, Малика. Она согласилась выйти замуж за принца Виойса, только если ее отец сохранит жизнь ее темным друзьям. Но Спирос… он явно не обрадовался такой перспективе, поэтому

покинул дворец еще до самого бракосочетания… Я же пообещала принцессе, что последую за ним, – произнесла я, про себя радуясь тому факту, что после свадьбы Майя действительно стала принцессой и мне не приходится лгать бывшему охотнику. Все-таки обмануть кого-то из воинов Церкви крайне сложно – в первую очередь их учат именно распознавать ложь. Конечно, у кого-то это получается лучше, у кого-то хуже, но рисковать мне совершенно не хотелось.

– Ты не врешь, – спустя некоторое время произнес трактирщик. – Но я бы предпочел не знать об этом.

Я тоже. Если честно, я вообще предпочла бы никогда не участвовать во всем этом. К сожалению, прошлое – это единственно, что в нашем мире действительно неизменно.

– Значит так, девонька, хватай своего вампира и за мной. Я вам помогу. Как бы там ни было, но данное слово – священно. Вне зависимости от ситуаций и условий. И нам не мешало бы научиться этому правилу, хотя бы у тех же кровососов.

– Я сейчас, – пообещала я и быстро юркнула обратно в комнату. Спирос все еще стоял там, где я его оставила. Неприятное чувство, оставшееся после нашей незавершенной беседы, вновь колыхнулось и напомнило о себе.

Ладно, как бы там ни было, но сейчас выяснять отношения неуместно. Тут бы ноги унести.

– Спир, быстро собирай вещи – мы уходим.

– Ящерка? – темная бровь вопросительно изогнулась.

– Некогда объяснять. Внизу три инквизитора, и я сомневаюсь, что ты хочешь с ними познакомиться больше моего, – чуть раздраженно бросила я, поднимая свой кинжал и старательно закрепляя его под курткой. К счастью, вещи с вечера я так и не разобрала.

– С каких это пор охотники боятся церковников? – насмешливо поинтересовался мой напарник. Он все так же стоял у стола, не сдвинувшись ни на миллиметр. Вот же упрямый! И как с таким можно ужиться?!

– С тех самых, с каких начали заключать магические контракты с вампирами. Может, тебе твоя шкура и не важна, а мне моя пока нравится. И мне совсем не хотелось бы ее лишиться из-за твоей глупости. Так что собирайся – и пошли.

– Мне нечего собирать, я даже седельные сумки из конюшни не забирал.

Верх беспечности, конечно, но воры в таверны, где собираются охотники, не суются. В общем, есть шансы, что вещи Спироса найдутся именно там, где он их и оставил.

– Вот и отлично, тогда пошли, – бросила я, и, не дожидаясь

дальнейших возражений, просто схватила его за руку и потащила к дверям. Трактирщик, именем которого я так и не поинтересовалась, смерил взглядом нашу довольно колоритную парочку и недовольно покачал головой. Ну, подумаешь, вампир так и не удосужился одеться до конца! Я же ему давала время? Давала! А то, что он вместо того, чтобы тратить его на себя любимого, предпочел таращиться мне в спину – это только его проблемы! Личные!

Тем более вампир и в одной рубашке не замерзнет – они выносливые. Хорошо хоть не босяком, а то ведь он мог бы! Зачем? Да просто так, мне назло!

Трактирщик тем временем довел нас до лестницы, ведущей на чердак. Впрочем, не совсем так: лестница оказалась откидной, то есть, чтобы она появилась, нужно было дернуть на себя специальное металлическое кольцо, так что, не зная секрета, можно до посинения искать возможность забраться наверх.

– Так слушайте меня внимательно. На чердаке два окна, идите к северному. Прямо под ним располагается крыша конюшенной пристройки, так что перебраться вам особого труда не составит. Пробраться внутрь конюшни будет несложно – на этот случай в крыше есть люк, его будет сложно не заметить. Ваши лошади уже должны быть готовы, поэтому советую вам не задерживаться. И удачи.

Я замерла. На миг мне стало как-то неуютно и тоскливо. Ведь этот человек совсем не обязан был мне помогать. Что нас связывало? Пара странных бесед? Да давняя привычка охотников, брать шефство над младшими. Я же намеренно поставила себя так. С самого первого мига давила на эту особенность светлых, чтобы потом… использовать. Еще одно предательство? Ох, а не много ли? Этот шлейф уже становится каким-то привычным и в чем-то даже… удобным? Приятным?

Но вместо того чтобы и дальше заниматься самобичеванием, я порывисто обняла трактирщика. Охотники ведь бывшими не бывают.

– Спасибо, – совершенно искренне поблагодарила я.

– Да не за что девонька. Береги себя. И своего клыкастика. Раз уж повязала вас судьба вместе, значит, так оно и должно быть.

Я лишь блекло улыбнулась в ответ. Как мне недавно объяснили, моя судьба – это лишь миф. По крайней мере, пока я вольна сама выбирать.

Но и об этом можно будет подумать позднее, а пока не мешало бы наконец покинуть гостеприимные стены этой таверны. Тем более церковники никогда не отличались долготерпением…

В конюшни мы пробрались без особых проблем. Как нам и обещали, лошади были оседланы и даже сумки Спира уже заняли свое место. В сотый раз мысленно поблагодарив всех богов разом, я забралась на свою Мышь. Спирос, не тратя время даром, быстро надел камзол и зимний плащ, после чего сразу же взлетел в седло.

А вот теперь можно и поторопиться. Погони, может, и не будет, но дергать дракона за хвост я лишний раз бы не стала – и без того проблем хватает.

Вот только покинуть внутренний двор без проблем у нас не вышло. Ох, кем бы ни был тот неведомый мне "приближенный", но свое дело он знал точно: вторая тройка инквизиторов стояла у ворот, и если бы не зевали бы на посту… в общем, все могло закончиться во много раз хуже. Хотя и нестись галопом по узкой улочке, когда тебе в спину стреляют чем-то нечистибойным – удовольствие гораздо ниже среднего.

И только выскочив за пределы городских ворот, я вздохнула свободнее. Ушли.

Теперь главное, чтобы не догнали!

Глава 7. Непредвиденные обстоятельства

Все прошло удивительно ровно. По крайней мере, нас не преследовали, или, что гораздо вернее, пока не смогли догнать. Мышь легко выдерживала заданный темп, о коне Спира и говорить нечего – тот вел свой род от королевских вороных и обладал всеми возможными достоинствами, да еще и великолепными внешними данными.

И все-таки что-то во всем происходящем меня тяготило. Но я никак не могла ухватить назойливую мысль за хвост. Сознание странно расплывалось, а чтобы сконцентрировать на чем-то внимание приходилось прилагать поистине колоссальные усилия. А самое противное в этой ситуации было то, что я никак не могла разобраться с причинами такого самочувствия.

Раз за разом прокручивая в уме сегодняшнее утро, я не находила ничего сколько-нибудь стоящего моего внимания. Разве что спала плохо… но мне и раньше приходилось не спать по две-три ночи в подряд – и ничего, обходилась как-то. Так почему сейчас я чувствую себя такой разбитой?

Топя молчала, впрочем, как всегда, когда мне действительно была нужна ее помощь. Я уже даже привыкать стала к таким привычкам своей дайкаи. Не знаю, как там другие зарды находят общий язык со своими напарниками, а вот мне в данном вопросе совершенно определенно не повезло. Ну и ладно. Неужели сама не справлюсь? Ведь раньше же жила как-то!

Вот только все трудности заключались в том, что события, предшествующие появлению в моей жизни дайкаи, словно припорошило пылью веков. Нет, я все прекрасно помнила, но только казалось, что все это было настолько давно, что уже словно бы и не со мной. И я интуитивно тянулась к единственному якорю в этом тумане – к Топе. Откуда такое доверие? Врожденное? Или дайкаи при пробуждении как-то влияют на сознание напарников, подстраивая тех под себя? На это у меня ответов не было, а спрашивать у своей дракоши подобные вещи я бы не рискнула – и так мне приходится прилагать множество усилий, чтобы сохранить хоть клочок себя от ее всевидящего ока.

Механически почесав зудящий бок, я вновь попыталась сконцентрироваться хоть на чем-то. Мысли плавали и соскальзывали с одного на другое. Странно…

"И ничего не странно!" – чуть раздраженно проворчала Топя,

словно ее оскорбляла моя глупость. – "Ничего не странно", – повторила она, но так и не дождавшись каких-либо наводящих вопросов с моей стороны, продолжила, – "Просто твой напарник оттягивает на себя слишком много энергии. У тебя начала истощаться аура, а в результате – рассеянность и общая вялость. Хотя ему-то уж всяко хуже…"

Топя? Говори уж все, раз начала! – волнение ненадолго разогнало туман в сознании. Я даже постаралась прислушаться к тонкой ниточке связи, но Спир как был для меня закрыт со вчерашнего утра, так и остался. – Топя!

"Да не ори ты, слышу. Даже если бы хотела не слышать – все равно не смогла бы. Уверяю тебя, ничего сверх важного не произошло. Просто твой ручной кровосос сдуру решил, что ему уже не страшна светлая магия, ибо другой причины подставляться под удар я не вижу. Не тебя же он защищал, в самом деле!"

В первый миг из-за ее нарочито-безразличного тона я даже не поняла о чем она, но потом…

Спир ранен?!

Я удивленно дернула на себя поводья. И обладай Мышь хоть каким-то характером, то точно встала бы на дыбы. К счастью, эта лошадка была на редкость флегматична и на подобные вольности с моей стороны внимания обращала не больше, чем на надоедливых мух. Последних, кстати, в округе не было ни одной. Впрочем, и не удивительно: время-то далеко не летнее, так что мельче воробья живность найти сложно… разве что самой на досуге заняться разведением…

Проклятье! Вот именно об этом я и говорила! Внимание соскальзывает с одной темы на другую, стоит только зацепиться за то или иное слово.

Задержав на миг дыхание, я постаралась взять не только тело, но и разум полностью под контроль. Итак…

Топь, не поделишься ли со мной информацией? Что? Где? Как? И почему ты узнаешь обо всем еще до меня?

"Ты как всегда не к месту любопытна. Во-первых, я бы на твоем месте обратила бы внимание на тот факт, что в отличие от тебя Спир, продолжил путь…" – Приглушенно выругавшись, я подстегнула Мышь. Что меня всегда раздражало в моей дайкае, так это ее умение все выворачивать на изнанку. – "Во-вторых", – между тем спокойно продолжила она, ничем не выдавая волнения или беспокойства, – "во время этого вашего "артобстрела" Спир держался чуть позади тебя, так что вопросы "где" и "как" я игнорирую в силу их несостоятельности. Что же касается последнего… Лик, я не знаю, в кого ты вышла такая

непробиваемая, но даже я почувствовала тот удар, а я ведь связана с князем через тебя, а не напрямую…"

Так почему не сообщила сразу?!

"Не думала, что это существенно. У вампиров, особенно у князей, регенерация весьма неплохая, а с учетом наличия стойкой связи с человеком… в общем, ему ничего не могло угрожать, а беспокоить лишний раз тебя – это слишком накладно… много нервов, но мало помощи…" – Топя как-то тяжело вздохнула, явно опять недоговаривая и скрывая основную массу информации.

Так что изменилось теперь? Или в тебе проснулась-таки совесть?! – почти зло, она меня уже порядком успела достать и, кажется, скоро моему терпению придет конец.

"Не проснулась", – раздраженно огрызнулась Топя, напоминая мне, что и у нее есть зубки (надеюсь, хоть не ядовитые…). – "Я просчиталась вот что! Не учла, что инквизиторы били на поражение и не чем-то, а как ты ранее выразилась "нечистибойным". В общем, кажется, его естественной регенерации тут уже недостаточно…"

Ох… Если честно, даже я неуверенна, что придись подобный удар по мне, я бы смогла уцелеть, а ведь светлая кровь существенно снижает мощность анти-темных заклинаний…

– Спир! – окликнула я напарника, осознав, что Мышь и так идет на пределе своих возможностей. Какой бы выносливой моя кобылка не была, а угнаться за королевским вороным способны далеко не все чистокровные.

Вампир, даже не обернувшись, чуть натянул поводья. Что ж, уже плюс – он явно в сознании. Но это нисколько не умаляет тот факт, что этот наглый самоуверенный кровосос промолчал о ранении! А если все это серьезно?! Или он думает, что ему на голову свалится очередная девчонка без царя в голове и с предложением своей крови в качестве добровольного пожертвования?! Лично мне кажется, что на мой прошлый подвиг в светлых землях мало кто отважится.

– Спир! – нагнав напарника, я заставила Мышь подойти почти вплотную к вороному коню. Тот нервно скосил глаза на нас, но показывать норов не стал. А вот вампир ко мне даже повернуться не соизволил!

Темные боги! И за что вы меня только покарали встречей с этим типом?! Я же вроде еще и проштрафиться-то не сильно успела!..

– Спир! – протянув руку, я решительно дернула его за край плаща. В конце концов, я никому не позволю себя игнорировать, какие бы тому не были причины. – Спир! – я уже почти потеряла терпение, когда он все же соизволил повернуть голову в мою

сторону.

Ох…

Совершенно бескровное лицо, потрескавшиеся лиловые губы, пустой взгляд… да недельные трупы и то выглядят лучше! Чем же это таким в него попали-то?

Сердце болезненно сжалось от жалости. Мне совсем не хотелось видеть своего князя в таком состоянии. Я, конечно, сейчас очень зла на него и все такое, но это же не значит, что меня обрадуют его страдания! Хотя он, кажется, думает иначе.

– Спир! Да, в конце концов, хватит вести себя как ребенок! Я же почти не чувствую тебя, так что будь добр в таком случае хотя бы со мной разговаривать!

– Если бы мог – говорил, – едва слышно прошелестел он.

Ох, кажется, дело куда хуже, чем я думала. Внутри как-то странно затянуло. Мысли, чувства, переживания – все словно затягивало в эту странную воронку. Невольно передернув плечами, я все-таки задала вопрос, который оттягивала до последнего:

– Ты сам восстановиться сможешь?

Темные боги! Он же все-таки один из демонов изнанки! Для него же все это не более чем царапина, верно?

Небеса молчали. Впрочем, как и сам вампир.

– Спир? – ох, кажется, я от волнения уже перехожу на ультразвук.

– Я не знаю, – почти на грани слышимости. – Мне нужен отдых… но…

Я сразу же поняла, что имел в виду мой напарник. Инквизиторы! Они же не сойдут со следа, будут идти, словно ищейки по следу, пока не настигнут.

– Раз нужен, значит, будет, – твердо сказала я, отметая все возможные возражения.

– Не безопасно…

Я довольно красочно высказалась по поводу того, куда он может засунуть эту свою безопасность и прочие милые сердцу вещи.

Не знаю, какую угрозу представляют для нас церковники, но вот то, что ранение Спира может привести к очень плохим последствиям уже сейчас – это точно. А как я неоднократно говорила: в мои ближайшие планы его потеря никак не входит.

Чуть придержав Мышь, я осмотрелась и попыталась хоть приблизительно высчитать, где мы находимся.

В этих местах я сама не бывала, но дядя в свое время заставлял меня заучивать наизусть расположение всех мало-мальски подходящих под убежище мест, причем как на

территории Нилама, так и в сопредельных государствах.

И как раз где-то тут… неподалеку располагался… точно! Монастырь Святой Сирины! Женский монастырь, если быть совсем точной. И там, насколько мне известно, никогда не отказывали страждущим. Да и к Церкви-Наказующей этот небольшой орден никакого отношения не имел, а значит, инквизиторам не выдадут, даже если те встанут лагерем у их стен.

– Спир! Поворачиваем! Здесь неподалеку есть надежное место, – если честно, я не чувствовала такой уверенности, но и сдаваться раньше времени не собиралась.

Вампир, глянув на меня со странным безразличием, кивнул.

– Веди, – одними губами обозначил он.

Ох, надеюсь еще минут с десять он в седле продержится… потому что если он упадет… Темные Боги, да я просто не знаю, что мне делать!..

К счастью, я немного ошиблась в определении расстояния: стены монастыря показались уже через пару минут. Всмотревшись в темную каменную громаду, я на мгновение вновь почувствовала неуверенность и робость. Конечно, страждущим в помощи тут не откажут, особенно, если назвать имя, которое мне когда-то сообщил дядя… но все равно было боязно соваться в светлое святилище, особенно в компании с раненым вампиром.

Ладно, уж как-нибудь да справлюсь! В конце концов, сдаваться я не собираюсь. И уж конечно не собираюсь отдавать своего вампира в руки смерти.

Подъехав к воротам в два человеческих роста (все-таки в прошлом этот монастырь был чьи-то замком, так что боевое прошлое сказалось на внешнем виде сооружения), я спрыгнула с Мыши и уверенно ударила в дверь мыском сапога.

– Кто Единый привел к нашим стенам? – почти сразу же последовал негромкий вопрос.

– Я к матушке Аврели, – твердо произнесла я положенную фразу. Теперь нам точно не откажут в убежище, ибо у охотников давний договор с сиринийскими сестрами. – И со мной раненый, – взволнованно глянув на почти бессознательного напарника, добавила я

Узкое окошко в воротах, наконец, приоткрылось, и на меня глянула какая-то молоденькая послушница. Ее взгляд мигом остановился на Спире, который уже буквально лежал на шее своего коня.

– Ой. Сейчас. Вы меня извините, – быстро затараторила девчонка, и сразу же послышался скрежет отодвигаемой задвижки. – Вы проходите, я сейчас позову сестру-целительницу.

И матушке Аврели сообщу. – Мгновение – ее и след простыл. Прыткая девочка.

– Вы простите Лайну, она у нас новенькая, молодая, пылкая, все никак не угомонится, – раздался рядом со мной женский голос. Я невольно глянула на говорившую…

– Мама? – даже не произнесла, а лишь обозначила губами. Да и как в такое поверить? Но это же она, верно? Я не могла ошибиться!..

Женщина лишь качнула головой и произнесла предписанную фразу:

– Добро пожаловать в монастырь Святой Сирины. Мы будем счастливы помочь вам.

Что ж, теперь нас не выдадут ни короне, ни лично его святейшеству. В безопасности. По крайней мере, временно.

Глава 8. Друг для драконов

Лир:

Темнеет. Но возвращаться домой не хочется, да и зачем? Опять смотреть, как мать вытирает ноги об отца? Зачем? Ведь все равно потом она переключится на меня и обязательно как бы вскользь упомянет, что во мне, к ее сожалению, проявилась дурная кровь отца. Я не спорил. Никогда. Этому меня научил отец еще в первые годы жизни. Помню, как он подозвал меня, мне тогда только-только исполнилось пять лет, и спокойно так, словно говорил о чем-то несущественном, сказал лишь несколько слов…

Я задумчиво провел кончиками пальцев по воде, словно стирая все прежние обиды. Рябь сразу же затуманила на зеркальной поверхности мое отражение. Да и на что там смотреть? Обычный пятнадцатилетний подросток, неуверенный и забитый, предпочитающий тишину старых пещер яркой роскоши званых вечеров, устраиваемых родительницей. Стоило потревоженной воде успокоиться, как я всмотрелся в это своеобразное зеркало. Действительно, ничего особенного. Неудивительно, что Аданика меня не замечает. Недоразумение, вот я кто! Не очень высокий, худой, с невыразительными чертами лица и блекло-серыми волосами. Даже глаза какие-то невзрачно-голубые, теряющиеся на бледном лице. Не удивительно, что мама считает меня своим позором. Как-никак она Председатель Совета Старейшин, ей положено иметь сына, способного впоследствии занять ее место, а не "раззяву и слюнтяя". Думаю, если бы Аданика была ее дочерью, Базилика Амизард была бы счастлива. Но у нее, к несчастью, есть только я. Слабый, безвольный, испорченный кровью своего отца…

Печально вздохнув, я через плечо посмотрел на выход из пещеры. Уже почти стемнело. Если не хочу снова выслушивать нотации матери, лучше уходить сейчас. Но я тогда не увижу Азу. А я все еще не уверен, что все сделал правильно. Вдруг ей станет хуже? Я ведь никогда не лечил дайкаев! Богиня, да ни у кого раньше не получалось сохранить жизнь дракончику, потерявшему напарника! Более того все убеждены, что это невозможно!

Я нервно закусил губу. А вдруг я где-то просчитался? Вдруг она все-таки погибла? Может ей стало хуже в воздухе, и она разбилась о скалы?..

Да и Руби оставлять не хотелось. Кстати, интересно, как она?

Медленно покинув свой любимый, давно отполированный моим седалищем до зеркального блеска, камень, я направился в самый дальний от озера угол. Крупный, размером со среднюю дыню, рубин лежал в коконе моих вещей. Искорка жизни едва-едва тлела внутри яйца. Да-да, это было именно яйцо. И когда-нибудь, если у меня все получится, из него вылупится рубиновая дайкая. По крайней мере, я на это надеюсь. Но уже то, что мне удалось влить в мертвое яйцо достаточно энергии для его пробуждения – величайшее чудо… Мне ведь только пятнадцать – мой дракончик проснется только через полтора года, и то лишь в том случае, если сочтет достойным…

Вот этого я и боюсь больше всего. Нужен ли дайкаю такой слабовольный напарник? Если уж собственная мать считает меня бесполезным и ущербным!.. Иногда мне кажется, что Леди Базилика была бы счастлива, если б меня вообще не было на свете.

Что я буду делать, если окажусь ненужным еще и собственному дайкаю? Наверно, придется покинуть горы. Уйти куда-нибудь на восток и поселится отшельником в темных землях…

Нет-нет, этого не будет. Пусть мой дайкай меня не признает, но у меня же будут Аза и Руби. Я верю, что они обе сумеют выжить. И они меня не бросят, ведь они так же одиноки, как и я…

А то, что мама и Аданика не обращают на меня внимания? Переживу. По крайней мере, постараюсь пережить. Как-нибудь. Отец же сумел как-то смириться с безразличием жены! Разве я хуже него?

Но Адани такая красивая… Единственная золотая в наше время! И мама считает ее очень перспективной…

Сев на корточки перед бережно обернутым яйцом, я положил ладонь на теплый рубин, закрыл глаза и представил себе свою однокурсницу. Невысокая, миниатюрная, но настолько величественная, что никто и не замечает, что ростом она уступает большинству ребят. В классе она всегда садится поближе к окну, и солнце, падая на ее волосы, заставляет те играть всеми оттенками золотого… Королева… Да, думаю, именно так и должны были выглядеть они, Королевы прошлого…

– Лир! Дождался! – радостный возглас вырвал меня из предмедитации. От удивления отдернув руку от рубина, я обернулся. Секунда замешательства – и я уже в объятиях бледненькой девочки.

– Аза, – не скрывая облегчения, улыбнулся я. – Вернулась?

– Ага, – радостно кивнула она.

Я отстранил от себя девочку и внимательно всмотрелся в ее лицо. Она все еще была бледна, но выглядела уже намного лучше. По крайней мере, этот человеческий ребенок со странными драконьими глазами совсем не напоминал умирающую алмазную дайкаю. Ох, хотя на человека она, пожалуй, похожа меньше всего, скорее на зарда в промежуточной форме. Прозрачно-белая кожа, сияющий светлый шелк волос и изящный рисунок из мелких чешуек по всей поверхности тела. Но, несмотря на всю свою "бесцветность", она почему-то казалась удивительно красивой. Гармоничной. И ведь не скажешь, что человеческий облик для нее неродной.

– Лир, а, Лир, опять о своей крале думал? – обиженно надув губки, протянула Аза. Вот ведь неуемное создание! Сколько раз ей уже говорил, что все равно не брошу, а она сомневается. Хотя, что я знаю о том, как себя чувствуют потерявшие напарников дайкаи?

– Не думаю я ни о ком! – чуть раздраженно, от того, что Аза, как всегда, попала в цель, ответил я. И сразу же пожалел о своей резкости. Девочка обиженно отдернула от меня руки, хотя до этого ее и клещами от меня невозможно было оторвать.

– Ну и мечтай о своей недотроге! А я все равно вырасту и стану твоей женой! Вот увидишь! Потому что ты мой и только мой!

Вот вам и дайкая. Она в человеческую-то шкуру влезла только дней пять как, а уже строит матримониальные планы на мой счет. Нет, мне лестно, конечно, такое внимание, но она же еще ребенок, ей лет семь-восемь на вид… Да и, уверен, потом она еще десять раз пожалеет о столь поспешном решении. Аза путает благодарность и любовь. Да и страх вновь остаться в одиночестве заставляет ее пытаться сильнее привязать меня. Я совсем не то, что нужно этой маленькой дракоше.

– Я не могу быть только твоим, – спокойно произнес я, словно пытаясь донести прописную истину до маленького капризного ребенка. Впрочем, в какой-то мере Аза им и была. – Когда-нибудь у меня будет свой дайкай. Да и Руби, я надеюсь, все-таки покинет свою скорлупу… – я невольно оглянулся на завернутое в материю яйцо. Аза хмуро глянула в том же направлении.

– Она мертворожденная. Она не сможет прийти в этот мир – у нее нет пары.

– У тебя тоже, но ты же жива, – возразил я.

– Я переродилась. А она? Что ждет ее в этом холодном мире? Вечное одиночество? Невозможность обрести того, кто стал причиной ее рождения? Это будет жестоко, Лир. Ей лучше умереть, чем жить так. Мы не просто так не выживаем, после

разрыва связи с напарником.

Старый спор. Вот как она открыла глаза, как осознала, что половина ее души погибла, так и твердит о моей жестокости.

– Знаешь, почему я теперь могу принимать человеческий облик? – вдруг негромко спросила Аза.

Я отрицательно мотнул головой. Этот вопрос меня мучил с самого ее первого обращения, но я не решался его задать. Но если она сама поднимает эту тему – значит, можно, так?

– Почему?

– Потому что только в этой форме я не чувствую себя ущербной. Мой зард подарил мне этот облик. Я унаследовала его, как вы наследуете кровь владык-драконов.

– А вы? Что наследуете вы?

– Мы? Я думала это и так понятно. Мы наследуем их силу и их память.

Я задумчиво смотрел на Азу. Уже сам факт ее существования тянул на тему диссертации по магическим узам и целительству. Я ведь мог бы…

Вот именно на этом "мог бы" весь мой энтузиазм и исчезал – не мог бы. Базилика никогда не позволит единственному сыну перевестись с престижного Факультета Искусств на Общенаучный. Да, у меня есть определенные способности, да и желание работать не с мертвой, а с живой материей мне кажется естественней… К сожалению, мама уверена, что все выходцы с ОФа это пресловутая сфера обслуги, состоящая из зардов, ни на что более не годных.

Итак, мечту стать лекарем я могу задвинуть далеко и надолго, а если точнее, то – сразу выкинуть. Базилика не позволит мне стать хоть кем-то, кроме как ее помощником в Совете. Она все еще надеется, что я стану идеальным сыном…

Эх, если бы она только знала, какие чудеса я могу создать! Если бы только поняла, что я действительно могу принести пользу всему нашему народу!..

Но это только глупые фантазии. Заметьте, даже не мечты! Потому что верить в исполнение мечты это естественно, но пытаться материализовать фантазии?.. Бред! Каждый знает, что это невозможно.

– Лир… Лир, ты же знаешь, я могу тебя научить, – негромко начала Аза, глядя на меня большими, похожими на осеннее небо глазами, – Не всему конечно, но моя Роззи была как раз с Общенаучного. Я все помню, все знаю.

Я невольно улыбнулся. Опять она меня утешает. Сама же не меньше моего нуждается в крепком дружеском плече, но все равно протягивает мне руку в тот же миг, как почувствует

смятение в моей душе…

– Все нормально, Аз. Я справлюсь. Уж как-нибудь, но смогу совместить. Ты же знаешь, я порой бегаю на пары целителей. Конечно, нелегко урвать много времени на это, да и от мамы приходится скрываться… но я справлюсь. Честное слово, справлюсь, – как можно увереннее сказал я, потрепав малышку по волосам. Аза недовольно сморщилась, но вырываться не стала. Какой же она еще ребенок. Хоть и прожила раз так в семь больше меня.

– Я верю, – вдруг совершенно серьезно ответила дайкая. – Но и ты не забывай, что я всегда буду рада тебе помочь.

Я смог лишь благодарно кивнуть. В горле стоял противный комок, и я не был уверен, что голос не подведет меня. Какая же она все-таки хорошая… И как же мне ее жаль. Ведь раньше жила себе, делила радости и беды на двоих со своей хозяйкой, а теперь…

Богиня, да кто же мог убить ее зардию? Кому могла понадобиться смерть рядовой цветочницы? Обычной девчонки, все достоинства которой заключались лишь в смазливой мордашке, да умении создавать поющие букеты?..

Я уже не раз задавался этим вопросом, но озвучить его? Произнести вслух то, что мучает? О нет, я все еще не уверен, что мне стоит влезать в эту историю. Да и Аза явно не горит желанием поднимать эту тему… ну и ладно, потом разберусь… как-нибудь, при случае…

Глава 9. Убежище у Св. Сирины

Лика:

Я задумчиво рассматривала складки на одеяле. Занять себя чем-то еще я не могла, мысли все равно раз за разом возвращались к Спиру. Никогда прежде я не чувствовала себя такой… беспомощной? Ведь ясно же, что пострадал он по моей вине! Если бы я была чуть ответственней! Если бы не отвлекалась по мелочам! Если бы хотя бы прежде чем лезть изучила обстановку!

Боги! И почему он всегда страдает по моей вине?!

Топя смущенно молчала. Ей явно было не по себе в моей голове, а потому она сидела тише мыши в подполе. Впрочем, и мне было не до нее, я только вскользь отметила данный факт.

– Вы бы отдохнули, – негромко произнес женский голос. Невольно подскочив на месте, я повернулась к говорившей. В дверях стояла та самая послушница, что открывала двери.

– Спасибо, но… – я оглянулась на Спира, словно надеясь найти себе оправдание. Глупо наверно. Нет, я прекрасно понимаю, что в целительском даре замечена не была, но все равно казалось, что если я сейчас выйду за порог его палаты, то больше не увижу. Никогда. И этот страх держал меня здесь крепче любых цепей.

Странно, но меня поняли. Девушка лишь едва заметно улыбнулась и склонила голову:

– Ясно. Но вам надо хотя бы поесть. Я сейчас принесу. – И прежде, чем я успела ее остановить, она выскочила в коридор. А ведь я так и не поняла, ради чего она приходила? По делу? Или из-за любопытства? Не знаю.

Против воли вспомнился сегодняшний день. Стоило нам прибыть, как спокойная размеренная жизнь сиринийских сестер разлетелась вдребезги. Не успела я, покинуть седло и бросить поводья, юркой девочке-служке, как во внутреннем дворе появилась целительница. Исподлобья глянув на распластавшегося на коне Спира, та одним лишь жестом приказала нескольким сестрам переместить моего напарника в дом.

К сожалению, пока я наблюдала за ними, то выпустила из поля зрения женщину, что была так похожа на мою мать. Могла ли Авриль Эйрас оказаться в небольшом монастыре, славившемся своей независимостью от основной епархии Церкви? Не знаю.

Раньше я была уверена, что дядя бы глаз не спустил со своей строптивой сестры. Сейчас? Сейчас я уже ни в чем не была уверена. Кто бы что ни говорил, но Джун Эйрас далеко не господь-бог, а потому и он может ошибаться. И вряд ли дядюшка в состоянии удержать все ниточки в своих руках, рано или поздно, но что-то все равно упускается…

Итак, примем как данность: в этом монастыре есть женщина подозрительно похожая на мою мать. Является ли она хамелеоном? Не уверена, я была слишком шокирована этой встречей, да и обстоятельства моего вторжения так же не добавляли мне спокойствия… в общем, я банально не обратила внимания. Да, я знаю, что это не делает мне чести, и, разумеется, я помню, что раньше я таких оплошностей не допускала… но простим на первый раз, ладно?

Забавно, я так привыкла к постоянному присутствию Топи, что иногда уже начинаю мысленно говорить сама с собой. И за последние дни, пока моя дайкая меня не сильно баловала своим вниманием, я уже привыкла вести такие вот молчаливые беседы… это уже диагноз? Или пока только не очень утешительный прогноз?

Топя молчала. Отвечать же самой на этот в некотором роде провокационный вопрос не хотелось. В общем, лучше просто помолчать. И мысленно в том числе.

– А вот и я, – послушница ввалилась в тот самый миг, когда в моем сознании воцарилась благословенная тишина. – Я вам и покушать принесла. Вы не смотрите, что трапеза простая, зато сытная. И силы хорошо восстанавливает, а вам они еще пригодятся!

Я невольно улыбнулась. Эта девочка чем-то неуловимым напомнила мне о моей горничной. Думаю, Маргоша в подобных условиях повела бы себя точно также.

– Ты тоже садись, все равно для меня одной ты принесла слишком много, – кивнув на стоящий в углу табурет, предложила я. Девушка нерешительно замялась, но все же осталась. Кажется, ей что-то не дает покоя. Но думаю, уже через пару минут она меня посвятит во все свои сомнения, а заодно и все интересующие ее вопросы задаст.

Подтащив табуретку, послушница устроилась в двух шагах от меня. Поднос с едой стоял на низком столике между нами. Я взяла немного пресного хлеба и, отщипнув пальцами кусочек мякоти, отправила его в рот. Есть не хотелось, но и занять себя было нечем.

– Как твое имя? – наконец поинтересовалась я. Тишина мне успела уже наскучить, а так есть хоть какой-то шанс развлечь себя

беседой.

– Лайна.

Я запоздало припомнила, что действительно уже слышала это имя. Впрочем, тогда мне было не до внесения в каталоги памяти новых знакомых, лишь отметила его вскользь уголком сознания и сразу же забыла.

– Меня можешь звать Ликой, – я представилась в ответ. Странно, светлые земли меня тяготили. С того самого момента, как я почувствовала на висках, тяжесть венца, я не могла спокойно находиться в Ниламе – меня раздражало абсолютно все. Но не здесь. Нет, этот монастырь был бесспорно светлым – перво-стихия почти пропитала его насквозь, – но в тоже время он не воспринимался мной как нечто враждебное. Необычно.

– А он?.. – Лайна неуверенно кивнула в сторону моего напарника. Без сомнений молодая послушница узнала в Спиросе темную сущность, но вряд ли у нее было достаточно опыта, чтобы на глаз определить его принадлежность к князьям.

– Он со мной, – просто ответила я, хоть и понимала, что это не удовлетворит ее любопытство.

– Но почему? Я же вижу, что ты одна из нас…

Боги! Сколько же еще это будет продолжаться?! Почему все видят во мне то, чего нет и никогда не было. Я рождена темной! И хватит с этим! Конечно, мне есть за что поблагодарить Верликаю – все-таки благодаря ее проклятью я без проблем дожила до совершеннолетия. Но все равно мне неприятно, когда меня принимают за то, чем я не являюсь.

– Потому что он часть моей жизни. И я не собираюсь его терять только из-за того, что это неугодно кому-то из светлых фанатиков. Я не светлая, Лайна. Я темная. И охотник. Потому что последнее не имеет никакого отношения к "цвету" перво-стихии.

Послушница молчала, я бы даже сказала бы, что она восприняла мои слова равнодушно, но тонкие пальцы нервно мяли темно-серый подол платья.

– Зачем ты пришла? – устало спросила я, чувствуя, как последние крохи сил без следа истаивают внутри. Опустошена. Полностью. – Тебя кто-то подослал?

– Н-нет, никто меня не подсылал, – девушка мгновенно смешалась. Я угадала? Или она настолько не привыкла общаться с чужаками, что ее сбивает любое проявление недовольства?

Ладно, боги с ней. Как бы там ни было, раз ритуальная фраза произнесена – мы под защитой. И не важно, кем мы являемся и по какой причине явились сюда – сиринийки никогда не отказывают в помощи страждущим.

– Тогда и не лезь туда, где все равно ничего не понимаешь.

Моя связь со Спиром – это мое дело. Других это касаться не должно, – сказав это, я невольно поморщилась: уж слишком грубо все прозвучало. Конечно, меня оправдывают усталость и сама ситуация, но все же не стоит злоупотреблять человеческой добротой. Тем более при данных обстоятельствах.

– Я… извините, я не подумала, – девушка сразу же подскочила с места и замерла, растеряно сминая тяжелую ткань юбки. – Я… пойду?

Да, ранить и сбивать с толку словами я научилась. К сожалению, эту свою способность я использую чаще всего не к месту.

– Это ты меня извини, я наверно просто устала за день.

Лайна вымученно улыбнулась.

– Вам и, правда, лучше отдохнуть. Хотите, я провожу вас в вашу комнату?

Я отрицательно качнула головой.

– Нет, я еще немного здесь побуду.

Девушка понимающе кинула и, подхватив поднос с остатками нашего обеда, выскользнула из комнаты. Кажется, я ее все же обидела. Но этот факт я отметила как-то вскользь, нехотя, а потом вновь вернулась к рассматриванию складок на одеяле. И как-то незаметно для себя уснула.

Разбудило меня странное необъяснимое чувство уюта, словно после долгих лет скитания я наконец нашла свое место. Несколько секунд, находясь в полудреме, я наслаждалась этим странным для меня состоянием, а потом с удивлением поняла, что кто-то осторожно сжимает мои пальцы. И именно это прикосновение кожи к коже и является источником разлитой в воздухе теплоты.

Приоткрыв глаза, я с удивлением посмотрела на свою руку. Потом медленно перевела взгляд на причину моего пробуждения.

– Спир? – с некоторым сомнением в голосе поинтересовалась я. Отчего-то все казалось настолько невозможным, что я действительно на миг засомневалась в реальности происходящего.

– А ты ожидала увидеть здесь кого-то еще?

Нет, это не сон. К сожалению.

– Тебе лучше? – проигнорировав ехидство в мужском голосе, взволнованно спросила я.

– А незаметно? – как-то незаметно его ладонь перекочевала на одеяло. Вот и все, кончилась сказка. Да, кажется, нормально мы можем общаться только в том случае, если один из нас находится при смерти, ибо все остальное время мы старательно

не даем друг другу житья.

– Спир! – хотела произнести возмущенно, а вышло устало-вымучено. Эх, надо было все-таки соглашаться на предложение Лайны. Тем более знала же, что ничего с такими вредными вампирами серьезного случиться не может, вот и не надо было беспокоиться.

– Лик, да не надо так из-за меня переживать…

Это его равнодушие добило меня окончательно. Ну, вот зачем он так, а? Что я ему такого сделала, что он не перестает меня мучить? То ли от усталости, то ли от того, что я только-только проснулась, у меня защипало глаза. И вовсе я не собираюсь плакать! Вообще считаю, что из-за этого кровососа расстраиваться не имеет смысла.

– Прости, – негромко произнесла я, старательно расправляя складки на коленях.

– За что? – он удивляется едва-едва, хотя скорее делает вид. Нам же действительно не о чем разговаривать. Тогда зачем я тут изображаю из себя сестру милосердия? Из чувства долга? Вряд ли, для этого я все принимаю слишком близко к сердцу.

– Это же я виновата… – говорить было трудно, в горле чуть першило (наверно, я все-таки простудилась по дороге, ведь так?), но я упрямо продолжила, – если бы не я, ты бы и не встретился никогда с этими инквизиторами.

– Так ты из чувства вины от меня не отходишь? – серые глаза вновь затянулись ледяной коркой.

Ну и как с ним быть?! Он совершенно невозможен! И если минуту назад я была готова пойти на все, лишь бы он поскорее поправился, то теперь с не меньшей силой хочу его прибить.

– Если бы все было настолько просто, я бы с тобой не мучилась! – раздраженно бросила я и стремительно покинула комнату.

Запал спал, стоило только оказаться за дверью. Устало прислонившись лбом к прохладному камню, я почувствовала себя на редкость паршиво.

Боги, ну почему мне так не везет-то?!

Глава 10. В пределах клетки

Надира:

Кажется, мы перешли на осадное положение. По крайней мере, с момента нашего возвращения Школу окружает столько щитов, что мне смотреть больно в сторону забора – все сияет и переливается сотнями оттенков, а клубы энергии словно перетекают один в другой, меняя плотность, насыщенность и прозрачность… В общем, от такого светопреставления и ослепнуть можно.

Надо ли говорить, что, как только мы оказались в стенах Школы, я стала старательно избегать ненужных встреч и сближений. Если бы была хоть малейшая возможность, я бы сбежала сразу по возвращении. К сожалению, защиту поставили еще до того, как я успела оценить то положение, в каком оказалась.

Итак, мы имеем прекрасно защищенную территорию. Вот только покинуть ее пределы никто не в силах, потому что находимся практически в центре светлых земель. Нет, конечно, положение далеко не так бедственно, ибо Лес нас окружает самый что ни на есть темный, еще друидской посадки… да и граница темных государств проходит не так и далеко, а горы зардов так и вовсе в трех шагах…

В общем, объективно говоря, все не так уж и плохо, но просторов для маневров никаких. А я не привыкла сидеть в клетке и ждать, когда хищники устанут ходить вокруг да около и уберутся восвояси. Да и так ясно, что житья в светлых землях нам не дадут. Снова бежать? Всем скопом? А куда? Кому нужна группа беженцев, тем более тех, кто основательно рассорился с монархом одного из ведущих светлых королевств?

О нет, тут следует забыть обо всех этих глупостях и прорываться поодиночке. Затаиться-спрятаться пока шансы есть. Всех не переловят.

К сожалению, директор твердо решил отстаивать свою Школу. На что он рассчитывает? Понятия не имею, но раз уж все равно деваться некуда, пока доверюсь его опыту и умению плести интриги. Все же он далеко не так прост, как стремится показать окружающим.

– Зря ты так, – спокойный размеренный голос, прозвучал буквально за моим плечом. Подскочив на добрых полметра, я

сразу же обернулась.

В воздухе, прямо перед моим лицом, завис голубенький дракончик. Старательно махая синими с белой подпушкой крыльями, она практически не двигалась с места. Странно, а мне казалось, что подобные фокусы способны выделывать только маленькие южные птички, да и то частота махов у них значительно выше…

Ладно, опустим механику полета – все равно я в этом не разбираюсь. Кстати, а разве эта особь не Лике принадлежит? Или я ошибаюсь?

– Я тут давно к тебе присматриваюсь. Ты осторожная. Даже слишком. На этом и попадешься. Твое отношение к окружающим бросается в глаза. Я точно знаю, что в этом Доме как минимум два человека стараются не терять тебя из виду.

– Кто? – я потребовала ответа прежде, чем до мозга успел дойти сам факт… То есть меня раскрыли? Но как? Я же самая обычная "первая-в-роду"… у меня даже наследие не проявляется так выражено, как у других! Я не могу быть интересна!

Темные боги, где же я просчиталась? Я ведь действительно надеялась найти здесь прибежище. Да, я прекрасно понимала, что тут будет больше минусов, чем плюсов, но ведь не побоялась рискнуть! Я же даже помощь светлой целительницы приняла! Что изменилось? Когда эти стены стали для меня слишком тесными?

– Кто? Странные вопросы ты задаешь, первая-в-роду. Неужели сама не сможешь вычислить? Ты же видишь больше, чем доступно любому из здешних обитателей.

– Но не больше, чем ты, – внезапно поняла я. Дракоша ехидно оскалила пасть.

– Мала ты еще видеть больше, чем драконы. Я хоть и мелкая, да природой не обделена. И пусть мы предпочитаем не вмешиваться лишний раз не в свои дела, да подмечать все подмечаем – это наша задача и наша роль.

– То есть не скажешь? – я поняла ее слова по-своему. Да и не привыкла я, чтобы что-то давалось просто так. Всегда и всему есть своя цена. Возможно, это и кажется слишком циничным, но чаще всего именно так и есть. Уж можете поверить той, что видит чуть больше большинства.

– То есть прежде хочу услышать твой вариант, – ехидно произнесло это создание, оскалив в улыбке два ряда мелких острых зубов. Пугает? Нет, скорее всего, именно насмехается. Что ж, ее право. Сейчас и здесь она хозяйка положения.

– Один – это директор, так?

– Так уверена, что старого чудака интересует что-то помимо его любимого детища? Вон Лика уже давно решила, что ему

плевать на все кроме Школы и ее обустройства, – с интересом глянув на свои коготки, произнесла дракоша. Коготки, кстати, ничего так, симпатичные. Особенно если оценить глубину бороздок в камне. А она и это мне тут продемонстрировала, будто бы вскользь, а все равно понятно.

– Он далеко не так прост, как кажется, – спокойно произнесла я, надеясь, что мне не потребуется объяснять этой крылатой рептилии, как я это поняла. Не хочу поднимать эту тему просто по тому, что сама не смогу внятно объяснить. Я так вижу. Вижу, понимаете? И я до сих пор не знаю, имеет ли мое зрение хоть какое-то отношение к реальному. Возможно, я просто таким образом расшифровываю информацию, содержащуюся в ферментах окружающих меня существ. Правда, в таком случае возникает иной вопрос: а как я вижу магию? Ведь она-то точно не основана на биологии. Восприятие информационных полей? Напрямую? Миф! И ересь! Нет, тут что-то иное. Знать бы еще что – может, тогда бы и пользоваться научилась, а не как сейчас по наитию.

– Хорошо. А кто второй?

– Карима? – предположила я, хотя вовсе не была уверена.

– Мимо. Еще попытка?

Кажется, кое-кто тут просто развлекается за чужой счет. Что ж, рада, что хоть кому-то здесь еще весело. Потому что лично мне сложившаяся ситуация не нравится ни в коем разе.

– Да не хмурься ты! Я и сама могу сказать. Второй – твой напарник. Кажется, Себ видит немногим меньше нас с тобой. Правда, он все еще не в состоянии сделать верные выводы… но тут уж ничего не поделаешь – жрецы Авис всегда ограждали своих наследников от опасностей и соблазнов довольно специфическим образом.

Значит, он не один такой? Но ведь логично было бы предположить, что раз время от времени происходит кардинальная смена личностных матриц, то тут дело не чисто. Или в светлых землях уже не придают значения столь резким сменам поведения? Что-то сомневаюсь. Впрочем, каждый спасается, как может и умеет. Не исключено, что защита ставится в несколько слоев, а потому более тонкие пласты мне и не видны. Как я уже говорила, я только первая в роду – и мне крайне сложно иногда бывает сопоставить увиденное с информацией, полученной другими способами.

– Считаешь его опасным для меня? – хмуро спросила я, мысленно уже просчитывая свои шансы просочиться сквозь защиту. Ведь должно же быть во всей этой системе хоть одно слабое место!

– Смотря для чего. Если для твоего возможного бегства – бесспорно. Для тебя самой? Вряд ли. Себас из тех молодых людей, что не способны причинить вред девушке. Даже в том случае, когда та неправа.

И как мне это понимать? Как завуалированный упрек?

– Для меня это одно и то же, – почти неслышно произнесла я. Впрочем, я почти не сомневалась в том, что эта наглая дракоша меня услышит.

– А если я предложу тебе сделку?

Сделку? Я недоуменно воззрилась на это летающе-пресмыкающееся. И что же такого она мне может предложить? Вряд ли у нее есть что-то реально ценное для меня.

– Давай договоримся, – между тем продолжила свою речь эта крылатая бестия, – ты остаешься в Школе, пока я не решу иначе.

Условие? Еще не успела что-либо предложить, а уже пытается ограничить меня какими-то условиями!

– А что я получу за это? – вызывающе-нагло поинтересовалась я.

– О, все очень просто: ты слушаешься меня и остаешься в Школе, а взамен я научу тебя пользоваться твоими способностями. Ну как? Идет?

Заманчиво. Даже более чем. Быть не просто первой-в-роду, но и единственной в своем роде крайне сложно. И прежде всего потому, что невозможно найти наставника и обучиться владеть тем, что прочим понятно и знакомо с самого рождения.

Но сможет ли эта дракоша?.. Сможет! Это я поняла еще в самый первый миг, только поэтому и продолжаю этот в высшей мере обременительный и ненужный мне разговор.

– А что скажет на это твоя хозяйка? – насмешливо интересуюсь я. Внутренне я уже приняла решение, но почему бы и не оттянуть неизбежный момент его озвучения?

– А вот Лике об этом знать не обязательно. Согласна?

Любопытная ситуация вырисовывается…

Но это уже точно не мое дело!

– Согласна. Я не покину этих стен, пока от меня не будет требоваться иное, – почти клятва. Я сегодня прямо неоправданно щедра.

– Вот и ладненько, – довольно потирая лапки, произнесла моя крылатая собеседница. Кажется, с этими драконами можно иметь дело. Если не слишком сильно на них полагаться. – И на будущее: я дайкая, а не дракоша. И нет, я не читаю мысли – просто улавливаю общий эмоционально-энергетический фон и расшифровываю всю эту абракадабру на человеческий язык. Хотя… да, читаю. Ибо то, что я делаю, можно назвать и так. Но

ведь можно и не называть, верно?

Вот же зараза! Скользкая, как угорь! Так и норовит вырваться и ужалить!

Интересно, а Лика в курсе о способностях своей подружки?

– Нет. И ей пока рано влезать в такие подробности. Надеюсь, мы друг друга поняли? – сапфировый взгляд дайкаи не предвещал мне ничего хорошего…

В общем, особого выбора у меня и нет: либо я подчиняюсь этой летающей мечте ювелира и получаю взамен кое-какие крайне полезные сведения, либо меня прямо здесь порежут на ленточки. Думаю, не нужно объяснять, к какому решению я склоняюсь, да?

***

– Задержись, будь так любезна, – чужой голос прямо сочился ядом. Ника, внутренне передернув плечами, все-таки сумела удержать на лице скучающе-безразличное выражение. Хоть она и не любила играть на публику – это ведь не значит, что не умела вовсе, так?

– Чем я могу быть полезна? – взглянув на своего собеседника, нейтрально поинтересовалась она. Как себя вести в обществе остальных старших учеников и преподавателей, Ника все еще не знала, а потому пыталась придерживаться наиболее оптимальной линии – ровно, взвешено и спокойно.

Хотя в ближайшее время беседа с Кираном Алесси и не входила в ее планы. Совсем-совсем. Но тут, как говорится, придется подчиниться воле собеседника.

Кир чуть недовольно хмуря брови посмотрел на девчонку, которую уже некоторое время в своих мыслях величал не иначе как "проблема номер один". Чем эта избалованная принцесска заслужила эту честь, он и сам пока не разобрался, но своим предчувствиям давно привык доверять. Особенно тем, что угрожают смертью не только ему, но и большинству собравшихся в школе детей. А значит, надо решать эту "проблему". И быстро.

– Выкладывай, что ты натворила, сестра моей Королевы. И не вздумай мне врать! – синие глаза, обычно невинно-ироничные, сейчас смотрели серьезно, почти с угрозой. И почему-то у Ники даже сомнений не возникло – этот пойдет на все, чтобы добиться своего.

– У меня, между прочим, имя есть! – из чистого упрямства

напомнила принцесса. Нет, неприятно конечно, когда к тебе таким вот образом сразу же приделывают какую-то бирку, но пока не обидно. Да и раньше она всегда пребывала в тени сестры… правда, до этого момента хотя бы никто ее не тыкал в это носом, как нашкодившего котенка…

– И что? Пока ты сама ничего собой не представляешь, так что я вправе звать тебя как пожелаю, – от того, что это прозвучало почти безразлично, стало в разы больнее. Это было жестоко. Словно до этого жизнь мало делала ей подножек.

– Да как ты?!..

– Смею, как видишь. И ты прежде чем демонстрировать обиду и злость, лучше бы ответила на мой вопрос. Я все еще жду.

– Да кто ты такой?! – почти задыхаясь от возмущения, прошипела Ника. Очень хотелось накричать на наглеца, но позволить этого она себе не могла – не хотела, чтобы у их приватной беседы появились лишние свидетели. А на малейший шум сюда слетится орава изголодавшихся по развлечениям учеников.

– Третий Лорд, если эта фраза хоть что-нибудь скажет тебе, сестра моей Королевы, – теперь обращение звучало насмешливо-иронично. Ее не просто ставили на место – ее намерено били раз за разом в одно место.

– Третий Лорд – чего? – почти растеряно. Нет, конечно, она читала о чем-то подобном… но ведь она не Лика, чтобы запоминать массивы лишней информации!

Киран лишь усмехнулся – на этот раз покровительственно.

– Темного Совета, девочка. Всего лишь Темного Совета. Но, боюсь, тебе и это ничего не скажет.

– Его нет! Его распустили! – забыв о желании говорить как можно тише, громко возразила Ника.

– Но не истребили. А такие организации надо рубить на корню. Чтобы потом не вздумали воскресать. Прими это как совет. На будущее. И, девочка, я все еще жду ответа на первый вопрос.

Девочка! Он уже отказывает ей даже в праве быть сестрой Лики! Такими темпами он ее и за человека скоро перестанет считать! Вот ведь манеры у темного!

Внутренне закипая, Ника все еще пыталась удержать маску хладнокровия на лице. Выходило плохо. Тем более у Кирана было куда больше опыта в лицедействе, а потому и все ухищрения юной принцессы он раскусывал на раз.

– Зачем тебе это? – почти враждебно. Маска все увереннее трещала и крошилась. Нике просто не хватало опыта. Да и удерживать долго в уздах свой темперамент она не была

приучена.

– Занадом. Просто ответь на мой вопрос. Или в следующий раз я его задам тебе уже в кабинете директора. Думаю, ему ты солгать не сможешь.

А ведь действительно так и сделает, – в это Ника уже нисколько не сомневалась. И если с темным некромантом еще хоть как-то можно будет договориться, то Абрахас молчать не станет. Как бы он там ни относился к темным, но все равно до конца будет отстаивать интересы светлого королевства. Особенно в этом вопросе.

– Хорошо, я отвечу. Но ты должен обещать мне, что никто посторонний в это посвящен не будет. По крайней мере, без моего на то ведома.

Киран всерьез задумался. С одной стороны он и сам не привык делиться информацией без веского повода, но с другой… неосмотрительно как-то обещать что-либо этой малолетней принцессе.

– Хорошо, договорились. Я никому ничего не скажу. Без твоего ведома.

Ника обреченно вздохнула. Очень расплывчатая формулировка получилась, но вряд ли Киран согласится на что-то более точное.

– В таком случае, пойдем со мной. Думаю, будет лучше один раз увидеть, чем тысячу раз услышать, – сухо произнесла Ника и прошествовала мимо некроманта по направлению к своим комнатам. Кирану оставалось только молча шествовать за ней.

Достигнув места назначения, Ника хмуро глянула на своего спутника, но потом все же небрежным жестом пригласила его войти внутрь. Не оглядываясь и не проверяя выполнил ли ее просьбу этот некромант, девушка направилась прямиком в спальню. Первым делом глянув под кровать и убедившись, что круглая коробка из-под очередной шляпки как лежала, так и лежит на месте, она осторожно достала ее и поставила рядом с собой.

Да, не так она представляла себе этот момент. Ей виделся миг триумфа, а на деле оказалось все буднично и уныло. Разве что отец с дядей хорошо "повеселились" пытаясь отыскать следы своей пропажи…

– Вот, – четко произнесла Ника и поставила перед некромантом коробку.

– Что это? – от такой кардинальной перемены в поведении принцессы, Киран даже растерялся.

– Это как ты выразился "то, что я натворила", – почти безразлично бросила Ника и отвернулась, позволяя некроманту

самому во всем разобраться. Кир не заставил себя долго ждать. В два шага оказавшись у стола, он протянул руки и осторожно снял картонную крышку.

В первый миг, увидев на синем бархате золотую диадему, он не поверил своим глазам. Но постепенно до сознания пробились искорки понимания.

Темные боги! Сапфировый Венец! Да за него светлые не просто сравняют с землей все темные государства! Да они от этого мира камня на камне не оставят!

И все из-за какой-то малолетней принцессски!

– Что же ты натворила-то?.. – уже не надеясь получить достойного ответа, устало произнес Киран. – Они же нас теперь точно в покое не оставят…

Глава 11. Матери и дочери

Лика:

Утром я себя чувствовала едва ли не хуже, чем вчера. Мне даже не надо было смотреть в зеркало, чтобы узреть темные круги под глазами и пергаментно-тонкую болезненно-бледную кожу – я и так знала об этом.

Темные боги, как же я устала! Причем не физически – морально, а это, к сожалению, парой дополнительных часов сна уже не исправить.

Интересно, сможем ли мы вообще когда-либо найти общий язык? Уже начинаю сомневаться – слишком многое лежит между нами. И сейчас я имею в виду не столько и не только эту их глупую кровную месть. Просто изначально мы слишком разные, и видим друг в друге то, чего на самом деле нет и быть не может.

Тяжело вздохнув, я нехотя выбралась из-под одеяла. Наступать на холодный каменный пол было неприятно, отчаянно захотелось вернуться обратно в теплую постельку. Но я решительно подавила в себе эту слабость.

Я только-только закончила с утренними процедурами, как в дверь постучали. Интересно, кого это принесло с утра? Исходя из здравого смысла, Спирос преодолеть расстояние от лазарета до отведенной мне комнатки не смог бы – не в тот состоянии. Лайна? Нет, послушница либо ворвалась бы без стука, либо неуверенно поскреблась в дверь.

Решив, что гораздо быстрее и легче просто посмотреть, я подошла к двери и выглянула в коридор.

На пороге стояла она. Значит, мне не показалось. Но и это я отметила как-то отстраненно, нисколько не удивившись подобному повороту. Чуть посторонившись, я позволила своей гостье пройти в комнату. Все это происходило молча и как-то неестественно. Словно мы играли в каком-то нелепом спектакле давно заученные роли.

– Почему ты здесь? – негромко поинтересовалась моя собеседница.

– А где я, по-твоему, должна быть? – вопросом на вопрос ответила я.

Она улыбнулась. Я едва успела поймать эту ее улыбку, потому что в следующий же миг на ее лицо вернулось безразлично-спокойное выражение. Я невольно залюбовалась ей.

Нет, она изменилась. И выглядит уже далеко не так величественно, как раньше. Да и теперь ее вряд ли кто сможет спутать с мальчишкой-подростком. Она стала старше, мудрее и осторожней – этого у нее не отнять.

А еще так и осталась охотником. Просто потому что бывших охотников не бывает.

– Там, где и положено наследнице престола – на троне. В окружении нянек, льстецов, прихлебателей всех мастей и прочих добрых прихожан.

Я невольно хмыкнула. Определенно, эта женщина мне нравится. Пусть и не как мать. Хотя, возможно, я просто излишне привередлива, да и изначально настроена против нее.

– Наверно все дело в том, что конкретно этот трон – не мой. А до своего мне еще идти и идти, – я почти безразлично пожала плечами. Эти земли мне действительно стали почти безразличны. Я даже не уверена, что когда-то любила их.

– Как это понимать? – она насторожено посмотрела на меня.

Странно, но почему-то как мать я ее не воспринимала. Но и злости она во мне не вызывала. Наверно, я просто давно смирилась с ее смертью, а потому не горела желанием ее воскрешать. Возможно, Ника поступила бы иначе. Но я не Ника. И в данный момент это очень даже неплохо.

– Очень просто. Этот трон оказался не моим, вот я за него и не держусь. Тем более мне давно предложили альтернативный вариант… Не то, чтобы он лучше, но там хотя бы есть хоть какая-то вероятность, что меня услышат.

– Альтернативный вариант? – серо-голубые глаза растеряно смотрели прямо в душу.

– Скажем так, я решила вступить во владение той собственностью, что оставила мне бабка.

– Объяснись! – повелительные интонации и взгляд, более свойственный ее брату. Как же все-таки они похожи. И сейчас я даже рада, что их пути разошлись – двух охотников у трона Нилам бы просто не выдержал. Даже страшно представить, как живут в Виойсе – ведь там вся правящая фамилия принадлежит к так называемым "истребителям нечисти"…

В общем, я туда в отпуск никогда не поеду. Слишком специфичная должна быть атмосфера… к счастью, участь стать принцессой сего милого государства я любезно презентовала Майе, так что можно смело забыть и о самом Виойсе и о его весьма интересных правителях.

– А что тут объяснять? – я нарочито безразлично дернула плечом, подчеркивая свои слова. Моя собеседница недовольно свела пепельно-светлые брови на переносице. Хмурые морщинки

сразу же избороздили по-девичьи гладкую кожу лба. Как и любому другому хамелеону, ей сложно было дать больше двадцати-двадцати пяти лет, но я точно знала, что она почти вдвое старше. Да и взгляд такой за два десятка лет не заработаешь. С такой просветленной мудростью смотрят лишь те, кто уже прошел свой путь. Не завершил – нет, именно прошел. И куда-то пришел. Для этой женщины последним прибежищем стал монастырь сестер-сириниек. Для меня? Я пока была в самом начале своего пути, и если честно, до сих пор не понимала до конца, куда и зачем двигаюсь.

– Желательно все. С начала и до конца. Сюда редко доходит информация из внешнего мира. Очень редко.

Что ж, если она желает это услышать, то почему бы и не рассказать? Делать тайну из собственной жизни я не собираюсь. Тем более кое в чем присутствует и часть ее вины.

– Хорошо. Почти год назад отец объявил мне свою волю. Он желал увидеть меня женой Фотиса аль Виоссэра. Он достиг каких-то там договоренностей с правителем Виойса и стремился закрепить результат. Через меня. Церемония была назначена на день моего совершеннолетия. Первоначально планировалось совместить эти торжества.

– Первоначально?

– Я сбежала. Выждала какое-то время после той беседы, собрала все необходимое – и сбежала. Искать хамелеона на просторах страны можно долго, особенно если тот сам не желает быть пойманным.

Моя собеседница понимающе хмыкнула. Она не осуждала меня – ни в чем. Вот она солидарность охотников в действии! Именно в этом отец и прогадал. Охотника нельзя принудить к чему-либо, но можно уговорить. Он выбрал не тот тон, а в результате сам и поплатился. Поведи он себя чуть иначе, расскажи мне о своих планах… да, все могло сложиться иначе. Но не сложилось.

– И что дальше? – нетерпеливо поинтересовалась моя собеседница. Впервые на ее лице заиграла улыбка, настоящая, а не та, что обычно дарят все сестры-сиринийки страждущим. Сейчас в ней не было скорбной покорности судьбе, о нет – сейчас в светло-голубых глазах плясали сумасшедшие бесенята.

– Дальше? О, дальше началось все самое интересное. В одном из небольших городков – если честно, я даже не помню его названия – на доске объявлений я случайно нашла довольно занимательное приглашение… В общем, так я узнала о наборе в Школу для темных. Не могу сказать, что меня сильно привлекала идея переметнуться на другую сторону, но меня подкупила одна-

единственная фраза – там обещали безопасность. А я, сколь бы самоуверенной не была, всегда прекрасно понимала, что долго бегать от тайной стражи не смогу.

– То есть ты отправилась в эту самую школу, так? – теперь на меня смотрели с нескрываемым любопытством. Ох, какого же этому пытливому уму, оказаться запертым в клетке монастыря? А ведь в свое время она была одним из самых подающих надежды охотником…

– Да. Отправилась. И поступила.

– Вампир к тебе тогда же приклеился?

Я невольно улыбнулась. Рассказать или нет? Поймет ли она, насколько близко я сошлась со Спиром на самом деле? Сейчас со стороны никто и не скажет, что нас связывает нечто большее, чем магический контракт… Вот только реальное положение дел далеко от кажущегося…

Ладно, если быть откровенной, то во всем.

– Нет. Спир – это напоминание о бесшабашной юности. Вернее даже детстве.

– Это как? – она удивилась. Действительно удивилась, и даже не стала этого скрывать. – С каких пор наследные принцессы водят знакомство с кровососами, да еще и в столь юном возрасте? – странно, но осуждения в ее голосе не было, только неунывающий интерес. Ох, кажется, теперь я куда лучше понимаю, в кого пошла Ника своим неуемным характером и неумением вовремя остановиться…

– С тех пор, как в королевство стали пускать посольства темных земель. Вампиров отец пригласил одними из первых. Надо сказать, что посольство было немногочисленно, и мало кто из сторонних наблюдателей мог бы угадать их принадлежность к темной ветви, но так было.

– Да? Хотелось бы мне знать, с чего это такие послабления… Джун просто так бы не допустил в столицу темных, и уж конечно не пригласил бы! – неопределенно хмыкнула моя собеседница, явно ни к кому в отдельности не обращаясь.

Ох, только что она вот так походя озвучила мои самые тайные мысли. А я же столько месяцев старательно отгоняла из от себя!.. Впрочем, делу это точно не поможет.

Зачем светлым внезапно так понадобились более-менее ровные отношения с темными? Ведь если попытку дипломатического контакта с Сарайдом еще как-то можно списать на некоторое любопытство и невольную оттепель в отношениях, то вот создание Школы… о нет, просто так светлые бы подобное не инициировали! Тут явно что-то крайне серьезное и замешаны такие личности, что даже дяде приходится смирять

свою ненависть и фанатизм…

– Значит, этот твой вампир был в посольстве? – поинтересовались у меня, видимо, поняв, что я временно отключилась от внешнего мира.

Механически пробормотав извинения, я попыталась вспомнить, о чем мы говорили до этого. Ах да, Спир.

– Нет, в посольстве был его друг, который где-то выискал его в столице и притащил на прощальный прием. Там-то все и случилось. Посол чем-то успел "заинтересовать" дядюшку и вполне ожидаемо получил чашу с ядом. Вот только испил из нее не тот вампир…

Странно все-таки рассказывать о том, о чем знаешь только с чужих слов. И хоть я знаю, что Спир ни в чем не соврал мне, а все равно чувствую себя неуютно, словно пересказываю байку из чужой жизни.

– Лик! Не томи, что дальше? Ой… только не говори мне, что ты…

Я посмотрела на свою собеседницу. В блекло-серой рясе, с волосами тщательно убранными под тяжелый суконный платок, она мало напоминала ту женщину, которой была когда-то. Но в то же время это была именно она. И проведя столько времени среди придворных интриг, все время лавируя между всевозможными группировками и течениями, она не могла не натренировать определенные способности. Например, умение слышать и делать выводы.

– Я. Не знаю, как я признала в Спире вампира, тогда он больше напоминал раненую белую чайку, чем чудовище и кровососа… – я невольно улыбнулась, и только миг спустя поняла, что это – мое, не чужое, а именно мое воспоминание! И мысли мои! Да-да, именно белокрылую чайку он мне напомнил в тот момент. Раненую белую птицу, однажды увиденную на побережье. Тогда ее задрали кошки. И я помню, как прижимала к себе изломанное окровавленное тельце и горько плакала над загубленной жизнью… Так вот почему я тогда ему помогла! Всего лишь неясная смутная цепочка ассоциаций – и я уже рвусь во что бы то ни стало помочь. Пусть не удалось тогда, но ведь теперь!.. Да, именно эта мысль стала определенным толчком.

– Лика! Ты не могла добровольно отдать себя вампиру! Не могла же?!..

Я виновато улыбнулась, чувствуя, что за этим тоном стоит искреннее волнение и участие. И мне совершенно плевать материнские это чувства или жалость светлой сестры-сиринийки. Тем более я уже не разделяю этого страха. Уж в чем я умудрилась

убедиться сполна, так это в полной своей свободе. Спирос никогда ни к чему меня не принудит, скорее, наоборот, при первой же возможности толкнет меня в чужие объятия. Почему? Пока не знаю. Но как-нибудь и эти сведения я из него вытяну.

– Отдала. И, наверно, все же не жалею об этом. Я помогла ему выжить – это главное. Обещание? Лично я никаких клятв не давала. Только он. Но и в этом случае он умудряется каким-то необъяснимым образом всегда поступать по-своему. И, знаешь, я жалею еще меньше о том, что приняла этот его дар, – расстегнув пару пуговиц у ворота, я, аккуратно подцепив цепочку, вытянула кулон. Рубиновый крест. Всего лишь символ одного из трех княжеских родов. Всего лишь предложение соединить судьбы. Предложение, о котором мы оба временно соблаговолили "забыть".

И мама в отличие от меня сразу поняла и о тайном значении этой вещицы и о причинах, заставивших меня сохранить этот предмет. Ведь у меня было множество возможностей избавиться от этого дара! Не решилась? Не подумала? Не захотела – это вернее.

– Все так серьезно? – наконец спросила она, без тени недовольства. Неужели она не разочарована? Уж отец-то в свое время продемонстрировал все грани своего отношения к моему выбору! Да и дядя не сильно отстал от него! Уж чего я только о себе не наслушалась! Даже вспоминать мерзко!

– Все еще серьезнее, – с показным спокойствием произнесла я и сдвинула рукав так, чтобы моя собеседница в полной мере насладилась точно таким же рубиновым крестом на моей коже. Символ магического контракта. Сейчас только символ, ибо Спир так и не соизволил разблокировать сами узы. Напомнить что ль? Но ведь опять поругаемся! Я же его знаю!

– Ясно, что ты повязана с этим князем, как никто другой. Но я так и не поняла при чем тут твоя бабка. И ее наследство, – светлая бровь чуть вопросительно изгибается. Да, кажется, способность вести многочасовые допросы у них тоже семейная черта. И я все сильнее убеждаюсь, что Ника именно Эйрас. Со всеми вытекающими.

– Я приняла ее дар. Полностью сроднилась, можно сказать. А так же попутно узнала, что Верликая Лизард была не просто темной зардией, но и Королевой. И, боюсь, сия чаша меня не избегнет, – опять чуть виновато улыбнулась я. Не знаю, какие надежды на меня возлагала эта женщина, но боюсь, все они в прошлом. Сейчас у меня совсем иные цели, да и стремления далеки от стремлений светлой принцессы, коей я была какой-то год назад. Да, определенно слишком многое изменилось, чтобы я

могла остаться той же.

– То есть одна моя дочь правительница мифической страны, – почти удовлетворенно хмыкнула она. Я удивленно воззрилась на нее. Да какая светлая будет так рада тому факту, что ее дочь связалась с темной стороной?! – Интересно, какой же путь изберет вторая? – последнее прозвучало почти неслышно. Неужели она помнит о Нике? Но тогда зачем было бросать нас и уходить? Если она не ненавидит ее, то почему бросила, стоило той появиться на свет?! Не понимаю. Кажется, этот мир решил окончательно меня доконать своими тайнами и загадками.

– Думаю, Ника пойдет еще дальше. Боюсь, одна корона ее не устроит – и она сделает все возможное, чтобы под свою руку взять как можно больше государств. Причем вряд ли делая различия меж темными и светлыми, – задумчиво произнесла я. Не знаю почему, но мне захотелось успокоить ее, убедить, что Ника давно не нуждается ни в чьей опеке. Моя сестричка действительно давно уже ни на кого не оглядывается. И да, окажись она на троне, одной страны ей окажется мало… Хотя, возможно, она еще повзрослеет. Надеюсь на это.

– Не самое приятное качество для монарха, не находишь?

Я лишь неопределенно пожала плечами. Хочется верить, что к тому моменту, как у Ники появится возможность заполучить себе трон, у нее уже будет умный и осторожный супруг. Или хотя бы пара-другая советников.

– Охотникам вообще тяжело править, – наконец произношу я, одновременно отвечая и на предыдущий вопрос, и намекая на события, повлекшие за собой ее исчезновение из нашей жизни. Ответит? Промолчит? Я уже и не знаю, чего хочу больше.

– Ох, ребенок, – это обращение, как и тон устало-обреченный, но нежный, мне прекрасно знакомо. Иногда Спир сбивается на него и тогда я действительно чувствую себя неразумным младенцем, только-только выползшем из яслей. – Все так сложно…

– Так объяснись, возможно, станет легче.

– А так ли нужны эти объяснения? Как только твоему вампиру станет лучше, вы покинете монастырь и не вспомните даже о его обитательницах.

– Считаешь, о таком можно забыть? – теперь настала моя очередь удивленно приподнимать брови.

– Считаю, об этом надо забыть. Как о кошмарном сне.

– Как сделала ты? – внезапно догадалась я. Ох, кажется, совсем не от своих детей бежала Авриль Эйрас. А от кого? От мужа? Или от брата? А, может, сразу от обоих?

– Да. Как сделала я. Осуждаешь?

Я отрицательно мотнула головой. Нет, не осуждаю – понимаю. Возможно, еще год назад я бы обвинила ее во всех возможных грехах, но теперь все иначе. Да и сама я поступила точно так же – трусливо сбежала от опасности.

Ох, как же мне ее жаль! Просто человечески жаль эту несчастную еще молодую женщину, оказавшуюся в клетке из-за своей любви. И короны, которая стала ее истинным проклятьем.

В том, что когда-то давно Авриль Эйрас любила своего мужа я ни мига не сомневалась – как я уже говорила, охотника никто и никогда не убедит что-то сделать против его воли. И раз она решила выйти замуж, то не по настоянию брата, а по собственному желанию. Хотя и к этой ее любви – я уверена – приложил руку мой дорогой дядюшка, чтоб его так же возлюбил его безликий бог!

Ладно, что было – то было. Действительно поздно что-то менять. Возможность упущена.

И все-таки… все-таки…

– Я не в обиде. Мне вообще не в чем тебя винить. Но Ника не я. Она вряд ли простит тебе свое одиночество. Слишком мало любви было в ее жизни для этого.

– Ты ей расскажешь об этом? – неуверенный взгляд и какой-то незавершенный жест.

– О том, где ты? Да. Она имеет право знать. Что она станет делать с этой информацией? Я не знаю. Да и не собираюсь вмешиваться – это должно остаться между вами.

Она лишь кивнула и вымучила из себя улыбку, блеклую, какую-то натянутую.

– Мам, я уверена, когда-нибудь она сумеет понять.

– Но не простить, – убежденно произнесла моя собеседница.

И тут мне возразить было нечего. Я бы не простила.

Глава 12. Вампирьи тропы

Лика:

После разговора с матерью, я почувствовала себя окончательно опустошенной. Она ведь не виновата в том, что оказалась слишком слаба. Да и смогла бы я сама бросить вызов отцу и дяде? Встать против них не так, как сейчас, а лицом к лицу? Не уверена. Сбежать проще. Сбежать, затаиться, спрятаться. Это действительно проще. Пусть не так правильно, но и погибать, грудью бросаясь на копья, глупо. Я уже давно поняла, что для победы не обязательно идти на прямое столкновение, гораздо проще для начала хотя бы попробовать найти некие компромиссы… Правда, и тут есть очень много условий и условностей. Есть вещи, через которые переступить крайне сложно, даже ради великих целей и побед. Хотя и здесь возможны варианты…

Промаявшись бездельем до обеда, я решила навестить своего напарника. Как бы там ни развивались наши отношения, простого человеческого беспокойства это ни в коем разе не отменяет. Даже если кто-то там думает иначе!

"Опять поругались?" – без тени сочувствия поинтересовалась Топька.

Поругались. Но меня сейчас куда сильнее интересует, где все это время была ты.

"В Школе, разумеется!" – нисколько не смущаясь, ответила моя дракошка. Вот интересно, а совести нет у всех этих чешуекрылых или только у данной конкретной особи?

"Во-первых, мы не чешуекрылые! А во-вторых, совести нет у тебя самой! Ты давным-давно должна быть в Школе с остальными, а не шляться по всем окрестным монастырям со своим вампиром!"

Топь, я серьезно. В последнее время ты все чаще куда-то исчезаешь, причем чаще всего и слова мне не сказав.

"А я должна? Дорогая, я уже тысячу раз говорила, что я не охранник и не советчик. Моя задача присматривать за тобой в меру сил – я это делаю. Остальное, будь добра, сама делай, я тебе в няньки не нанималась!"

И вот что мне с ней делать? Иногда мне кажется, что она существует только для того, чтобы портить мне жизнь.

Поймав мою последнюю мысль, Топя негодующе фыркнула.

"Уж с этим делом ты и сама прекрасно справляешься, так что не смей меня в чем-либо обвинять! И вообще у меня тоже могут быть дела! И собственное мнение!" – бросив это, моя дайкая оскорблено замолкла – и не поймешь: то ли она ушла, то ли просто притаилась. Ну и боги с ней! Сейчас у меня есть и другие дела. Например, напарник.

До корпуса, в котором находился лазарет, я добралась довольно быстро. Проблемы начались уже внутри – я просто не могла найти достаточный повод для того, чтобы навестить своего напарника. Да-да, мне был нужен повод! И желательно достаточно серьезный, чтобы отбить все нападки Спира.

Ладно, будь что будет.

Отбросив неуверенность и сомнения, я решительно вошла в палату. Спир на мое вторжение никак не отреагировал: как сидел, облокотившись на спинку кровати, так сидел, даже головы в мою сторону не повернул. На секунду мне стало его почти жаль – настолько одиноким он выглядел.

А ведь действительно. Он же даже в Школе ни с кем близко не сошелся! Сколько себя помню, он все время был один. И, кто бы к нему не обращался, всегда соблюдал дистанцию. Даже со мной. Странно… он словно не желает подпускать к себе людей! Не кого-то конкретно, а всех – вообще.

– Спир? – негромко произнесла я, желая привлечь к себе чужое внимание. Тот лишь неопределенно махнул рукой. Кажется, я зря мучилась и выдумывала себе оправдания – сегодня меня решили если не игнорировать вовсе, то свести общение к минимуму.

А вот и не выйдет! Сегодня меня так легко из себя он не выведет – это точно. И вообще на больных же не обижаются! А мне напарник с самого начала попался слегка ушибленный на голову.

Я решительно приблизилась к Спиру и, наплевав на все правила приличия, со всем возможным удобством расположилась на краю одеяла. На мгновение он даже опешил от моей наглости. По крайней мере, взглядом меня в итоге все-таки удостоил. Вот и ладненько. А то я уж было решила, что его уже ничем не задеть.

– Ты как? Ничего не болит? – участливо спросила я, а ручки уже так и тянутся лобик там пощупать, одеялко подоткнуть… в общем, мало ли что можно сделать, чтобы допечь вредного вампира?

Спир только сидел и моргал. Причем у него было такое растеряно-удивленное выражение лица, что в итоге я не сдержалась и улыбнулась. Нет, этот вампир иногда действительно бывает крайне милым. К сожалению, у него это быстро проходит.

– Все в порядке. Я здоров, – с нажимом произнес он, вырвав у меня из рук угол одеяла, при этом глянул он на меня та-ак, словно я его, по меньшей мере, раздеть пыталась.

"А разве нет? Дорогая, сомневаюсь, что он там под одеялом сильно одет… нет, зима, конечно, на дворе и все такое… но вряд ли он там в полном костюме, не думаешь?.." – едва заслышав ехидный голосок Топи, я замерла, а уж, когда до меня дошел смысл сказанного…

Кажется, я покраснела. По крайней мере, лицо запылало так, что мне даже стало жарко. Вот ведь гадство! Неужели она не могла мне намекнуть об этом чуть раньше?!

"Зачем? Гораздо любопытней наблюдать за твоими потугами наладить отношение с князем, который того не желает" – небрежно произнесла моя дайкая. Кажется, мои проблемы ее действительно не сильно волнуют. Ну и ладно. Со Спиром я и сама разберусь. Особенно сейчас, когда я поняла, как мне надо себя вести.

– Ты уверен? А то ты что-то очень уж бледненьким выглядишь? Может, тебе принести чего? Ты обедал? Или нет? А может…

– Довольно! – Спирос резко оборвал меня. Из-под насупленных бровей яростно сверкали серебристые глаза. Ну-ну, меня этим уже давно не запугать. – Хватит, Лика, я не знаю, чего ты добиваешься, но сейчас ты переходишь все границы.

– Добиться? Ничего такого, Спир. Мне просто действительно не все равно, что с тобой. И если единственное, что я могу это задушить тебя своей заботой, то так и сделаю.

– А не боишься, что мне понравится? – в том же тоне ответил он. Ох, опять столкновение, а ведь мне так хотелось этого избежать…

"Так будь умнее!"

Проигнорировав раздраженный голосок своей дайкаи, я чуть дернула его за прядь волос, так чтобы он вынужден был наклонить голову в мою сторону.

– Не боюсь, Спир, – надеюсь, – негромко произнесла я и поспешила отстраниться, пока он переваривал мои слова.

Не знаю, сколько бы провисела в комнате воцарившаяся в ней тишина, если бы не новое действующее лицо. Лайна влетела в палату, словно за ней гналась стая темной нечисти, да и выражение лица у нее было… соответствующим.

– Лика!.. Срочно!.. Тебя хочет видеть матушка!.. Инквизиторы!.. они…

– Стоп! – резко приказала я, надеясь, что это охладит пыл перевозбужденной девушки. – А теперь четко и по существу. Кто.

Где. Когда. Кого.

Лайна замерла, потом бросила быстрый взгляд в сторону заинтересованно прислушивающегося Спира… Кажется, она только-только осознала, что находится в одной комнате с бодрствующим вампиром. Или кем она там считает моего напарника?

Поняв, что такими темпами вытягивать сведения из послушницы, я буду до следующего утра, я обреченно вздохнула – надо вмешиваться.

Подойдя к Лайне, я чуть сжала ее локоть. Девушка непонимающе глянула на меня. Уже прогресс! До этого она испуганно таращилась на Спироса. И где только таких берут? Ведь я же в оцепенение не впала, когда с ним встретилась! И даже вид хомяка-переростка с окровавленным трупом на руках у меня особых эмоций не вызвал! Хотя, следует признать, что иллюзию я тогда распознала почти сразу…

– Пойдем, поговорим в коридоре. Здесь, я чувствую, ты никогда с мыслями не соберешься, – и я чуть ощутимо дернула ее по направлению к двери. Лайна послушно последовала за мной, но все равно время от времени она оглядывалась через плечо на моего вампира. И мне совсем не нравился этот ее интерес. Ну, вот ни на столечко!

– Итак, что там у вас произошло? – как только за нами закрылась дверь, хмуро уточнила я.

– Там у ворот ищейки! Говорят, что мы укрываем государственных преступников… требуют выдать…

Я невольно приподняла бровь. Ничего себе! Неужели дядя готов пойти на открытое столкновение с общиной сириниек? Все-таки сестер поддерживают очень многие аристократы, да и простой люд относится к ним крайне положительно… я бы на месте дяди не рискнула бы противопоставлять корону обществу – далеко не все останутся на стороне Церкви Наказующей, очень многие встанут на защиту интересов общины сириниек – как-никак те помогали им на протяжении двух веков.

Кажется, Джун Эйрас сильно недооценивает влияние этого ордена… или, напротив, переценивает силу страха перед инквизиторами. Но это уже его проблемы. И если он желает развязать войну веры – это только его дело. Хотя… нет, не похоже подобное поведение на моего дядю – тот обычно действует тоньше. Вывод? Под стенами оказался кто-то обличенный властью, но не умеющий думать на пару ходов вперед… тот самый "приближенный", о котором говорил трактирщик "Светлого путника"? Все может быть…

– Проводи меня к настоятельнице. Хочу с ней переговорить.

– Да-да, конечно. Она как раз желала увидеть тебя, так что с этим проблем не возникнет. Хочешь, я…

– Лайна! Меньше слов – больше дела.

– Да, разумеется, извини.

– Я думаю, мне стоит пойти с вами, – спокойно произнес знакомый голос. Недоуменно глянув через плечо, я обнаружила в дверях своего напарника. А я и не заметила, когда он появился. Кажется, и вправду теряю былую хватку. Ох, чувствую, наплачусь я в Зардии из-за этого… Надо скорее брать себя в руки, а то ведь действительно съедят меня там – и даже не подавятся.

– Хорошо. Если ты уверен, что в состоянии…

– Я в состоянии, Лика. И я не ребенок, чтобы меня опекать.

А разве опекают только детей? Но, разумеется, я не стала задавать этот вопрос. Сейчас не до ссор. И не до выяснения отношений. Это можно отложить и до Школы.

– Лайна, веди, – одернула я вновь оцепеневшую девушку. И чего это она так на моего вампира таращится? Неужели нечисть никогда не видела?!

Лайна, рассеяно глянув на меня, часто-часто закивала, а потом даже без предупреждения рванула в сторону выхода из лечебного корпуса. Пришлось бежать следом. И что за неугомонное создание!

– Матушка, я привела ее, как и обещала, – влетев в очередную дверь, выпалила Лайна. Мы со Спиром вошли следом за девушкой. В небольшой хорошо протопленной комнатке за массивным дубовым столом расположилась сухонькая старая женщина. Видимо, та самая настоятельница. Помимо нее здесь же находилась моя мать и еще пара каких-то сестер. Лайна же, убедившись, что мы добрались до места назначения, выскользнула из комнатки, даже не дождавшись разрешения.

– Вот ведь неугомонное дитя, – глядя в след послушницы, благодушно проворчала настоятельница. – Ладно, достоинства и недостатки наших воспитанниц мы можем обсудить и позже, а сейчас к делу. Вы знаете, что происходит у наших стен? – сурово глянув на нас со Спиром, поинтересовалась она.

– Лайна сказала, что объявились инквизиторы, горящие желанием встретиться с нами.

– Вам известны причины столь "пламенной" любви со стороны наказующих?

Я через плечо глянула на Спироса. Сейчас он как никогда прежде был собран. И замкнут. Кажется, он снова рассчитывает тянуть все в одиночку. И как мне отучить его от этой вредной привычки?! Мы команда. Как бы там ни было и что бы нас не

связывало!

Найдя его руку, я легонько сжала его пальцы. Спир в тот же миг вопросительно воззрился на меня. Но руку не выдернул! Прогресс, однако.

Улыбнувшись последней мысли, я твердо произнесла:

– И не надейся. Я с тобой. Что бы ты там не вздумал учудить.

Этому он, кажется, удивился еще больше. Ну что за дикий вампир! Такое чувство, словно он вообще не понимает, как можно довериться кому-то другому. Ох, хотелось бы мне побеседовать с его родственничками о воспитании юных вампирчиков. Чувствую, что-то они там сильно начудили, а в результате и сами не рады – и мне тут страдай-разбирайся.

– Не волнуйтесь, мы бы и не позволили ему совершить чего-нибудь самоубийственного. На самом деле мы только хотели узнать, как вы себя чувствуете? Сможете ли продолжить путь?

– Нет.

– Да.

Разумеется, мы со Спиром вновь не пришли к согласию. Да и как же иначе?!

– Мы никуда не поедим, пока я не буду уверена, что ты не свалишься в следующей же деревне! – недовольно глянув на напарника, твердо произнесла я.

– Лика…

– Нет! Это даже не обсуждается!

– Постойте-постойте. Не спорьте. Я и не собиралась выгонять вас на улицу – погода точно не будет способствовать восстановлению вашего темного друга. Однако надо найти какое-то решение. Вот мне и вспомнилось кое-что из разряда высшей магии крови… Ты же князь, верно? Значит, сможешь не только сам пройти, но провести вашими тропами кого-то еще. Вопрос лишь в том: хватит ли тебе сил?

Я оглянулась на Спира. О чем вообще речь? И не опасно ли это для самого вампира? Ведь не просто так настоятельница интересовалась его самочувствием, верно?

Между тем Спирос молчал. Он явно прикидывал наши шансы и никто не собирался его отвлекать от этого дела – все равно лучше него самого с оценкой ситуации никто и не справится.

– Должно хватить, – наконец, произнес он. – Предлагаете мне провести ритуал открытия врат прямо в вашей обители?

– Да. Если ты уверен, что сможешь уйти сам и увести эту девочку, – с легкой вопросительной интонацией произнесла настоятельница, при это смотрела она на моего напарника так, словно сомневалась в его силах.

– Думаю, уверен.

– Если тебе нужна кровь – я… – начала моя мама, немало удивив меня подобным предложением. Впрочем, Спир не сильно от нее отстал.

– Не нужна.

– Только не говори, что ты… не вздумай ее трогать, слышишь!

Н-да, такое чувство, что меня здесь нет. Хоть бы постеснялись обсуждать мою персону при моем же непосредственном участии.

– Даже не собирался. Поверите вы или нет, но мне достаточно ее присутствия. И того факта, что она может пострадать. Своих тэ'риль мы защищаем до последнего.

Хм… а как, оказывается, много я не знаю… Топь, а Топь, а в Зардии есть библиотеки?

"Ну, были. Надеюсь, останутся и после твоего вмешательства в их жизнь".

А про вампиров там найти что-нибудь можно? А то очень уж интересно узнать свои права и обязанности, потому что сам Спир посвящать меня в оные явно не собирается.

"Может, что и найдется… но так ли это тебе надо? Меньше знаешь – крепче сон".

О нет, мне, судя по всему, только это и надо. По крайней мере, тогда у меня появится хоть шанс, что от меня перестанут отмахиваться, как от надоедливой мушки.

– Что ж, раз мы с вами все обсудили, то, думаю, вам следует забрать свои вещи. В коридоре вас должна ожидать Лайна – она проводит.

– А вы?.. – невольно спросила я, почувствовав какую-то недосказанность.

– Не волнуйся, дитя, нам ничего не угрожает. Как только наказующие поймут, что здесь вас нет – они отступят. Им невыгодно ссорится с нами, особенно если на то нет веского повода. Идите.

На последок оглянувшись на маму, я вышла в коридор. Если я действительно хочу, чтобы сестры не пострадали, то мне следует как можно скорее исчезнуть из обители. Сейчас это единственное, что я могу сделать.

Спустя двадцать минут мы – я и Спирос – уже находились в каком-то пустом полуподвальном помещении. Быстро осмотревшись, вампир удовлетворенно кивнул – годится.

– Лик, постой немного в сторонке. И ни в коем случае не мешай мне!

– Хорошо, как скажешь, – когда не знаешь, что происходит, чаще всего лучше беспрекословно повиноваться. Тем более вряд

ли он меня сейчас тут станет приносить в жертву – не то место, да и время явно не удачное.

Пока я размышляла на эти отвлеченные темы, Спирос уже успел нарисовать на каменном полу какую-то фигуру. И вовсе он ее не кровью рисовал! Обычный мел. Я даже как-то разочарована. Неужели это высшая магия крови? Да Майя и то более впечатляющие фокусы показывала! А она вообще не маг! Иллюзионисты они ведь силой в классическом ее понимании обделены, и то, что они там создают, не более чем красивое видение. Они убеждают в том, что ты что-то видел и что-то было, тогда как на самом деле все оставалось неизменным. Как-то так. Очень приближенно. Потому что самые талантливые из них могут даже мир убедить в реальности происходящего, а это уже уровень божества…

Но вернемся к вампирам. Вернее к одному конкретному. Закончив разрисовывать зал, он молча протянул по направлению ко мне руку. Как всегда предупредителен и вежлив! И вовсе я не придираюсь! Имею же я право немного поворчать, тем более когда абсолютно не понимаю, что тут происходит!

– Лика! Иди сюда.

Я послушно шагнула внутрь рисунка, при этом я старалась не затереть случайно эти художества – мало ли что.

– Да смелее ты. Они не кусаются, – усмехнулся этот вампирюга, явно наслаждаясь моей растерянностью и своей властью над ситуацией. Ну и кто он после этого?!

– Вот так. Еще чуть ближе.

Куда уж ближе-то? И так уже стоит чуть пошевелиться, как сразу задеваешь чужое тело. Не привыкла я оказываться в подобных ситуациях. Да и голова немного кружится. Из-за магии? Или из-за этого тонкого едва уловимого аромата чужой кожи?..

– Готова?

– Угум, – невнятно пробормотала я. А в следующий же миг мой мир раскололся на части и завертевшись вдруг кинулся ко мне… Невольно вскрикнув, я схватила Спира за руку. В этом безумном мире он стал для меня единственной опорой.

Сколько это длилось? Миг? Или целую вечность? Не знаю. Но вскоре я почувствовала, как пространство вокруг начинает неуловимо меняться…

Перед глазами все еще крутилось, да и штормило меня порядочно… сильнее вцепившись пальцами в жесткую ткань куртки Спира, я почти прильнула к вампиру. В этом бушующем океане непостоянства, только он внушал мне уверенность.

А потом все в один миг исчезло. Я по-прежнему прижималась к своему напарнику (более того, обнаружилось, что и тот меня

обнимал, хоть и весьма вяло), но мир перестал пытаться свести меня с ума. И лишь пару долгих мгновений спустя я поняла, что вновь чувствую Школу. Вернулись! Наконец-то я дома!

От облегчения я спрятала лицо на груди своего вампира – и рассмеялась. Кажется, действительно прорвались.

Глава 13. Куда пошлют – туда и поедешь

Лика:

– Спир? Лика? А вы здесь откуда? – директор уставился на нас во все глаза, стоило только пересечь порог его кабинета. Не то, чтобы я ждала какой-то особой встречи, но все равно это выглядело слишком уж… невежливо. Вернее – некрасиво. Но остановимся на первом вариант, так как он звучит более обтекаемо.

– Мы здесь просто так, – ответила я прежде, чем мой напарник успел вставить хоть слово. В конце концов, как ведет переговоры Спирос, я уже знаю… – Или есть какие-то проблемы?

– Нет-нет, но разве ты не должна была выйти замуж? Тебя же Фотис ищет по всей стране!

Вот это осведомленность! Быстро же новости разносятся по нашему королевству!

– Меня? Точно меня, директор? – чуть насмешливо поинтересовалась я. Абрахас сразу же насторожился. Пару секунд он напряженно думал о чем-то, а потом его взгляд метнулся к моему запястью, словно желая убедиться…

Я чуть приподняла рукав, позволяя директору увидеть метку договора.

– Ох, эта девчонка точно у меня дождется! – сокрушенно пробормотал Абрахас. Кажется, ему не придется пересказывать мою историю – он и сам все понял. Хотя кому как не ему знать характер племянницы. А то, что Майя и раньше выкидывала подобные номера, я почти не сомневалась. Нет, вряд ли то были свадьбы с подменой невесты, но что-то не менее авантюрное – бесспорно. – Когда ты покинула Фирь?

– Еще до церемонии. Я выехала почти сразу же после Спира.

Абрахас как-то отстраненно кивнул. Он явно сейчас был погружен совсем в другие мысли и приключения нашей пары его мало интересовали. Впрочем, оно понятно – как-никак единственная племянница втравила всех в таку-ую историю!..

О том, что началось все с меня и, надо сказать, происходило на моих глазах и с моего одобрения… В общем, просто забудем обо всем постороннем и сделаем вид, что ничего не было.

– Ясно. Значит, куда потом могла деться Майя, ты не знаешь?

– Понятия не имею. Хотя в том, что она исчезнет, я не сомневалась – мне довольно подробно разъяснили, что такое иллюзионисты. Майя вела себя совершенно типично для своего наследия.

– Разъяснили? Кто именно? – Абрахас как-то сразу подобрался.

– Дух Храма. Один из, – не понимая, что могло так заинтересовать в моих словах светлого мага, откровенно ответила я.

– Что конкретно он тебе сказал об иллюзионистах?

– Да ничего особенного. Мы и разговаривали-то о другом… – но заметив требовательный взгляд директора, все-таки попыталась воскресить ту беседу во всех подробностях. – Он сказал что-то о том, что все иллюзионисты живут вне Судьбы. И каждое их вмешательство существенно меняет паутину событий.

– Никогда о таком не слышал. То есть, если я сейчас все правильно понял, ты находишься вне судьбы?

– Временно. Через месяц-другой влияние Майи станет менее значимым и я просто встану на наиболее вероятную линию жизни.

– Но до этого момента, можно сказать, что все в твоих руках? И то, что до этого могло казаться почти невероятным, на деле вероятно сделать ведущим… Это очень серьезно, юная леди. Очень-очень серьезно… но я думаю, мы сумеем использовать это знание всем на пользу…

Использовать? А не слишком ли это? Как-никак речь идет о его племяннице! Впрочем, когда и кого это останавливало? Вот-вот, и я о том же.

– Лик, будь добра, приведи сюда остальных. Я имею в виду членов вашей шестерки. Думаю, нам есть, что обсудить в тесном дружеском кругу.

Я кивнула, не видя тут никаких проблем для себя, и потянула Спира за рукав в сторону дверей. Тот даже не думал сопротивляться. Кажется, мой вампир наконец понял, что иногда можно и промолчать.

– Лик – одна. Мне необходимо поговорить с твоим напарником.

Я невольно нахмурилась. Что это еще за секреты от меня?!

Считайте меня параноиком, но до добра это не доведет.

"Ура! Она проснулась!" – наигранно-радостный голос Топьки, внезапно раздавшийся у меня в голове, заставил меня удивленно подпрыгнуть. Ну, ничего себе! Она еще громче не могла?!

Это ты сейчас про что? И почему в таком тоне? – осторожно поинтересовалась я, на миг отстранившись от происходящего в

директорском кабинете.

"Про твою паранойю! А то я уж было решила, что ты окончательно в лопух обыкновенный превратилась!" – и столько фальшивой заботы в голосе, что мне отчаянно захотелось найти сейчас эту крылато-пернатую и лишить ее всех отличий от прочих дайкаев. То есть банально ощипать.

– Лик, пожалуйста. Ничего я с твоим напарником не сделаю. Обещаю.

А вот как раз этого я и не боюсь. Тут вернее будет опасаться за директора, но никак не за моего вампира – уж постоять за себя тот сможет. Надеюсь. Хотя никто и никогда не сможет угадать, когда и что решит Спирос. Ведь он может как ударить в ответ, так и спокойно пропустить удар…

Ладно, раз уж я надеюсь заслужить его доверие, то и самой не мешало бы научиться верить в него чуть-чуть больше.

– Я ненадолго, – оглянувшись на Спира, произнесла я и вышла в коридор. Пусть себе секретничают – у меня и своих тайн навалом, так что могу позволить и другим иметь парочку.

Осмотревшись по сторонам, я лишний раз убедилась, что в этой части дома без причин появляются редко. Вот и сегодня коридоры были пусты и затемнены – домовые экономят. Вот ведь странные создания! Вроде бы они наоборот должны желать придать своему обиталищу больший уют, но ни один из них никогда не истратит лишней свечи! И если они решили, что в данном крыле бывает мало народу никто и ничто не заставит их тратить больше необходимого минимума ресурсов.

Ладно, оставим пока домовых и вернемся к прочим обитателям этого дома. Кто мне нужен? Ну, наша шестерка точно, раз уж директор возжелал с нами поговорить – его теперь ничто не остановит. Так же не мешало бы мне навестить мою сестренку, а то ведь, зная Абрахаса, другой возможности в ближайшие дни может и не представиться.

Что ж, с этой встречи и начнем.

Нику мне удалось найти удивительно быстро. Странно. Обычно это она всегда и везде меня находила. И даже чужие личины никогда не вводили ее в заблуждение. Наверно, в ней действительно сильнее светлое наследие. Отсюда и восприимчивость родственной крови, свойственная всем хамелеонам.

Итак, Ника. Не сказать, что она сильно удивилась моему появлению на пороге ее комнаты, но демонстративно отвернулась к окну – это факт. В общем, моя маленькая сестренка в сотый раз демонстрировала свой непростой характер.

– Ник…

– Зачем ты здесь? Или решила, что если сбежала от мужа, то я сразу так все забуду? Так вот: не забуду! Ты вышвырнула меня из своей жизни, так что я оставляю за собой право поступить точно так же.

– Ну, от мужа я не сбегала, хотя бы в силу того, что до сих пор не замужем, – как можно небрежнее произнесла я, не отводя взгляда от напряженной спины Ники.

– Как не сбегала? А кто тогда сбежал? – недоуменно посмотрела на меня сестра. От растерянности она даже забыла об тщательно взлелеянной обиде.

– А ты догадайся, – многозначительно улыбнулась я.

Впрочем, Ника всегда была умной девочкой, а потому много времени на раздумья не потратила.

– Майя, – почти убежденно произнесла она секундой позже.

– Именно.

– И как же тебе удалось уговорить иллюзионистку подменить себя? – Ника, моментально забыв обо всех обидах, вся обратилась во внимание. Кажется, этот вопрос ее действительно волнует. И в отличие от меня моя сестренка хватку не теряет, а – тренирует.

– А я и не уговаривала. Это она пришла меня убеждать в верности подобного решения, а не наоборот, – легкомысленно улыбнулась я. И пусть все было далеко не так просто, но зачем вдаваться в излишние подробности? Особенно когда того и не ждут.

– О, как… а она оказалась не так и проста… – почти на грани слышимости. Кажется, из Ники действительно вышла бы неплохая правительница. По крайней мере, все необходимые тому качества в ней наличествуют. А некоторые недостатки характера можно скрыть и парочкой правильно подобранных советников… Вот только кого бы приставить в этом качестве? И не когда-нибудь – сейчас. Ника должна привыкнуть и притереться к этим людям, чтобы в дальнейшем полагаться на них без тени сомнений и без малейшего промедления. Что ж, займемся и этим вопросом. Но чуть позже.

– Ник, там директор снова всех нас созывает…

– Опасаешься, что он готов озвучить очередную гениальную идею? – понимающе улыбнулась моя сестренка. Ох, быстро она схватывает. Хотя тут вероятнее то, что в отличие от меня Ника не теряла времени и давно узнала, как и чем живет Школа.

– Именно. А зная его можно ждать чего угодно начиная от очередного мероприятия, направленного на улучшение отношений между учениками, до объявления войны всем светлым землям, – если честно, то последнюю фразу я произнесла просто так, без задней мысли, но увидев, как изменилась в лице Ника…

Кажется, сей вариант не так уж и невероятен. – Ничего не хочешь мне сказать?

– По поводу? – Ника сразу же прикинулась святой наивностью. Точно что-то происходит. Теперь бы еще узнать, что именно.

– Ник. Я серьезно. Что здесь произошло? И какое ко всему этому имеешь отношение ты?

Ника, убедившись, что сегодня я у нее на поводу идти не собираюсь, тяжело вздохнула.

– Ты понимаешь, тут такое дело… в общем, я очень сильно на тебя разозлилась… а на папу и дядю я давно была зла… короче, сразу столько всего навалилось, что у меня просто кончилось терпение… ну, и… в общем, я корону умыкнула.

– Корону? Какую корону? – в первый момент я даже не поняла, о чем она говорит, ибо государственных регалий разной степени ценности в Ниламе целая сокровищница – если честно, даже я много чего оттуда позаимствовала…

– Какую-какую… ту самую!

Ох, надеюсь она не…

"Именно о ней! Растет ребенок! По мелочам уже себя не растрачивает!" – и столько гордости в голосе Топи, что я даже немею. Ох, не та принцесса Нилама попалась моей дайкае, совсем не та… Я даже представить боюсь, во что бы развернулось сотрудничество двух этих авантюристок.

– Что же ты натворила-то?.. – негромко произнесла я, словно опасаясь, что эта истина, озвученная громче, мигом обернется валом проблем. Впрочем, думаю, их и сейчас немало.

– Дальше можешь и не продолжать, – как-то смущенно буркнула моя любимая сестренка, – эту речь я уже выслушала. И вняла.

Любопытно. Это кто же так прополоскал ей мозги, что она готова признать свою вину?! Реально признать, а не сделать вид!

Ладно, оставим праздное любопытство до лучших дней, а пока не мешало бы вспомнить о собственных обязанностях. А их у меня скопилось предостаточно. И не только перед Школой.

– Все, верю-верю. А потому замолкаю. Ладно, Ник, побегу я, а то мне еще искать остальных своих соучеников, а вот они в отличие от тебя в своих комнатках спокойно сидеть не станут…

Ника на мгновение замерла, полностью, даже моргать перестала, а потом сказала:

– Фидда должна быть на кухне. Киран засел в верхней библиотеке. Надира в своей комнате, впрочем, она вообще редко ее теперь покидает. Себас… Себас идет в сторону кабинета директора, так что, думаю, он сам себя известит о встрече. Как-то

так, – и смущенная улыбка ангелочка, оказавшего безвозмездную услугу другу.

Я пораженно уставилась на свою сестру. Это когда она успела так сродниться со Школой?! Да и вообще ей не свойственно такое поведение!

– Да не смотри ты на меня так! В нас течет одна кровь, так что дом давно меня признал. И в отличие от тебя я не забываю хоть изредка с ним общаться, – последнее было произнесено с должным укором. Вот и дожили! Меня отчитывает младшая сестра! И не просто сестра – это же Ника! Существо, чью способность разрушать все и вся признал весь королевский двор!

– Лик, а разве ты не спешила? – все с той же милой улыбочкой поинтересовалась моя сестренка. Вот ведь бестия! Но именно за это я ее и люблю.

– Ладно, увидимся еще. И спасибо – за информацию, – произнесла я, уже постепенно отступая к двери.

– Да не за что. Заходи, как будет время, – это уже полетело мне в след. Махнув рукой на прощанье, я завернула за угол коридора. Так, а теперь проверим места, указанные Никой…

Все нашлись именно в тех местах, что указала моя сестричка. Странно, но по-настоящему мне удивилась только Фидда, остальные скорее просто сделали вид. Неужели смогли вычислить Майю? Не уверена – работающий иллюзионист полностью копирует основу. Даже рисунок ауры, структуру ароматов и общий фон!

Стоп! Вот именно. Майя копировала не меня – Малику Нилам. А вот к моменту бракосочетания от той уже и не осталось ничего кроме внешности, да пары старых привычек. Прокололись. Не учли как-то это, а в результате…

Стоп. Но я ведь и не собиралась этого скрывать. Более того, я надеялась, что моя временная копия соизволит сообщить остальным подробности нашей сделки. Забыла? Или просто не было возможности? Не знаю. И спросить, к сожалению, не у кого.

Так что вернемся к ближним. Итак, Лика со товарищи ввалилась в кабинет директора. Разумеется, разговор со Спиром тот уже закончил. И, судя по всему, беседа вышла не из приятных: мой напарник еще больше замкнулся в себе (хотя лично мне казалось, что дальше уже некуда). Он стоял у окна, на самой кромке между светом, льющимся из окна, и густой тени от тяжелых портьер.

Та-ак, не нравится мне все это. Не для того я воспитываю себе вампира, чтобы какие-то там святоши выбивали ему землю из-под ног! И вообще прежде, чем говорить с ним мог бы и моим

мнением по этому поводу поинтересоваться!

"Неужели еще и собственнический инстинкт проснулся? А что? Для хозяйки это неплохо… вот только кто-то недавно доказывал, что ему не нужны рабы… Передумала уже? Хотя тоже верно: хороший вампир в хозяйстве всегда пригодится…"

Топя!

"А что я уже и сказать не могу?" – оскорбилась моя личная головная боль.

Можешь, но по делу. То есть по существу!

"Злая ты… вот возьму и уйду, что ты тогда делать будешь?"

Вздохну спокойно, веришь?

Обиженное молчание в ответ.

Отлично. Вот теперь можно и работать. А то как бы там директор еще чего интересного не придумал.

Абрахас, как раз к этому моменту собравшись с мыслями, вновь начал издалека:

– Я рад снова видеть вас в полном составе. Если честно, уже и не чаял, что это случиться. Впрочем, я много чего из происходящего не мог бы предположить. Например, я не думал, что мы изначально соберемся таким составом, – многозначительный взгляд в мою сторону, – да и обязательства, всех нас связавшие несколько превосходят те, что я видел в своих планах… Но это все мелочи. Куда существеннее сейчас то, что светлые не дадут нам жить на их землях. Да-да, я говорю именно "нам". И сейчас я имею в виду всю Школу в целом, а потому деление на светлых и темных считаю излишним. Сейчас мы все находимся в одинаковом положении. И нам всем следует найти способ не только сберечь собственные жизни, но и сохранить все то, что было достигнуто за эти полгода…

– Директор, не могли бы перейти сразу к делу. Мы ценим ваше красноречие, но так же все осознаем серьезность момента. Светлые у порога – это повод поспешить, вам так не кажется? – Себас. Я удивленно посмотрела на него. Нет, мне и раньше изредка думалось, что с ним все не так просто, как кажется, но теперь это перешло в убежденность. Одно странно: остальные словно ждали подобного выпада. Я что-то пропустила? Видимо. Что ж, будем наверстывать.

– Да-да, разумеется, – по-прежнему улыбаясь, произнес Абрахас. Вот уж кого ничто и никогда не удивит – иногда мне кажется, что он готов ко всему с нашей стороны. Так хорошо изучил? Или мы просто так гармонично вписались в его планы? Ох, опять паранойя. Уж лучше бы не просыпалась – всяко спокойней было б. – Раз вы выказываете такие желания, то перейдем прямо к делу. Я предлагаю нам всем составом податься

в темные земли.

– Не выйдет, – это уже Киран. – Они сейчас слишком зависят от светлых и не станут помогать мятежникам.

– Ну, не все настроены столь предубежденно. Уверяю вас, существует как минимум одно место… Если честно, первоначально я и планировал организовывать Школу именно там, но ответа так и не дождался… – при этом Абрахас столь красноречиво посмотрел на меня, что я сразу поняла, какое именно место он имел в виду. Зардия. Действительно, на сегодняшний день – это единственная страна, чей потенциал, как военный, так и магический, до сих пор остается неизвестным… но вот станут ли к нам там прислушиваться?..

– Зарды? С чего вы взяли, что они согласятся оказать нам хоть какую-либо помощь? – кажется, к таким выводам пришла не я одна. Себас тоже весьма осведомлен, как выяснилось.

Директор лишь улыбнулся, лукаво и чуть покровительственно, словно ответ лежал на поверхности… Минутку! Он же не собирается!..

– У нас тут есть целая Королева. Неужели вы думаете, что зарды откажут своей правительнице в маленьком капризе?

Теперь все смотрели на меня. И чего только не было в этих взглядах. От искреннего интереса до откровенного презрения.

– Не откажут, – Спирос. Впервые с момента начала этого разговора он напомнил о своем присутствии. Если честно, я уже и забывать стала, что он находился в кабинете. Но куда важнее этого его вмешательство. Неужели он поддерживает эту идею директора? Глянув на напарника, я поняла – поддерживает. Целиком и полностью. И мне придется с этим считаться. – Но это все равно надо обставить так, чтобы это они нас пригласили, а не мы просились к ним под крыло.

– Именно! Ты всегда понимал меня с полуслова, мой мальчик, – Абрахас благодарно улыбнулся моему вампиру, а мне отчаянно захотелось напомнить, что этот "мальчик" уже полтора столетия прожил и скорее всего является ровесником самого мага. Сдержалась. Не знаю почему, но сдержалась. Хотя подобная фамильярность по отношению к князю мне показалась не просто неуместной – недопустимой.

– И что вы предлагаете? – негромко интересуюсь я, переключая все внимания со Спироса на себя.

– Я? Да ничего существенного! – и та самая улыбка, что всегда предвещала самые крупные неприятности, – я просто подумал: а не заслать ли нам послов?..

И как думаете, кто крайний? Разумеется, мы! Все шестеро! И ведь не откажешься – договор!

Ох, если бы я тогда только знала, к чему нас приведет очередная "гениальная" идея директора… но все мы сильны задним умом…

В общем, в итоге мы поехали. Вернее – нас послали.

Отступление 1. Базилика Амизард. Первая в Совете

– Есть новости от этого мальчишки? От Рэйзарда?

Базилика Амизард, Первая в Совете, обернулась на голос. Конечно, она сразу узнала вошедшего, но лишний раз убедиться не мешало бы. Блэйкай Лэйрд. Ожидаемо. И вопросы у него, как всегда, далеко не так просты и случайны, как может показаться со стороны. Блэй был самым молодым в Совете. Он едва-едва разменял третье столетие, что по меркам остальных Старших было очень даже скромным результатом. Но он был последним Сапфиром – и с этим приходилось считаться. Так уж повелось, что в Совет принимали не по возрасту (хотя когда-то у истоков цивилизации все было как раз иначе), а по способностям – или "цвету", как сейчас любит говорить молодежь. На самом деле окрас был следствием принадлежности к определенной стихии, а не причиной, но, как нередко бывает, одно давно стали подменять другим.

Итак, Блэй был – Сапфиром. И после смерти предшественника занял его место. Кстати, сама Базилика так ни разу и не пожалела, что при голосовании поддержала этого амбициозного юношу. Он не раз оправдал все ее надежды и ожидания. Из него получился хороший союзник – в меру верный, в меру беспринципный. Наверно, именно таким она и хотела бы видеть своего сына…

Невольно нахмурившись, Базилика отвернулась. Вспоминать о своем единственном ребенке она не хотела. Он уродился весь в отца – такой же никчемный и слабый. И если от первого хоть какая-то польза была – по меньшей мере, место в Совете, – то Лир не мог дать даже этого. Да, к сожалению, тут она прогадала…

– Баз? – теплые ладони привычно опустились на плечи женщины. Блэй стоял за спинкой кресла, чуть массируя основание шеи. – Что-то не так?

– Да нет, все то же, – рассеяно откликнулась Базилика, постепенно растворяясь в мягком исцеляющем тепле. Нет, не зря она все-таки встала тогда на сторону этого мальчика, определенно, не зря…

– Значит, опять Лир? Сочувствую. Но, может, мальчик еще одумается.

– Нет. Он слишком мягок. И, как его отец, свято верит в многовековые устои. Он никогда не выступит против Королевы.

– Баз, ты меня удивляешь! Ведь его использовать можно и без

его ведома, – и интимно, почти у самого уха, – Лично мне кажется, что так будет безопаснее. Он не внушает доверия. Точно так же как и его отец.

– Это не к спеху. Теперь не к спеху, – откинув голову назад, так чтобы можно было без труда смотреть в синие глаза собеседника, произнесла Базилика.

– То есть новости есть, – утвердительно произнес Блэй, а потом решительно обойдя кресло, с расположившейся на нем женщиной, замер напротив собеседницы. Базилика невольно взглядом обвела контуры идеального тела. Ей нравился этот Сапфир, более чем. Иногда даже жаль становилось, что он родился так поздно. Всего на пару столетий раньше бы – и…

Вот дальше этого "и" Базилика никогда не заходила – не хотела бередить душу, да и обычай расчесывать старые раны в ее привычки не входил. Но иногда очень хотелось обычного тепла и капельки понимания. Впрочем, Блэйкай никогда ей не отказывал ни в том, ни в другом.

– Есть. Рэйзард передал, что новая Королева отказалась от притязаний на престол. Как ты понимаешь, пока это был только магический вестник и народу мы его предъявить не можем, но вот как только этот "Щит" пересечет границу Дайлы, у нас будут на руках все козыри.

– Так это же отличная новость! – чуть возбужденно откликнулся Блэй. Базилика лишь улыбнулась такой горячности – все-таки он еще молод. Удивительно молод. Что, впрочем, совсем не мешает ему действовать с необходимым расчетом. И умно. О да, этого у него не отнять. В некотором смысле, Блэйкай Лэйрд был гениален. – Как насчет того, чтобы созвать всех и объявить об этом? – меж тем продолжил он, – Думаю, выяснится, что очень многие в Совете придерживались нашей точки зрения.

– Считаешь это необходимым? – Базилика с интересом глянула на собеседника. Блэй всегда выдавал странные идеи, но что еще необычнее – очень редко ошибался.

– Да. Считаю. Да и не мешало бы вплотную заняться твоим сыном. Думаю, мы сумеем найти нужный рычажок… Например, как ты смотришь на то, чтобы в вашу семью влилась и "золотая" ветвь…

– Ты имеешь в виду…

– Именно! Аданика куда больше соответствует нашим планам. Так почему бы не соединить приятное и полезное?

Вот тут Базилике возразить было нечего. Блэй прав. Как всегда прав.

Часть 2. Послы доброй воли

Глава 1. А мы не ждали, а вы приехали…

Лир:

Совет праздновал третьи сутки. После весьма не обнадеживающих (а точнее – откровенно катастрофичных) отчетов Марикая, старейшины уже было смирились со своей участью… но вот тут-то и пришло письмо, раз и навсегда сделавшее их счастливейшими из людей. Впрочем, нет – к людям чистокровные зарды себя никогда не причисляли, скорее к драконам, но вот беда: сами благородные властители небес своих далеких потомков таковыми вряд ли бы признали.

Итак, Совет праздновал. Какое событие? Разумеется, отсрочку, которую им давало отречение новой Королевы. Конечно, Марикай передал информацию и о сестре правительницы, но та еще не вступила в возраст обретения дайкая, а значит, не могла считаться совершеннолетней и претендовать на трон. Да и кто знает, как оно там еще обернется? Если в последнее время даже чистокровных зардов дайкаи принимали далеко не всегда, то что уж говорить о полукровках? А в данном случае степень чистоты крови еще ниже – по крайней мере, Марикай упоминал о том, что сбежавшая Королева приходится девочкам бабушкой. Четверть крови. Возможно, наследие и не проявится. На то они и уповали.

В общем, Совет праздновал.

А я терпел. Да и что мне оставалось делать? Переехать временно в пригородное имение, как поступил отец? Не могу – занятия. Мне и так приходится пропускать половину всех общих дисциплин. И если вдруг запущу остальные, то точно не выплыву, а уж тогда моя матушка приложит все усилия, чтобы выяснить, чем это таким важным занимался ее сын…

В общем, мне пришлось остаться. К сожалению. Наблюдать, как постепенно все свободнее и легче себя чувствуют первые лица государства – это не по мне. Возможно, народ и думает, что эти, так сказать, Старшие и радеют о его благе, но на самом деле…

Ох, что там не самом деле, мне знать не положено, а потому –

и не знаю. Своих тайн хватает по самое не могу, так что чужие здесь точно будут излишни.

К утру третьего дня моя голова стала не просто неподъемной, а еще и удивительно звенящей. По крайне мере, мне все время казалось, что я не заметил, как мне на голову одели жестяное ведро и от души лупанули по нему половником. В общем, состояние далекое от идеала. Наверно, поэтому я не сразу заметил, как стихли привычные разговоры в классе.

– Лир, – кто-то неуверенно коснулся моего плеча, пытаясь привлечь к себе внимание.

– Да? – механически откликнулся я, поднимая глаза на собеседника… собеседницу. В шаге от меня стояла Аданика. Золотая леди.

На миг я даже забыл, как надо дышать. Ожившее совершенство, мечта всей жизни стояла в шаге от меня. Она обращалась ко мне!

– Лир, а это правда, что у тебя дома сейчас зависают все Старшие? – девушка смотрела на меня, забавно щуря карие глаза. Чувствуя себя не в своей тарелке, я быстро оглядел класс. Ох, зря я это сделал – оказывается, все это время мы с Аданикой были центром внимания. Впрочем, этому и не стоило удивляться: наша золотая леди была очень популярна. И не только в классе – во всей Академии сложно было найти вторую такую.

– Ну, да, – скомкано ответил я, уже не зная, куда деваться от чужого внимания. Не привык я к этому.

– То есть это правда? А, может, ты тогда пригласишь девушку в гости? Мне просто ужас как хочется увидеть первых лиц государства в неформальной обстановке!

Я удивленно смотрел на просящую мордочку Аданики. До этого момента она не только со мной не заговаривала, но даже, казалось, и не видела.

Но, даже осознавая, что совсем не я был причиной ее внимания, я чувствовал себя польщенным. И мне хотелось сделать все возможное, чтобы в следующий раз она улыбалась только для меня.

– Разумеется, приходи, – только и смог произнести я.

– Правда?! Спасибо! Тогда после занятий?

Я кивнул, окончательно подпав под очарование этой девушки. Как-то сразу забылись и дополнительные лекции, которые я посещаю вместе с общенаучным потоком, и Аза, ждущая меня в пещере, и даже все еще не вылупившаяся Руби, а ведь ее-то жизнь все еще зависела от моего присутствия.

– Да, разумеется. После занятий, – глупо улыбаясь, заверил я девушку своей мечты.

Все оставшиеся уроки я провел в ожидании конца учебного дня. Едва ли не впервые за все время моего нахождения в Академии я не только не слушал лекции, но даже и не пытался запомнить основные положения для последующего самостоятельного разбора темы.

Все мои мысли были заняты Аданикой. Самая красивая девушка класса! Да что там класса – Академии! И вдруг сама подошла ко мне?! Не верилось. Я даже мечтать не смел, а тут такое…

Наверно, это и есть счастье. Эйфория, что затапливает сознание и ослепляет разум.

Наконец, башенные часы отбили время окончания последнего на нашем факультете урока. Аданика после окончания урока поспешила в сторону женского холла, бросив мне на прощанье, что будет ждать у главного входа.

Я, проводив ее взглядом, подхватил свои книги и почти бегом направился в раздевалку. Надо было сбросить все это богатство в личный ящик, а заодно взять заброшенную за ненадобностью в самый дальний угол денежную карту – как-никак с дамой пойду.

Но моим надеждам не суждено было сбыться. Стоило мне только открыть свой ящик, как на меня из его недр выпрыгнуло белесое нечто. Отскочив от угрозы на добрых три метра, я с удивлением узнал в этом неведомом чудовище Азу. Прозрачно-белая дайкая смотрела на меня раздраженно, почти зло щуря серые глаза.

"Ты где шлялся?!" – чужое недовольство огненной волной пронеслось у меня в голове.

Ох, не привык я к ментальному общению. Да и Аза не моя дайкая, а потому связь с ней идет со скрипом. По крайней мере, мне почти неприятно слышать ее так – словно кто-то наждаком водит по оголившимся нервам.

– Аз, у меня вообще-то учеба…

"Раньше ты себя ей что-то особо не утруждал. Особенно той ее частью, что идет с Факультетом Искусств!" – негодующе произнесла дайкая все так же мысленно. Видимо, сильно я ее разозлил. Знать бы еще, в чем я провинился перед ней.

– Аз…

"Нет, ты меня дослушай! То, что перед тобой вертит хвостом эта девка, еще не повод бросать все, чего мы достигли! Это раз! Руби, коли ты все-таки решил ее впустить в этот мир, необходимо раз в сутки впитывать твои эмоции. Это два! И, наконец, три: у нас практически у ворот Королева, а ты тут прохлаждаешься!"

– Стоп. Какая Королева? – я озадаченно уставился на алмазную дайкаю.

– Как – какая?! У тебя их много, что ли? Наша, разумеется! – мгновенно приняв человеческую форму, Аза возмущенно посмотрела на меня и скрестила руки на груди. Смотрелось это донельзя забавно, но вот улыбаться почему-то не тянуло.

– И чего ты хочешь добиться от меня? – растеряно спросил я, все еще не понимая, как отказавшаяся от власти Королева может появиться у нас на пороге. Она же должна быть в центре светлых земель, а от них до Зардианских Гор практически две недели пути. А если учесть, что сейчас зима и дороги местами занесло по самые елки… В общем, оказаться здесь она может только в том случае, если внезапно отрастит крылья. И то не факт: при минус двадцати у поверхности (а значит, на высоте будет раза в полтора-два прохладней) особо не полетаешь. Даже дайкаи в такое время предпочитают не высовываться лишний раз из домов.

– Разумеется, участия!

– Участия – в чем? – осторожно поинтересовался я.

– Во встрече, конечно!

Ох, и почему из нее вечно все приходится вытягивать по слову.

– И кто эту встречу организовывает, при условии, что Совет третьи сутки… хм, оплакивает нашу потерю.

– Что-то уж слишком радостно они ее оплакивают, – едва слышно пробормотала Аза, но я услышал. Кстати!

– А ты откуда про Королеву знаешь? Про ее визит даже Совет не слышал! – и да, это показатель. Потому что на наших землях ничего не может произойти без ведома хотя бы одного из членов этой организации. – По крайней мере, не думаю, что если бы они знали о ее приезде, они бы столь радостно "оплакивали" судьбу вновь осиротевшего народа.

Аза покраснела. Нет, действительно, ее прозрачно-белая кожа чуть заметно порозовела на щеках! Я даже на мгновение забыл, о чем мы беседовали, – настолько необычным было это зрелище.

– Да слышала…

– Аза!

– Хорошо-хорошо, остальные сказали.

– А они откуда знают? – все так же подозрительно осведомился я.

– Лир! Ну придумай уже что-нибудь сам! Не мучь ребенка!

О том, что это "дитя" в действительности старше меня раза так в три, она, разумеется, забыла.

– Аз, если ты рассчитываешь на мою помощь, то лучше говори все сразу! Я с тобой играть не буду. Не хочешь со мной считаться – не надо, мы с тобой не связаны, так что можем в любой момент разлететься-разбежаться, – сурово произнес я,

сейчас действительно готовый порвать с ней раз и навсегда. Не знаю, будет ли у меня свой дайкай и как у нас с ним все сложится, но в любом случае потакать я никому не собираюсь. Ибо они же первые перестанут меня уважать за излишнюю мягкотелость и послушность.

– Хорошо. Мы все связаны воедино. Я имею в виду дайкай. Что знает одна – знают все.

– Надзиратели, – со странным пониманием произнес я.

– Страховка, – сухо поправили меня. Но лично я особой разницы в этих понятиях не видел.

– То есть о скором прибытии Королевы знают все дайкаи? – спросил я, решив на время отложить вопрос о функциях наших дракош.

– Да, – все так же сухо ответствовала Аза. Сейчас она совсем не была похожа на ребенка, хоть и выглядела всего на семь-восемь человеческих лет.

– И кроме вас никто об этом не знает?

– Никто. В данном деле лучше перестраховаться. Одну Королеву мы уже по вине Совета потеряли.

– Что это значит? – я сразу же насторожился. О ком шла речь, я понял без лишних уточнений, но вот эту историю нам представляли несколько в ином свете… По крайней мере, Совету в вину ничего не ставили, скорее восхваляли на все лады – ведь выжили мы только благодаря их грамотной политике. Не закрой они тогда границы – и светлые без особого труда смели бы и нас тоже. Ведь вся наша сила заключена в Королеве – без нее мы всего лишь еще один народ.

– Ничего, Лир. Это дело прошлое. И нам сейчас надо сделать все возможное, чтобы не допустить подобного в настоящем. Совет надо ставить перед фактом, имея за спиной пару-тройку козырей.

– Подожди! То есть дайкаи Старших тем ничего не сообщили? – окончательно запутавшись в происходящем, спросил я. Ведь все считают, что дайкаи физически не способны ничего утаить от своего хозяина или соврать! Но если это ложь…

Как она там сказала? "Страховка"? Богиня, страховка – от чего?!

Ох, боюсь, этот ответ мне может и не понравится. Сильно так не понравиться. До смерти.

– Прекрати думать всякие гадости! – раздраженно одернула меня Аза. – Нет, не сообщили. Потому что разворачивающиеся сейчас события уже никак не попадают в обыденные рамки, вот и решения мы принимаем соответствующие.

– Ясно. Будем считать, что я во все поверил. Ладно, пойдем тогда уже встретим эту твою Королеву. Где там ты говоришь,

должно произойти это радостное событие?

Аза сразу же просияла. Ну как же я наконец все осознал, проникся и вообще следую за ней шаг в шаг, словно слепой щенок. Какая же она все-таки забавная, эта девочка-дракончик. Кстати, вот интересно: а можно ли ее считать настоящим драконом? Или нет?

Задумавшись над этим в некотором роде философским вопросом, я совершенно забыл об Аданике, а когда вспомнил…

Ох, это ж надо было так глупо упустить, возможно, свой единственный шанс!..

Глава 2. Первая встреча

Лика:

До границы с Зардией мы добирались дня два по полному бездорожью. В качестве проводников вызвались Топя и Спирос, как лица, однажды уже бывшие в моем, так сказать, государстве. Не то, чтобы я не доверяла им, но почему-то упорно вспоминался только-только выбравшийся из болот Маш, а ведь ко мне его вела именно дайкая…

В общем, у меня были основания относиться к выбранному этой парочкой маршруту с некоторыми опасениями. Но, слава всем богам, обошлось. К утру третьего дня мы наконец добрались до довольно узкого прохода между скал. Лично мне это ущелье никакой уверенности не внушало, но и Топя и Спир единогласно сказали, что нам туда.

Пришлось идти. Когда я спустя некоторое время поинтересовалась, не прибьют ли нас за самовольное пересечение границы, моя дракоша раздраженно фыркнула и пояснила, что на границах дежурят только дайкаи, а те знают, кого и когда пропускать.

– А люди? Разве они не узнают от своих летающих напарников о нас? – решив использовать момент по полной (не так уж часто Топя со мной откровенничает), поинтересовалась я.

– Нет. Пока ты не будешь по всем правилам представлена своему народу, они будут молчать.

– Почему?

– Нам бы очень хотелось избежать ненужных недоразумений, – это уже Спир. И когда только он успел спеться с моей дракошей?!

– Ненужных недоразумений? – чуть вопросительно повторила я. Разумеется, я прекрасно поняла, что они имели в виду. Уж после того, что я узнала в Фири от духов храмов, я стала вполне трезво смотреть на свой новый статус и его возможные последствия. Конечно же, Совет попытается надеть на меня поводок. Вероятнее все, как и дядя, сначала попытаются привязать любовью, потом, если не получатся, станут искать определенный рычаг давления… В общем, один раз я все это уже проходила, будем верить, что второй – легче.

– Именно. Мало ли какие накладки могут произойти, – спокойно ответил Спир, даже не глянув в мою сторону.

Успокаивает? Или считает, что я полная дурра? Нет, я не спорю, рядом с ним я иногда веду себя далеко не так умно, как следовало бы, но это же не повод…

Ох, нет, именно – повод. Если я раз за разом демонстрирую собственную дурь и глупость – в конце концов, в нее поверят. Я уже и сама порой забываю, что до поступления в Школу считала себя на редкость адекватной особой.

В общем, в результате границу мы пересекли без особых проблем. А дальше, как сказала Топя, и вовсе рукой подать. Как выяснилось из рассказа дайкаи, зарды живут в пяти довольно больших селениях, но так как долина, в которой и расположилась страна, особыми размерами не отличается, то в некотором роде можно считать тут все одним большим городом, просто разделенным на сегменты и области по каким-то там признакам – я особо не вникала. Почему не вникала? Да все равно в скором времени мне не один раз всем этим мозги прополощут, так что нечего и забегать вперед.

В общем, как я поняла, одно из поселений довольно близко подходит к границе в том месте, где мы ее пересекли. Правда, потом нам придется лететь на дирижабле, потому что до административного центра отсюда еще дней так пять пешком…

Вот на этом моменте я и вылетела из реальности, а Кир, напротив, сразу же оживился и стал интересоваться этим самым таинственным приспособлением под названием "дирижабль". Как я вынесла из их разговора (скорее перебранки, ибо ни Кир, ни Топя себя сдерживать не привыкли), это было летательное средство. Немагическое. По крайней мере, моя дайкая настаивала на том, что погодную магию используют лишь в крайних случаях для увеличения скорости.

Лично у меня подобная штуковина в воздухе особого доверия не вызывала, но я прекрасно видела каким энтузиазмом вспыхнули глаза некроманта… Ох, кажется, от поездки на этом специфическом транспортном средстве мне не отвертеться – Киран при желании кого угодно и на что угодно подобьет. Да и, как я поняла, мне никто не даст так бездарно терять целых пять дней.

Когда же я поинтересовалась, как к нашему внезапному вторжению отнесутся горожане, Топя попросила меня не волноваться, так как нас будут встречать.

– Кто? – мигом насторожилась я, ведь не далее как два часа назад мне доказывали, что мы никому ничего рассказывать не будем.

– Тот, кому мы доверяем, – спокойно произнесла Топя.

– Мы – это кто?

– Дайкаи, – лаконично ответила она.

Ясненько. А насколько стоит доверять самим дайкаям? Ведь они почти безраздельно воцарились в наших мыслях, все слыша и все запоминая… Так можно ли им верить? Стоит ли вообще полагаться на тех, кто имеет такую власть над нами? Ведь то, что они ее пока не использовали, еще не доказывает, что они не предпримут такую попытку в дальнейшем, так?

Ох, здравствуй, родная паранойя, а я уж и забывать начала о нашем знакомстве…

– Ясно, и насколько надежен этот встречающий?

– Надежен! – оскорбившись моему недоверию, рыкнула Топя и отвернулась.

– Ладно-ладно, верю, – механически откликнулась я, не особо волнуясь из-за в очередной раз обидевшейся дайкаи. Подуется-подуется – и лопнет. Последнее, правда, только в моих мечтах.

Итак, к воротам города мы подошли уже в густых сумерках. К счастью, как Топя и обещала, нас ждали. Правда, я честно думала, что встречать нас будет кто-то более… хм, постарше, короче. Паренек, стоявший в пятне света от фонаря, был удручающе юн. Даже младше меня, что уже говорит о многом. Итак, встречающий, как я уже упоминала, был юн, невысок, худоват и вообще смотрелся в сумерках серой мышкой. Особо запоминающейся внешностью он не отличался, обычный такой мальчишка возраста нашего Кирана. И если бы не красавец-дракон у него за спиной, я бы и внимания на него не обратила. Дайкай был прекрасен. В свете фонаря его алмазная шкурка вспыхивала сотнями мелких радуг.

"Это не он – она", – подслушав мои мысли, чуть ревниво откликнулась Топя. – "И при свете дня Аза далеко не столь эффектна – я лучше".

Ну, кто бы сомневался! Моя дайкая всегда и во всем пытается выставить себя неповторимой и особенной. Да, от избытка скромности она точно не умрет.

– Ну и кто из вас Королева? – как-то сердито поинтересовался встречающий нас паренек после минутной паузы, ушедшей на составление первоначального мнения друг о друге. Выглядел он в этот момент так, словно его только что оторвали от чего-то важного – и все из-за нас. М-да, вежливый паренек. Зато – сразу к делу.

– А что не видно? – вместо меня ответила раздосадованная Топя. Кажется, ее оскорбляет сам факт, что кто-то не признал ее хозяйку.

– В том-то и дело, что не видно. Среди присутствующих топазовой масти я никого не вижу, – почти безразлично пожал

плечами мальчик. Нет, его определенно оторвали от какого-то важного дела, вот он и дуется на весь свет. Как же это в духе дайкай! И почему только эти чешуекрылые никогда не считаются с мнением своих напарников?

"Мы не чешуекрылые! И я это уже говорила!"

Предпочтешь, чтобы я вас в своих мыслях называла рептилиями?

"Сама ты рептилия!"

Ну, в некотором смысле – может быть, – не стала спорить я. В конце концов, сочетая в себе кровь драконов и хамелеонов сложно остаться обычным человеком, так?

– Ну, так кто Королева-то? – все так же чуть сердито поинтересовался паренек.

– Я, – прежде, чем Топя успела вставить что-то откровенно-уничижительное (а сейчас она вполне была на это способна), произнесла я.

– Не похожа, – последовал незамедлительный ответ. – Та должна быть более светлой масти.

Я тяжело вздохнула и все-таки позволила своему телу перетечь в исходную форму. Я почти чувствовала, как сотни мелких искорок пробежали по моей коже, чуть уловимо меня облик. Было чуть щекотно и совсем немного непривычно. Казалось, что я здесь раздеваюсь на глазах у всей собравшейся публики. Странное чувство. Впрочем, вполне объяснимое – хамелеоны редко когда меняют облик при посторонних, для нас это слишком интимный процесс, чтобы посвящать в него других, но раз уж пришлось…

Я глянула на мальчишку с некоторой долей раздражения – ну как, доволен? Тот смотрел на меня, как на величайшее чудо эпохи. Впрочем, не только он, но и алмазная дайкая, висящая в воздухе за его плечом.

– Хамелеон? – одними губами обозначил свой вопрос паренек.

– Именно. Какие-то проблемы? – чуть раздраженно из-за недавней смены внешнего вида, поинтересовалась я. Все-таки после изменений, хоть и незначительных, мне отчаянно хочется поточить об кого-нибудь когти… или зубки… в общем, кровожадность повышается в разы. Благо, сие явление кратковременно. По крайней мере, обычно больше трех-четырех минут не длится (кстати, еще одна причина, почему хамелеоны предпочитают обходиться без свидетелей при смене обличий – жертв меньше).

– Никаких, – отрицательно мотнул он головой. Вот и ладненько.

Но в этот момент от первого шока очнулась его дайкая. Резко хлопнув крыльями, она уставилась на Топю, а потом…

– И ты молчала?! – прокричала внезапно обретшая человеческую плоть дракоша. – Как тебе вообще пришло в голову скрыть подобное от остальных?!

Кажется, теперь настала пора удивляться уже нам. Неужели дайкаи и на это способны?!

"Не способны…", – рассеяно откликнулась Топя, явно не меньше меня сбитая с толку, – "По крайней мере, не были способны", – спустя некоторое время поправилась она.

Я лишь молча покивала ее словам, рассматривая это странное дитя. На вид ей было лет семь-восемь, бледненькая, светловолосая, светлоглазая – в общем, довольно-таки бесцветное создание. Но в сумерках казалось, что она буквально светится. Пришлось присмотреться повнимательнее – просто так люди сияние не испускают. Оказалось, что вся кожа девочки покрыта мелкими прозрачными чешуйками (наверно алмазными, ведь в первоначальном виде она была именно этой масти) – и те отражали свет фонаря. Симпатичненько, хоть и непривычно.

– И как сие возможно? – окончив осмотр нового странного явления, я повернула голову и посмотрела на свою дайкаю. Может, хоть она в курсе, что вообще происходит в нашем мире и можно ли в нем жить дальше, не опасаясь за сохранность рассудка.

Вместо нее ответил встречающий нас паренек:

– Это из-за меня. Я сумел удержать Азу, в то время как ее напарница ушла безвозвратно. Ну, а это… – какой-то смущенный жест на внешний вид алмазной дайкаи, – кажется, оказалось побочным действием.

Интересное "побочное действие"? Мальчик или гений, или целитель страшной силы.

"А по мне так некромант!" – кажется, Топя возмущена до глубины души.

Я украдкой глянула на Кира. Но тот явно не выказывал никакой заинтересованности в парне – значит, с некромантией дар мальчика никакой связи не имеет. Целитель. Но я боюсь даже представить, какой силы. Сюда бы Кариму – вот кто сразу бы провел все исследования и вынес свой вердикт за считанные минуты.

– Ладно, обсудим все это в другом месте и в другое время, – словно подводя итог не только беседе, но и своим мыслям, произнесла я. – Итак, меня все зовут Ликой, чего и тебе желаю. Мою дайкаю можно называть Топей – иногда она даже откликается. Остальные, думаю, в состоянии представиться сами.

К моему удивлению, мои спутники ограничились краткими формами своих имен и без подробностей. Не доверяют? Или еще сами не поняли, в каком статусе здесь пребывают? Наверно, всего понемногу.

– Лир, – просто произнес паренек, – а это Аза.

После чего повернулся к воротам и стукнул в уже закрытые двери.

– Дядь Жих, это я. Ну и те мои друзья, о которых я говорил. Откройте, а?

Сразу же с той стороны послышался звук отодвигаемого засова. Вот так сразу бы, а то заставили свою Королеву в дверях топтаться, словно и не ждали вовсе!..

И только миг спустя я поняла, что поймала мысль своей дайкаи. Интересно, даже очень… то есть наша связь в обе стороны работает?..

Глава 3. Еще немного о Совете

Путешествие на этом их летающем гробу я запомнила смутно. И вовсе не потому что панически боюсь летать! И не надо мне доказывать, что драконья кровь в жилах автоматически делает меня невосприимчивой к подобным страхам! Вы бы прежде сами попробовали забраться в нутро непонятной конструкции, которая вроде как должна летать! Особенно ночью! Особенно зимой! Особенно имея весьма смутное представление о том, как оно вообще летает!

Самое ужасное во всем этом то, что остальным было абсолютно плевать на высоту! И на общую хлипкость конструкции! И на то, что горящих светильников хватало только на то, чтобы едва-едва разогнать кромешную тьму за бортом…

В общем, собственный страх я как раз объяснить могу, а вот спокойствие остальных – не очень. Как они могут настолько полагаться на чужую технику, особенно, когда видят ее в первый раз в жизни?!

Итак, само путешествие на летающей страшилке я запомнила смутно. Зато вполне могу пересказать все беседы и разговоры, ведущиеся в нашей небольшой и не такой уж дружной группе, ибо банально вслушивалась во все происходящее (если честно в тот момент я скорее ожидала звука удара о землю, а беседы подмечала нехотя, по ходу дела). Впрочем, все было как обычно. Кир и Фидда тихонько переругивались между собой в силу давней привычки. Надира надменно молчала и вообще словно и не с нами была. Себ периодически одергивал излишне увлекшегося некроманта. Спир негромко переговаривался о чем-то с моей дайкаей (опять секретничают, что б им пусто было!). Лир и его спутница, вновь принявшая облик алмазного дракончика, тоже шептались о чем-то своем. Впрочем, недолго – Топя поспешила их вовлечь в беседу.

Я отмалчивалась. Вернее на все время нашего полета превратилась в "глаза и уши", пристально следящие за происходящим, как на борту, так и за его пределами. Вот только чем больше внимания я уделяла этому, тем хуже мне становилось. Не зная ни свойств летательного средства, ни условий его эксплуатации, ни основных технических характеристик (хотя вряд ли бы знание хоть чего-то из этого списка мне помогло бы), я с каждым мигом все больше уверялась, что мое решение последовать с остальными "коротким" путем станет последним в моей жизни.

Пронесло. Нет, я правда считаю, что нам жутко-жутко

повезло! И не надо мне доказывать, что эти сооружения за всю историю их эксплуатации падали лишь пару раз! Если упали один раз – упадут и снова. Это всего лишь вопрос времени. И удачи. А вот последней-то в моей жизни не так уж и много…

В общем, у меня были вполне серьезные основания считать этот полет (надеюсь первый и последний в моей жизни!) весьма опасным предприятием.

Итак, мы прибыли. В первый миг, почувствовав под ногами землю, я ощутила небывалый подъем сил, зато уже через минуту была готова свалиться с ног от усталости. Перенервничала. Четыре часа полета – это мой предел. И пусть они хоть что доказывают, но я больше в этот летающий гроб ни ногой! Покатались – и хватит! Я теперь до конца жизни вспоминать это чувство буду. И не сказать, что добрым словом…

– Лик, ну что? Пришла в себя? – участливо поинтересовалась моя дайкая, осторожно высовывая голову из-за плеча моего же напарника. При этом паршивка насмешливо щурила глаза и скалила клыки явно в язвительной усмешке.

– Твоими молитвами, – раздосадовано буркнула я, не желая обсуждать эту тему.

– Да успокойся ты. Все хорошо! Вот сейчас определимся с местом ночлега – и все вообще замечательно станет!

Мне бы такой оптимистичный взгляд на вещи! К сожалению, разгулявшаяся паранойя покоя не дает.

Нет, действительно, где могут найти приют чужаки, заявившиеся без приглашения? А если еще и ночь на дворе? А если тут уже пару столетий как никого постороннего не видели?

Вы еще находите тут повод для оптимизма? Я – нет.

– О ночлеге можете не волноваться, – внезапно произнес Лир. Мы все невольно обернулись и посмотрели на мальчишку. Если честно, то я уже и забыла почти об этом парнишке. Нет, спасибо ему большое за то, что поручился и провел, но дальше же мы сами. Или я не права?

– У тебя есть предложения по этому поводу? – не скрывая своих сомнений, поинтересовалась я.

– Да, одно. Я бы хотел от лица своего отца пригласить вас в наш дом. Думаю, там, с самого утра, можно будет и с Советом Старших познакомиться. Ну, или сегодня, если те еще не расползлись по своим апартаментам.

– Расползлись? – я сразу же насторожилась. Лично я употребляла данное слово в двух случаях: когда кто-то уже в силу определенных причин не стоял на ногах либо когда этот кто-то принадлежал к семейству "гадюк обыкновенный, трогать осторожно". Неужели и тут нарвусь на серпентарий повышенной

комфортности? Ох, не хотелось бы…

Впрочем, а кто меня спрашивать будет?

– Ну… как бы сказать… – Лир под моим требовательным взглядом сразу замялся. Кажется, мальчик и сам не рад, что у него вырвалось именно это слово.

– Лир, да не разводи ты тут политес! Все свои – поймут! – это уже Аза. Кажется, вот она-то как раз не любит, когда о ней надолго забывают. – Празднуют они! Старшие я имею в виду!

– А что празднуют? – теперь вмешался уже Себ. Нет, к такому темному магу я привыкну не скоро. – Может, мы окажемся не к месту.

– О, нет! К месту! – с небывалым энтузиазмом воскликнула Аза, даже крыльями забила в воздухе чаще, словно пытаясь хоть так слить избыток энергии и чувств. – Они же как раз досрочную отставку Королевы и празднуют! Вот им сюрприз будет!.. – и улыбка во все драконьи зубки. Миленько. Кажется, с "серпентарием" я не ошиблась.

"Зато тут будет весело…" – сразу же вклинилась в мои мысли Топя. Интересно, как она отслеживает их? Или читает наобум?

Лично я предпочла бы держаться как можно дальше от подобного веселья.

"Да не переживай – прорвемся!"

Если бы все было просто, отсюда не сбегали бы Королевы! – веско ответила я. – Кстати! А что там с Советом? Это тот самый состав? Или он успел смениться? Какая вообще продолжительность жизни у зардов?

Забавно, но этот вопрос меня раньше и не волновал почти. Ну узнала я, что бабушка у меня была из долгоживущих, но особого внимания не предала – не до того было. Да и как однажды выразилась Топя: "Тебе все равно столько не грозит". Действительно, с чего это я взяла, что умру своей смертью? У меня светлые на хвосте! Я умудрилась оттоптать все любимые мозоли Верховному Иерарху Церкви! И в конце концов по самые уши влезла в политику! А ведь это все, не считая кровной мести от целого вампирьего клана и вообще явных антикоролевских настроений в обществе! И не надо мне вешать лапшу на уши, что едва меня тут увидят – сразу полюбят и зауважают. Бред это. Если учесть, что два столетия они прожили без монархов, то и еще столько же вполне смогут. Тем более есть поколения, которые и вовсе никогда не знали над собой иных правителей, кроме Совета…

Нет, от старости мне умереть точно не грозит. Но хотя бы ради общей эрудиции не мешало бы узнать, сколько тут в среднем живут.

"Долго живут. И Совет с тех пор почти не сменился. Насколько мне известно, только Алмаз, да Сапфир поменялись, а остальные как были так и…"

Стоп, стоп, стоп! Какой такой алмаз? При чем тут сапфиры? Мы про Совет или про королевскую сокровищницу?

"Ох, и откуда ты такая не образованная выползла? Я про Совет. В него входит восемь зардов: четверо в высший состав и четверо в низший. Разделение идет по уровню силы и дара. В первую четверку входят лица, обладающие определенным могуществом. Это так называемая "сокровищница" – он состоит из четырех драгоценных "камней": Алмаза, Сапфира, Изумруда и Рубина. Помимо них есть еще и "хранилище". В него входят оставшиеся четыре Старших. У них требование к окрасу не такие жесткие, хотя есть и те камни, что чаще всего оказываются при власти. Это Янтарь, Аметист, Малахит и Лазурит. Другими словами, Старшие в Совет избираются в соответствии с цветом. То есть хозяйка Азы, если бы осталась жива и сумела бы зарекомендовать себя, вполне могла бы претендовать на место в "сокровищнице". Поняла?"

Не совсем. Но уже кое-что начинает вырисовываться… Кстати, а что можешь сказать о Лире? У него есть шанс?

"Войти в Совет? Практически нет. "Металлы" не входят в правление – так уж сложилось. Они творцы, а не политики".

Металлы? – вот теперь я окончательно запуталась. Камни, сокровищницы, хранилища… в общем, для одной меня это как-то слишком много.

"Лир – серебро", – так, словно это все объясняло, произнесла моя дракоша. Ну-ну, наивная! В итоге, наткнувшись на мое полное непонимание ситуации, она устало пояснила: – "Зарды произошли от драконов. От них же они и унаследовали разнообразные окраски, обычно не свойственные человеческим расам. Драконы бывают двух семей: "металлы" и "минералы". Вот и зарды делятся на эти семьи. Обычно принадлежность к той или иной семье наиболее просто определить по дайкаю, впрочем, при желании можно выучить признаки того или иного дара в первые годы жизни ребенка. Лир – серебро. Он – металл. Маш – аметист, то есть камень. Понятно?"

Ну да. Только один вопрос: а кто тогда мы?

"А вот сие науке неизвестно. В принципе мы не попадаем в "сокровищницу", ибо я всего лишь топаз. Но из-за окраса перьев и гребня… Видишь ли, Сапфиры они очень редки. Настолько, что иногда веками в Совете пустует одно место. Самое примечательное то, что его никто и не пытается занять. Вроде бы, что может быть проще? Но все равно упрямо удерживают одно

место за Сапфирами, ожидая рождения очередного, как чуда".

И чем же он так важен? Неужели только из-за редкости столько возни?

"Вот чем ты меня слушаешь обычно, а? Я ведь уже как-то говорила тебе о сапфировых! Они носители квинтэссенции Света!"

А ведь кто-то мне доказывал, что зарды давно приняли темную сторону и светлых в их числе нет!

"Э, нет! Попрошу не путать! Светлых на этих землях сейчас действительно нет! И если кто и будет, то только по твоей вине и с твоего позволения. Они носители не дара, а именного самого Света. То есть реально ни один сапфировый никогда не сможет использовать эту генетическую аномалию, но она присутствует. И иногда передается потомкам. Правда наследование идет по рецессивному признаку, а потому проявляется иногда поколения спустя, но это ничего, главное, что они еще рождаются".

И сейчас Сапфир в Совете есть, так?

"Есть. Не так давно сменился, так что мальчик молодой, перспективный…" – таким тоном только товар на базаре рекламировать. В общем, у Топи, кажется, очередной заворот на почве возрождения любимой расы случился.

– Ладно, – тяжело вздохнула я, решительно подводя итог всем обсуждениям – и мысленному, с Топей, и вербальному, с остальными, – пойдем к твоим празднующим. Надо же хоть в глаза посмотреть людям, списавшим меня со всех счетов и искренне этому радующимся.

– Надеешься, что пригласят за компанию? – язвительно уточнила Аза, замершая в пятне света от фонаря и поворачивающаяся то одним, то другим боком к лампе. Смотрелось это конечно шикарно, но уже стало приедаться. Да и глаза устают от мельтешения радуг по утоптанным заснеженным дорожкам.

– А почему нет? Думаешь, испугаются? Так я ж нестрашная. Вон можешь у Спира спросить – он подтвердит! – и улыбнулась перенятой у Топьки улыбочкой. В общем, жуть еще та, но иногда помогает отвадить некоторых надоедливых особ.

Аза механически оглянулась на вампира. Тот на мои слова никак не отреагировал, но алмазной дайкае это совсем не помешало посмотреть на моего напарника так прочувствованно-сочувственно…

Ох, кажется, с этой дракошей мы не сработаемся. Мало мне Топи, тут еще более худший вариант нарисовывается…

– Ну, раз вы решили, то пойдемте! Не стоит мерзнуть, тем более ночь на дворе. У нас конечно из-за гор ветров сильных

почти и нет, но все рано простуду подцепить легче простого, – почувствовав некоторое напряжение между нами, поспешил вмешаться Лир. Он выглядел настолько нарочито бодрым и полным сил, что никто на эту его уловку и не купился. Ну, хочет парнишка защищать своего крылатого мутанта – пусть его. Хотя лично мне кажется, что пытаться защищать Азу бессмысленное дело – она сама, кого хочешь, загрызет и без посторонней помощи.

– Веди, – не желая продолжать бессмысленные споры, приказала я.

Лир быстро кивнул и почти сразу же шагнул в темноту какой-то весьма негостеприимной на вид подворотни.

– Мы тут сократим немного, – немного скомкано, явно оправдываясь, произнес парнишка. Но мне было все равно. Конечно, это было далеко не самым умным решением в моей жизни, но в конце концов, я же не одна! Меня сопровождают крайне занимательные личности и уж что-то, а от грабителей, коли такие случатся, отобьемся.

Грабителей не случилось. Зато все-таки случилась встреча с Советом. Но не будем сильно забегать вперед, об этом лучше рассказывать по порядку. Но одно совершенно точно и неоспоримо – меня не ждали.

Впрочем, и это не моя вина, верно?

Глава 4. Явление Совета и Совету

Фидда:

Все-таки Лика – это нечто невозможное. То, она серьезна и задумчива, то бесшабашна и естественна. Причем я не знаю, что из этого хуже. Потому что в первом своем состоянии она творит не меньше ошибок, чем во втором.

Вот, спрашивается, кто ее просил лезть к празднующим зардам? Ну дала бы им отдохнуть до утра, а уж потом… Но нет же! Ее потянуло на звуки музыки, едва мы оказались внутри поместья. Разумеется, нам пришлось последовать за ней, хотя все видели, насколько нашему проводнику не хочется приближаться к пресловутому Совету.

Но, если Лика вбила себе что-нибудь в голову, ее никто не остановит! Даже Белый Демон! Последний, впрочем, даже не пытался. На фоне такой деятельной (а порой и откровенно не думающей о последствиях) Королевы, все странности остальных членов нашего отряда как-то терялись. А ведь и мы не просто мимо проходили! Иногда даже жутко становится, если представить, на что мы способны все вместе.

Авис. Белый Демон. Горгона. Некромант из очень старого и крайне могущественного рода. Леди Пустыни в моем лице. И – Королева.

Да, пожалуй, таким составом нам можно страны завоевывать. Вот бы еще и связи какие-нибудь наладить, а то хоть и полгода знакомы, да каждый сам по себе, да лишь за себя. И, боюсь, пока Лика не возьмется за ум, так и быть нам разобщенными и слабыми. Да, она нужна нам, нужна как точка сбора, как якорь, вокруг которого, как и в прежние времена, мы выстроим свою империю.

Лизард. Три князя-демона. Кровь трех древних династий смерти. Три ветви крови магов тьмы, но все три были производные – а здесь и сейчас мы имеем наследника первожрецов… Так что и эту брешь заткнули. Зрящая? Есть и такая. Горгоны всегда смотрели и видели не так как остальные – глубже, полнее, яснее. Глас Богов? Ну, так вот она я! Спрашивайте – я отвечу! Кто остался? Хамелеон? Ну, как выяснилось, и с этой проблемой мы справились. Круг замкнут. Круг абсолютен! Ни бреши, ни трещинки.

Осталось лишь спаять воедино – и мир вновь у нас в руках.

Неужели они этого не видят? Неужели не понимают, что сейчас мы действительно сможем вернуть все, что потеряли за время этих бессмысленных и бесконечных войн?

Видят, разумеются, видят. Мы все видим. Вот только поверить не можем. Ей поверить не можем. Слишком порывиста, слишком юна и слишком подвержена чужому влиянию. Один раз уже была готова оставить нас – не повторит ли?

Ее расчетливость иногда пугает. Пугает своей абсолютной жестокостью, ибо в такие моменты она реально не думает ни о ком и ни о чем, кроме своих неведомых целей. Для политика это может и не плохо, но если исходить из ее ценности для нас… нам она нужна другая! Такая, чтоб без остатка влилась в Круг! Чтобы у нее и мысли не могло возникнуть покинуть нас.

Наивность и легкомысленность? О да, сейчас взрастить в ней это легче простого. Она верит нам. Тянется, безотчетно пытаясь научиться доверять – и поверить. В наш мир и в нас самих. Вот только и сей вариант тоже не годится. Нам бы привязать ее к Кругу, да покрепче. Просто привязать, физически и эмоционально, и не сломать случайно в процессе. Легко ли это? Не очень, но возможно. Вот только Белый не желает. Не хочет влиять на ее жизнь сильнее, чем сейчас. Глупит демон, сам знает, что глупит, но ничего нам с ним не поделать. Сильнейший из Трех, не по праву власти – по духу. Черный слишком бездушен. Алый слишком поддается чувствам. А этот – чересчур человечен. Не дело демонам изнанки задумываться о чувствах и мыслях людей… но именно в этой слабости и заключена главная сила Белого, ведь только из-за нее двое других готовы беспрекословно подчиниться его воле. Потому что знают – без веской причины он их не призовет…

Но вернемся к первопричине этой немного путанной лекции – к Лике.

Как и следовало ожидать, выбравшись из очередной сложной ситуации без потерь, она слишком расслабилась. Настолько поверила в Спироса? Не знаю, возможно. Хотя я бы на ее месте не полагалась на того, кто в Совете всегда представлял интересы иного народа.

Но, кажется, Лика вообще не задумывалась ни о чем серьезном сейчас. Иначе чем еще можно объяснить ее в высшей мере глупое поведение? А наше попустительство? Не знаю. Возможно, она сама того не замечая, как-то влияет на нас… Не исключено. Вернее, ничем иным я просто не могу объяснить тот факт, что мы не только молча последовали за Королевой на звуки музыки, но и позволили той самой открыть дверь! И ввалиться в помещение полное потенциально недружественных существ!

Одной! Без нас!

Разумеется, мы сразу же кинулись за ней, но сам факт того, что мы позволили ей это сделать говорит о многом! Например, о нашей полной некомпетентности.

Так что нечего и удивляться тому, что дальнейшие события развивались по самому бредовому сценарию из возможных.

Итак, на сцене имеем зардов (они же Совет Старших), Королеву и ее свиту.

Совет Старших (далее – С.С.): – Вы кто такие?! Каких светлых вы забыли в чужих владениях?!

Королева смущенно шаркает ножкой и молчит. Зарды, разгоряченные спиртным и собственной вседозволенностью, медленно закипают. Выражения, летящие в нашу сторону, становятся все интереснее и познавательнее. Мы внимаем. Пока молча.

С.С. (потеряв остатки терпения): – Немедленно покиньте этот дом!

Королева, видимо, поняв, что сейчас ее будут выгонять: – Нас пригласили!

С.С.: – Кто?! Не ври нам, наглая девка!

Королева, оскорбившись до глубины души: – Он! – указующий перст в сторону мальчика, явно желающего сейчас провалиться сквозь землю.

Суровая, выглядящая вечно недовольной, зарда: – Лир! Немедленно объясни свое поведение!

Под взглядом этой женщины подросток как-то сразу сжимается, словно надеется стать незаметным и исчезнуть. Не ошибусь, если предположу, что она его родственница? Да, кажется, да, по крайней мере, в их запахах есть общие элементы, правда не очень значительные… но кто их, зардов, знает?

Между тем представление продолжается.

Королева, осознав, что только что подставила ребенка, заступает путь зарде: – Считайте, что он выполнял мой приказ.

С.С.(хором): – Да кто ты такая?! Да мы тебя!..

Королева, брезгливым взглядом окинув собравшихся: – Вы сначала проспитесь, а потом тыкайте. И вообще я надеялась на более ответственный прием с вашей стороны, а вы… – Королева брезгливо кривит губы, отворачивается.

Зарды в шоке. В их затуманенные алкоголем головы просачивается здравая мысль, что, возможно, это все неспроста.

В беседу вступает новое лицо (на вид самое трезвое, и я бы сказала даже более чем привлекательное): – Леди не соблаговолит представиться?

Королева, все еще оскорбленная пренебрежительным

отношением к своей персоне: – А так ли вам важно мое имя? Я и без него выслушала уже достаточно, а уж какие подробности я о своих родственниках узнала…

Зард, подойдя ближе и склонившись в придворном поклоне: – Леди, я искренне извиняюсь за несдержанность своих коллег. Они просто несколько не в форме…

Королева, брезгливо кривя носик: – Они банально пьяны, и я все еще не понимаю, каких демонов ради они устроили эти торжественные посиделки с выносом блюд и гостей.

Зард, протянув руку и пытаясь прикоснуться к Королеве, натыкается на внезапно оказавшегося рядом Демона (зря их Лика всуе поминает, вот честное слово – зря, особенно, когда один из них стоит за ее спиной).

Итак, на сцену выходит Белый Демон. Жаль, что в маскировочной форме – не отказалась бы посмотреть ту же сцену, но в декорациях "маски сброшены". К сожалению, ни мне тут привередничать. Я тут вообще на правах молчаливого статиста. Впрочем, тем лучше.

Зард, кажется, впервые рассмотрев, кого принесло к ним этой ночью: – Вампир?!

Белый Демон, незаметно оттесняя Королеву под нашу защиту: – А вы кого ждали?

Вполне себе обычный вопрос надолго выбивает Совет из равновесия. Они действительно задумались над тем, а кого они ждали. И ждали ли вообще.

Вот честное слово, если бы это не было так печально – я бы рассмеялась. И вот этот вот, прости Богиня, Совет управлял страной более двух веков?! Да как они ее не развалили в первую пятилетку?! Даже у нас в пустыне при общей видимости анархии, такое бы не прошло – жрицы б вмешались и быстро по ушам надавали всем, кто выполз не на свое место. Видать и правда слабые Королевы рождались в Заридии в последние пять столетий, раз все выглядит сейчас столь грустно.

Тем временем представление достигло своей кульминации. Пошептавшись немного между собой, зарды поняли, что вообще-то они никого не ждали…

И слаженным хором об этом и сообщили.

Белый Демон, временно приняв на себя обязательства Щита Королевы (не думаем о Маше – не думаем! Он здесь вообще не причем!): – Как не ждали?! А по какому случаю тогда банкет?

Зарды снова растерялись. Объяснять посторонним, что они празднуют, как-то не очень осмотрительно. Промолчать? Но ведь странные гости не просто так на них свалились…

Мне даже стало их жалко. Видеть, как едва стоящие на ногах

(а в основном здесь присутствовали как раз такие экземпляры драконьего племени), пытаются заставить собственный мозг работать… нет, это, правда, смотрится настолько жалко, что даже злиться и ненавидеть сил уже нет. Хотя – видит Луна-прародительница – есть за что!

Тем временем Королева, спохватившись, что ее нагло задвинули в угол, решила попытаться вернуться на сцену. Вначале она просто предприняла попытку обойти вампира – не дали. Потом недовольно уставилась на его спину, словно это чем-то могло помочь.

Ох, не знает она, что такое Белый Демон и с чем его нужно употреблять в пищу. Они ж абсолютные хранители – мира, стран, чьих-то жизней. Им ведь по большому счету все равно, что оберегать, им главное хорошо выполнить возложенную миссию. Вот и сейчас, пока опасность не спадет, Спирос будет до последнего стоять между Королевой и зардами. Как бы глупо не выглядел вампир в этой роли.

Впрочем, этот фарс уже ничем не испортить. Он уже и так вышел далеко за рамки балаганной комедии.

Итак, действие четвертое, завершающее.

Королева, убедившись, что вперед ей выйти не дадут, решает воззвать к разуму. И не подумайте, что Совета: – Спир, может ну их? Чего взять с ушибленных на голову? Пойдем лучше спать?

Ох, какой эффект произвела эта фраза! Причем не только на зардов, но и на нас. Уж слишком интимно она прозвучала. Вот, честное слово, не знай я Спироса так хорошо, как знаю, – точно бы подумала, что между этими двумя что-то есть. И это "что-то" давно вышло за рамки поцелуев под луной и невинных перемигиваний на обеде.

К сожалению, слова Лики вместо того, чтобы успокоить зардов, привели к обратному результату (хотя на что она надеялась, открыто оскорбляя Старших – я не представляю). То есть вместо того, чтобы тихо-мирно всем разойтись по своим постелькам-спаленкам, зарды решили поднять первоначальный вопрос, а именно: "Кто вы такие и какое право имеете…". Итак, все угрожало пойти по второму кругу, но тут-то и показалась истинная Королева. Не знаю, как Лике удается сочетать в себе все это, но на этот раз она и думать не думала шаркать ножкой и как-то оправдываться. Вместо этого она разъяренно сверкнула сапфировыми глазами и неспешно так, почти задумчиво, поскребла заострившимся синим коготком подбородок. Так понравившийся мне мальчик во все глаза уставился на нашу Королеву. Кстати, мальчик тоже был подозрительно синего цвета. В смысле, и глаза, и волосы, и даже одежда на нем имела

насыщенный небесный оттенок. Какой-нибудь дальний родич нашей Лики? Да, нет, не похож… Тогда с чего такой интерес к окрасу Королевы? Что-то тут явно не то…

– А теперь, мои дорогие и уважаемые, я бы хотела получить полный отчет о правомочности ваших действий в мое отсутствие. Со всеми указаниями дат, мест и событий. Начиная со смерти одного известного вам лица. И не надо вспоминать недавние трупы – тот о ком я говорю в могиле уже более двух столетий. Скажем так, с него все и началось, – спокойно, взвешено и по существу. И только нетерпеливые, дерганые движения когтей выдают ее истинное состояние. Она действительно готова убивать.

Я сделала пару шагов в сторону, так чтобы увидеть лицо Спира. Тот чуть вопросительно поднял бровь. Я знаком попросила его быть внимательнее к Лике – не хотелось бы начать тут с кровопролития. Потом же проблем не оберешься!

– Да кто ты такая, чтобы что-то требовать? – надменно интересуется та самая зарда, что пыталась надавить на Лира, и уверенно шагает вперед, в нашу сторону. Но Лика лишь твердо встречает ее взгляд и отвечает предельно серьезно:

– Та, кто вынуждена призвать вас к ответу. И та, которую смею верить, вы все еще ждете, – последняя фраза была откровенной насмешкой.

– Какого?.. – начинает зарда, но договорить ей не дают. Двери за нашими спинами чуть приоткрываются и оставленные на всякий случай в коридоре дайкаи на два голоса интересуется:

– Лика, ты там долго еще? Мы же спать хотим!

Старшие все синхронно поворачиваются к дверям и, разумеется, замечают наш самый главный рассекречивающий фактор – Топю. Уж что-то, а скрыть ее неоднозначную внешность задача не из легких. Да, как я поняла, она и не сильно рвется – нравится ей быть единственной и неповторимой.

– Королева? – потрясенно, едва слышно произносит кто-то один. И вслед за ним это подхватывают остальные.

Все. Занавес!

И после этого мне тут кто-то будет доказывать, что все произошедшее имело какой-то смысл?!

Глава 5. Проба боем

Лика:

Я устала. Действительно устала. Устала притворяться. Устала улыбаться вопреки всему и всем. Устала говорить, что все хорошо. Да, в конце концов, просто – устала!

Зачем я сунулась к Совету, хотя знала, что еще не готова? Кого я хотела испытать? Себя? Их? Или своих спутников? Думаю, всего понемногу. И, разумеется, я совсем не думала в тот момент о последствиях. Мне был важен сам факт. Я должна была увидеть. Просто увидеть, что меня ждет. А придворные приемы и церемонии к этому, к сожалению, не располагают.

Вот и увидела. Так чего удивляться с утра, что теперь решили рассмотреть поближе – меня?

Итак, проснулась я рано и не по своей воле. Меня разбудил стук в дверь, нетерпеливый такой, властный. Мои спутники себе такого не позволяли, разве что Спир, да и то только в те моменты, когда был на меня зол.

– Открывай-открывай, тебе полезно будет. Может, хоть о последствиях своих действий научишься думать, – сонно пробормотала Топя, не открывая глаз. Кажется, для нее этот ранний визит сюрпризом не был. Впрочем, как и для меня. По крайней мере, я бы не упустила такой замечательный случай воспользоваться рассеянностью противника и узнать о нем побольше. Да-да, вчера это была не глупость, как посчитали все, а разведка боем. Тем более другого случая увидеть всех и в такой непринужденной обстановке могло и не представиться.

В общем, я примерно представляла, кто мог меня потревожить в такую рань, особенно если учесть тот факт, что спать я легла довольно поздно.

Итак, кто бы это ни был – он враг, – это было моим первым выводом. Я еще даже дверь открыть не успела, но все для себя решила. Странно, но эта четкость, рожденная вчерашним столкновением, придавала уверенность. Я даже рада была, что решилась познакомиться со всеми сразу и в несколько несоответствующей тому обстановке.

Завернувшись до подбородка в халат, я решительно открыла дверь. Ох, а вот к этому я была не готова. На пороге стояло само совершенство. По крайней мере, он показался мне таким. Возможно, я просто еще не отошла ото сна, да и давно мне никто

знаков внимания не оказывали – все под венец, да под венец. А девушка, может, просто романтики хочет!

И тут, словно по заказу, – романтика. Розы. Никогда не любила розы, считая их слишком вульгарными, особенно красные. Но в этот момент я была готова поменять свое отношение к этим цветам, особенно если они такого непередаваемого оттенка чистоты и невинности. Нет, они были не холодно-белыми, а легкого голубого цвета. Таким бывает первый снег в вечерних сумерках… или летнее небо сразу после рассвета…

В общем, первое, что я заметила и что меня почти мгновенно покорило – букет. Не очень большой, без пышных украшений, без "травы", как эти различные зеленые стебельки называла Маргоша – только цветы. Семь больших нежно-голубых соцветий, которые украшали лишь капельки росы.

Ох, кажется, я увлеклась созерцанием, потому что мой ранний гость откашлялся, явно пытаясь привлечь к себе внимание. Я послушно скользнула глазами по рукам, невольно отмечая красоту и ухоженность чужих пальцев, по темно-синей материи рукавов, чуть затормозила, отмечая упрямую линию идеально-выбритого подбородка…

Боги! Кого это вы мне послали с утра по раньше?!

Нет, я не скажу, что он очень красив (хотя привлекателен – тут и скрывать нечего), но он настолько необычен и… открыт?

Ну-ну. Вот если бы не столь прямой и честный взгляд – я бы поверила. А так я вижу перед собой едва ли не самое опасное существо в Совете. Я ведь не ошибаюсь, так? Ведь именно его я и видела вчера на той примечательной во всех смыслах вечеринке?

Итак, подводим итог. Ко мне в комнату с утра пораньше постучался довольно привлекательный внешне, обаятельный (да-да, даже меня чуть проняло, так что скрывать не будем), экзотичный (для пришелицы из-за гор – даже слишком), а потому – бесспорно интересный мужчина с цветами. Ох, кажется, кому-то уж очень нужно привязать меня к совету всеми возможными цепями-узами. Что ж, это мы уже проходили, так? Второй раз попасться на ту же удочку может только либо истинно влюбленный, либо истинно – дурак. Смею надеяться, что ни к одной из данных категорий пока не принадлежу.

– Извините? Вы ко мне? – чуть растеряно произнесла я, давая моему гостю подтвердить или опровергнуть мои выводы.

– Да. Хотел первым поприветствовать нашу дорогую Королеву, – с этими словами он протянул мне букет. Я приняла. Нечего раньше времени демонстрировать свое недоверие, хотя цветочки на всякий случай в спальне ставить не буду, оставлю в

гостиной зале. – Ну и извиниться за вчерашнее. Все вышло не так, как мы планировали… – демонстрируя вполне правдоподобное смущение, произнес мой гость.

Насчет "не как планировали" – верю. Уверена, в идеале они вообще не планировали явления Королевы, ну или, по крайней мере, надеялись, что та окажется девочкой-одуванчиком, неспособной принимать решения самостоятельно. Не повезло. Как бы там ни было, но готовили меня именно к правлению – и по большому счету мне все равно какой страной. Да, я понимаю, что у каждой свои особенности, связанные с расположением, соседями, товарами, производимыми на продажу или обмен, а так же свои проблемы с обеспечением ресурсами населения, будь то сельхозтехника или продукты. В общем, много отлично, но базис – один. То есть где бы ты ни оказался на троне – жди, что ты окажешься в серпентарии. Причем все "кормушки" у данных змеек давно распределены и от своего они отказываться не станут, даже если на словах вам будут клясться в любви и преданности.

К счастью, Совет Старших либо не знал о моем происхождении, либо не счел нужным учесть сей факт. Во что верить? По мне так оба варианта говорят о явных просчетах, а потому одинаково мне нравятся.

– Ваше Величество?.. – так и не дождавшись моего ответа, пришелец решил о себе напомнить. Нетерпелив. Что ж, хоть что-то вырисовывается, а то сквозь маску и основу разглядеть-то трудно бывает, а уж какие-то черты… Ладно, смотрим-наблюдаем, может, еще чего полезного углядим.

– Да-да, извините, – я улыбнулась с должной степенью смущения, – просто не выспалась, вот и засыпаю на ходу.

– О… Простите, как-то не подумал… я так ждал нашей встречи… так жаждал быть первым, что совсем не взял в расчет, что вы должны были еще спать…

Мне бы так играть! Нет, правда, не пройти я дядину школу – поверила бы. Настолько искренне и смущенно он сейчас выглядел! И почему я в свое время так же как и Кир не увлеклась искусством составления "милых" масок? Кое-что я, конечно, умею, но водить за нос Совет долго не выйдет – максимум, моих способностей хватит на неделю их пристального внимания. А в том, что их внимание будет предельно пристальным – я не сомневалась. Я слишком громко о себе заявила вчера, чтобы они могли просто взять и забыть о наглой девчонке, испортившей им все веселье.

– Ничего-ничего, – уверила я своего гостя, – вы проходите. Я сейчас поставлю цветы в вазу и вернусь.

– Ну, если вы настаиваете… – он, мягко улыбнувшись,

прошествовал мимо меня в гостиную.

Было похоже, что я настаиваю? Да ну! Значит, припишем к нетерпеливости еще наглость и богатую фантазию. Вот уже что-то есть. По крайней мере, можно хоть как-то соотнести его образ с уже известными мне типами людей. Пока выходит, что он опасен. Очень-очень. И конкретно – для меня.

– Я сейчас… вы располагайтесь… – быстро произнесла я и скрылась за дверью, ведущей в спальню. Нырнув в просторную ванную комнату, я, покрутив краны в разные стороны, определила-таки, какой за что отвечает, и наполнила вазу. Вот и славно. Теперь надо быстро влезть в какое-нибудь платье и выйти в более подобающем виде, а то мне как-то неуютно в халате под взыскательным взглядом этих синих глаз.

Управилась со всем я в рекордные сроки. Правда, пришлось облачиться в школьное платье, но я же пока покидать свои покои и не собираюсь, верно? А в предоставленных комнатах я могу ходить хоть голой – здесь никакие правила, кроме написанных мной лично, не действуют.

– Простите, что заставила вас ждать… – смущенно улыбнулась я, вновь появляясь в гостиной зале. Мужчина развалился в кресле, в очередной раз доказав, что в оценке отдельных качеств его личности я не ошиблась.

– Ничего-ничего, это я виноват… я должен был предупредить вас о своем визите заранее…

– Ну что вы! Я совсем не против пообщаться с умными и вежливыми людьми. Тем более я пока ничего и никого тут не знаю, а потому мне совсем не помешает обзавестись друзьями, которые не один год вращаются во всем этом, – пробормотала я, без конца улыбаясь. Давненько мне не приходилось изображать из себя жизнерадостную идиотку. Ох, надеюсь, что он мне поверит, иначе – зачем бы все это?

– Рад, что вы это понимаете. Зардия – совершенно особенная страна! Она требует особого подхода!

Ох, где-то я уже это слышала. Вернее, не совсем это, но было очень похоже. Дядя тоже вечно пытался меня убедить, что Нилам – место совершенно особенное. Возможно, так и было (все-таки пять Храмов из пяти возможных – это много), но так давно, что уже и не важно. То же самое, думаю, и с Зардией. Они принимают прошедшее за настоящее. Самообман – великая сила. Особенно применительно к управлению государством.

– Да… думаю, вы правы… здесь столько всего удивительного… только эти ваши летающие шары – такое чудо! – взгляд восторженной дурочки и чуть смущенная улыбка. С каждым мигом притворяться все легче, то ли маска оказалась

слишком удачной, то ли не такой уж и маской она была…

Мой гость чуть покровительственно улыбнулся, глядя на меня, как на несмышленое дитя, неясно как оказавшееся у него в кабинете и отвлекающее от важных дел.

Все лучше и лучше. Чем быстрее он поверит мне – тем больше ошибок совершит, а значит, и информации к размышлению у меня будет достаточно.

– Дирижабль. Это устройство называется "дирижабль". И оно не такое уж и чудесное. Если вы пожелаете, то сможете узнать, как оно летает. Думаю, от вас эту информацию никто не будет скрывать. Да и прочие чудесные вещи у нас есть, так что от скуки вы страдать точно не будете!

Уже не страдаю. И какая мне разница как эти ваши штуковины функционируют?! Даже сбыть их на сторону не могу – не подрывать же экономику собственной страны! В общем, пусть ими занимаются те, кто для этого создан, а я тоже займусь делом – своим. Например, выясню, как у нас тут дела с королевской властью обстоят. Чувствую, тут все далеко не так гладко, как мне хотелось бы. По крайней мере, на первый взгляд у Совета власти даже более, чем нужно. А у меня? Вот-вот. Как бы ни выяснилось, что я тут личность сугубо декоративная…

Но прежде, не мешало бы уточнить несколько моментов.

– Извините… Но вы так и не представились… даже не знаю, как к вам лучше обращаться.

На миг мне показалось, что я смогла сбить его с толку. Он даже растерялся как-то. Не ждал от меня вопросов? Или совсем забыл о правилах приличия и сейчас банально смущен собственной ошибкой? Ох, как же все-таки тяжело общаться с кем-то, ничего не зная, прощупывая почву шаг за шагом, осторожно и бережно. Что ж, будем верить, что этот наст нас выдержит – утопление в мои ближайшие планы не входит.

– Прошу прощения, я так счастлив с вами познакомиться, что даже забыл об этом… Блэйкай Лэйрд, Сапфир Совета. Но вы можете звать меня Блэем.

Сапфир? – Я посмотрела на густо-синюю шевелюру своего гостя, – охотно верю. Интересно было бы взглянуть на его дайкая. Впрочем, это еще успеется.

– Рада знакомству. Малика Лизард, – просто представилась я. Без сокращений и прочего панибратства. Я здесь Королева или кто?! Вот-вот. Так что пусть учатся уважению. Оно им еще не раз пригодится, ибо я вечно все спускать им не намерена.

– А уж как я рад!.. Я счастлив! Кстати, раз уж мы познакомились и раз я все равно уже вспомнили о Совете, то не соблаговолите ли вы посетить наше собрание? Оно состоится

через полчаса.

Ох, заманчиво. Очень даже. Посмотреть на них всех за делом? Пусть даже это и будет разыграно для меня? Взглянуть на них всех в трезвом, так сказать, состоянии? Оценить? Соотнести?

Боюсь, этот сапфир даже не подозревает, какой подарок мне преподнес.

– А почему нет? Уверена, у вас там будет весело! Да и познакомиться с остальными, думаю, не помешает.

Блэйкай улыбнулся так, словно я только что совершила главную в жизни ошибку. Забавно, но я совершенно так же думала – о нем.

И пусть время нас рассудит.

Глава 6. Власть как средство поиска решений

Получаса мне как раз хватило, чтобы облачиться в подобающий случаю наряд. К сожалению, горничной я так и не нашла, а потому пришлось самостоятельно влезать во все эти церемониальные тряпки. И если бы не Топя, я бы потратила на это дело куда больше времени. Да-да, моя дайкая решила-таки хоть раз побыть полезной, но я до сих пор удивляюсь, как она своими когтями мне все платье на тонкие ленточки не нарезала…

В общем, облачалась я быстро и крайне весело. Для Топьки, разумеется, – мне тут ничего забавным не казалось. Хотя возможно, я снова смотрю на происходящее несколько предвзято.

Итак, к назначенному сроку я была полностью готова. Причем выглядела я именно так, как и следовало для создания должного впечатления – молодо, невинно и крайне доверчиво. Этакий тепличный цветочек, впервые оказавшийся в открытом грунте.

"Да, какой ты сорняк на самом деле, они еще не знают… пожалеть их что ли?", – задумчиво протянула Топя, ехидно косясь в мою сторону.

– Может, хватит? – вслух поинтересовалась я, особо не надеясь на понимание с ее стороны. И как только можно быть такой ехидной и злюкой?

– Что – хватит? Развлекаться за твой счет? Ну, так не давай повода! – откликнулась Топя и вновь свернулась в клубочек на кровати. Я невольно залюбовалась линией ее силуэта. Не знаю, как там смотрят на нее остальные, но лично мне кажется, что она великолепна. Особенно ее крылья. Да, часто именно из-за них я просыпаюсь и злюсь на свою дайкаю из-за обилия пуха на покрывалах и постельном белье, но все-таки признаю ее уникальность и красоту.

В общем, каким бы уродом ее не считали некоторые консерваторы, мне она кажется божественно прекрасной. Но вслух я этого никогда не скажу – зазнается еще!

– Кстати, Лик, постарайся поменьше думать в их обществе – многие из них довольно восприимчивы к информационным потокам, а потому, если хочешь их в обмануть – сама верь в то, что говоришь.

Совет? Она дала мне самый настоящий совет?! Ох, что-то определенно перевернулось в мире, раз моя дайкая решила не скрывать информацию, коей владеет.

– Вот именно об этом я и говорю. Постарайся обходиться без внутреннего ехидства. Это Блэй молод и доверчив, остальные подобными недостатками не страдают.

Ну, спасибо, что предупредили. И почему только она раньше не могла об этом сообщить?! До того, как я приняла это предложение!

– Кстати, тебе пора, – как-то равнодушно бросила моя дракоша и спрятала голову под крыло, словно говоря – разговор окончен. Вот интересно, все дайкаи такие вежливые? Или это мне такая особенная попалась?!

Безуспешно пытаясь побороть внутреннее раздражение, я направилась к дверям. Разумеется, Топя не ошиблась – меня ждали. Неловко улыбнувшись Блэйкаю, я приняла его руку и позволила ему самому прокладывать путь через коридоры и анфилады комнат – в конце концов, я здесь впервые! Тем более иногда просто хочется, чтобы хоть кто-то тебя вел по жизни. Пусть даже в такой малости.

До места назначения мы добрались сравнительно быстро, что было довольно удивительно, ибо домик на поверку оказался большим и вместительным. Честно скажу, вчера в ночных сумерках он выглядел намного меньше. Вот и гадай после этого: то ли у них такая архитектура, то ли мне вчера от усталости уже что-то мерещиться стало. Ладно, боги с этим домом! Сейчас меня куда больше волнуют личности, что меня ждут по ту сторону этой великолепной двери. Кстати, дверь действительно очень даже симпатичная: высокая, выполненная из дерева черной породы, природный рисунок которого чуть оттенили серебряной краской. А главное она была не сама по себе, а дополняла интерьер. В общем, конкретно это место мне понравилось сразу.

Вот только долго топтаться перед этим шедевром столярной мысли мне не дали – Блэйкай вежливо, но непреклонно провел меня внутрь. Ох, как мне все это не нравится!..

Они сидели вдоль стен, на небольшом возвышении из-за чего казалось, что я находилась в каком-то древнем амфитеатре в качестве главной достопримечательности и развлекательной программы в одном лице. Миленько. Хотя мой дядя предпочитал работать более тонко. Впрочем, и этот метод оказался довольно-таки действенным. По крайней мере, чувствовала я себя крайне неуютно и, будь воспитана чуть иначе, предпочла бы как можно быстрее покинуть сие благословенное место. Однако когда мне мешало какое-то там внутренне неудобство? Вот-вот – никогда. Мне ж замуж выходить не надо, так? А значит, все – приемлемо.

– Д-доброе утро, – робко улыбнулась я, осторожно рассматривая присутствующих. Напротив дверей, а значит и

меня, сидела величественная женщина. Выглядела она довольно молодо, но манера держаться выдавала ее истинный возраст. Хотя, кто их зардов знает? Может, для них и пара столетий – детский сад. Итак, женщина. Она была высокой, крепкой и довольно-таки невзрачной. Странно, мне казалось, что в Совет входят только самые-самые, а она терялась на фоне остальных. Неброская внешность, тусклые темные волосы и невыразительные каре-зеленые глаза, плюс вечно недовольный вид. В общем, далеко не красавица. Но судя по всему, именно она всем этим балаганом и заправляет. Занятненько.

– Мы приветствуем тебя, дитя королевской крови, – наконец произнесла именно та зарда, которой я уделила больше всего внимания.

О, как! Не Королева – только носитель крови. Мило. Нет, мне, правда, начинают нравиться эти ребята! По наглости они явно превосходят даже моего дядю, признанного авторитета в данной области.

Но пока не место и не время демонстрировать свой фамильный норов. И так вчера прокололась по полной, а потому сыграть роль деревенской дурочки вчистую не выйдет. Но почему бы и не попытаться, так? Особенно, когда зрители так сильно желают увидеть в тебе именно этот образ.

– Может, ты представишься, дитя? – все с той же легкой насмешкой произнесла зарда. Так добрая тетушка могла бы журить непослушное дитя. И что они все привязались к этому амплуа?! Неужели другой роли нет?!

– Малика Лизард, – без малейшего промедления ответила я. Разумеется, по правилам этикета должна была представляться не я, а они, но спустим им и это. Если хочу здесь выжить и прижиться, то необходимо на время отбросить норов наследной принцессы и примерить на себя роль никому не выгодной Королевы. И чем бесполезнее и глупее я сейчас покажусь – тем дольше проживу.

– Что ж, я от лица всего Совета Старших рада приветствовать тебя на землях зардов. Позволь представиться, Базилика Амизард, председатель Совета. Тебе предстоит общаться преимущественно именно со мной. Так же держать связь с присутствующими тут ты можешь через Блэйкая – его, я думаю, ты уже знаешь. С остальными ты сможешь познакомиться по ходу дела. А пока позволь задать тебя несколько вопросов.

– Разумеется, – поспешила ответить я. Со стороны это наверно выглядело заискиванием, но на самом деле я была уже на своем пределе. Мышцы лица сводила глупая никому не нужная улыбка, все чувства были обострены до предела, да и чужое

внимание к моей персоне раздражало. Но приходилось терпеть. Пока мне просто нечего им противопоставить. Потом? Пока не знаю, но смею надеяться, что здесь все не так плохо, как кажется на первый взгляд.

– Как давно ты узнала о том, кем являешься?

– В начале лета. Когда со мной связалась Топя, моя дайкая, – не стала отпираться я.

– Почему сразу не явилась к нам? – сейчас она смотрела на меня сурово, словно ее действительно беспокоило мое промедление. Боги, как же неприятно находиться под перекрестным огнем их взглядов! И почему я заявилась сюда одна? Неужели мне бы не составили компанию, если бы я попросила?! Составили бы, разумеется. Но упрямство, помноженное на родовую гордость, – это уже диагноз.

– Я оказалась связана договором со специальной школой для темных, организованной на светлых землях, и не могла ее покинуть.

– Что же подвигло тебя сделать это сейчас? – вполне ожидаемо поинтересовалась моя собеседница. А она не упускает возможности вытащить из меня как можно больше информации! Если бы она не была столь неприятна, я бы ее зауважала.

– Ничто. Я все еще связана договором со школой. И сюда прибыла только потому, что меня об этом просил директор.

– И о чем же просил тебя этот ваш директор? – Базилика заинтересовано подалась вперед. Кажется, ее и правда заинтриговало происходящее. Что ж, не будем обманывать ее ожидания и расскажем все, как есть.

– Он просит вас предоставить убежище всем детям и преподавателям, а так же выделить место для проведения занятий.

– То есть – вмешаться в войну, которая не является нашей? – обманчиво мягко улыбнулась она. Если честно, меня этот фарс уже начал забавлять. Интересно, она вообще отслеживает, что говорит? Или думает, что раз Королева еще девчонка, то не заметит всех этих полунамеков и недомолвок?

– Почему не ваша? Разве угроза жизни потенциальной Королевы не делает ее автоматически и вашей? – наивно хлопая глазками, поинтересовалась я. Как к происходящему относились остальные члены Совета, не знаю, но лично меня уже откровенно стало пробивать на смех, а потому на губах время от времени против воли появлялась совсем не подходящая образу нервная усмешка.

Базилика чуть сбилась с настроя. Кажется, она мне отказывала даже в банальной логике. Неужели они тут так

предвзято относятся к молодости? Подумаешь, мне семнадцать! Лично я считаю этот недостаток не настолько уж и существенным! Они бы с мое пожили рядом с Джуном Эйрасом и, думаю, на многое бы пересмотрели свое отношение. При таких интересных и всесторонне развитых близких родственниках год за три идет!

– Хорошо, возможно, эта война и наша, – спустя некоторое время согласилась со мной Базилика, – но с чего ты взяла, что мы примем у себя чужаков? Ведь среди них есть и светлые, так? Не думаю, что принимать у себя потенциальных врагов сколько-нибудь хорошая идея. Ты еще молода и не знаешь, на что способны эти святоши!

Ох, даже более того – не желаю знать. Мне хватает и тех ужасов, что мне раскрылись за последние месяцы. И так мой мир уже трижды успел перевернуться – еще один раз я могу и не пережить. Возможно, это будет слабостью с моей стороны, но есть вещи, касаться которых я пока не хочу. Ни при каких условиях.

– Возможно, вы правы, но в данном случае и по данному вопросу я хочу принять решение сама. И пусть оно будет ошибочным и неверным. Для меня сейчас самое важное – оказать помощь людям, что в свое время, не задумываясь, помогли мне.

– Ты еще так наивна, дитя… и как тебя с такими иллюзиями мы можем допустить до управления государством? – Базилика сокрушенно покачала головой. Краем глаза я заметила, как оставшиеся члены совета согласно кивают. Да, прокололась. Серьезно так прокололась…

Но и тут можно попытаться извлечь свою выгоду.

– Возможно, и наивна, – не стала спорить я, – Но мне говорили, что возраст, как и опыт, дело наживное. Пусть сегодня я не могу управлять государством, так я и не рвусь, ибо мои ошибки в таком случае действительно могут оказать фатальными. Но, может, тогда просто проверить мои способности в чуть меньших масштабах?

– В меньших масштабах? Предлагаешь передать тебе в управление какую-нибудь область? Так у нас все взаимосвязано – и небольшая ошибка в одном месте сразу же аукнется куда более значимыми последствиями в другом, – хмуро произнесла Базилика, но я уже поняла, что эта идея ее заинтересовала. Еще бы! Стоит мне хоть раз совершить серьезный просчет – и от власти меня отстранят очень-очень надолго. Возможно, даже навсегда…

Н-да, Лик, ты сама себя загоняешь в ловушку и радуешься, как малый ребенок, что зарды идут у тебя на поводу. Боюсь, в такой ситуации именно им и пристало радоваться, а не тебе.

– Базилика, позвольте предложить оптимальный для всех выход.

Я удивленно посмотрела на Блея. Вот уж от кого я не ждала никакой поддержки, так это от него. Неужели решили разыграть это действо на две роли? Вероятно, но как-то не верится мне в это. Нет, этот поворот спонтанен – такое удивление невозможно разыграть, только прочувствовать. А Базилика сейчас действительно удивлена. И не сказать, что приятно.

– У тебя есть предложение? Что ж, думаю, Совет не будет возражать, если я дам тебе слово. Мы слушаем тебя, Сапфир.

– Вы сами сказали, что все области у нас связаны в единую и плотную сеть, а потому я предлагаю совместить обе просьбы нашей будущей Королевы в одну.

– Поясни? – теперь Базилика выглядела куда заинтересованнее.

– Я предлагаю отдать ей Академию. Все равно ни у кого из нас не хватает времени полноценно отслеживать все происходящее в ее стенах, а так Малика и опыта в управлении наберется и своим друзьям предоставит все необходимые условия.

Я затаила дыхание. О таком подарке судьбы я и мечтать не смела. Всю Академию – мне? Вот это подарок!

– Академию, говоришь? А это действительно выход, – и Базилика благодарно улыбнулась моему провожатому. – Нам действительно в последнее время все сложнее совмещать дела государственные и управление Академией. Последняя отнимает все больше и больше времени и сил.

Н-да, подарок. Вот только подарок этот, кажется, с двойным дном… ох, чувствую, не все у них гладко с этим учебным заведением, поэтому и норовят его спихнуть на плечи неопытной девчонке. Ведь если провалюсь, то об этом тут же станет известно всей стране… и что-то я сомневаюсь, что потом мне доверят управление хоть чем-то больше собственного дома.

Но тут уж ничего не поделать: если сама дура, то приходится нести этот груз до конца.

– Хорошо. Я согласна.

– Но ты понимаешь, что если ты ошибешься, то безоглядного доверия тебе уже не будет?

– Понимаю. И я постараюсь оправдать все ваши самые смелые ожидания, – я привычно выжала из себя улыбку.

– Мы тоже на это надеемся, дитя, – и это прозвучало столь многозначно, что на миг мне стало не по себе. Неужели я все-таки ошиблась? Здесь? Сейчас? – В таком случае коронацию мы проведем после завершения этого испытания. Думаю, полугодия

тебе хватит, чтобы показать все, на что ты способна.

– Я буду стараться, – механически откликнулась я, почему-то чувствуя, что меня взяли в кольцо. Окончательно. Теперь не отвертеться, а если учесть указанные временные рамки…

Ох, кажется, зря я ввязалась во все это. Уж что-что, а вывернуть наизнанку все мои действия они смогут – тут даже сомневаться не надо.

Но об этом я подумаю позже, а пока тихо порадуюсь своей удаче, пусть та сейчас и кажется больше похожей на поражение, но кое-каких результатов я все-таки достигла. Программа-минимум выполнена: я здесь, у меня есть разрешение на перенос Школы в эти земли и я все еще жива. И это ли не повод для гордости?

Вот только, что на это мое самоуправство скажет Спир, а?..

Глава 7. Причины без следствий

К себе я вернулась совершенно опустошенная. Одно дело играть перед другими – и совсем другое перед собой. Я умею быть на редкость самоуверенной, но вот на самом деле это далеко не так. И что окончательно выбивает из колеи так это чувство ответственности за остальных. И пусть они отправились со мной только из-за просьбы директора, самого главного это не изменит, а значит, мне все-таки приходится каждый свой шаг делать с оглядкой на них.

"Опять поддаешься черной меланхолии и жалости к себе?" – ворчливо поинтересовалась Топя.

Я просто думаю, – так же мысленно произнесла я, про себя радуясь, что от дайкаи меня отделяет целая стена. Уж к чему я успела привыкнуть, так это к лени своей дракоши: если она могла себе это позволить, то с кровати не слезала сутками. А мне и в гостиной удобно. По крайней мере, никто не будет смотреть на меня с немым укором и явным разочарованием.

"О! Это теперь так называется? Не знала. Всегда считала, что думают более активно и менее прочувствовано. По мне, так ты просто плачешься и жалуешься на свою нелегкую судьбину, забывая, что остальным приходится намного хуже".

Это еще почему?!

"Потому что они полагаются на тебя", – ехидно усмехнувшись, сообщила моя дайкая. Вот вам и наперсница-утешительница! И как только остальные зарды справляются со своими дракошами?! Они же абсолютно не управляемы!

На это моя дайкая ничего не сказала, то ли опять надулась, то ли посчитала ниже своего достоинства снисходить до глупой и вредной меня.

Зато вскоре появились совсем другие проблемы. И они были куда больше и злее моей дракоши. Спир ворвался в мою комнату, словно к себе домой. И, судя по выражению его лица, кто-то его уже успел просветить по поводу моей утренней прогулки с условно-вражеским элементом. И ведь я даже примерно представляю, кто этот наглый болтун… Может, мне на нее намордник надеть? Тогда уж точно ничего лишнего не брякнет. Хотя, не исключено, что тогда она просто найдет новый способ сливать информацию на сторону. Уж лучше бы она мне так на других доносила! Тогда бы от нее хоть какая-то польза была, а сейчас – лишь вред один.

– Спир? Что-то не так? – как можно невиннее улыбнулась я. Конечно, вампира это не проведет, но, может, хоть взглянет на

меня помягче, а то сейчас его взглядом только воду морозить.

– Все не так. С тех пор, как мы тут появились, ты творишь глупость за глупостью! Может, объяснишь, зачем тебе понадобилось соваться к зардам?! На что ты рассчитывала?! На их глупость?! Лик, многие из них уже не одно столетие находятся у руля. Так что под твою дудку они плясать не будут!

Я отвела взгляд и тяжело вздохнула. Мне совсем не хотелось обсуждать эту тему. И даже не знаю, чего в этом нежелании было больше: какого-то самобытного недоверия или отчаянного стремление хоть что-то сделать самостоятельно, ни на кого не опираясь и не перед кем ни отчитываясь.

Мне хотелось доказать им, что и я чего-то стою. Я ведь действительно далеко не дура – после нескольких лет муштры под дядиным руководством глупость исчезает как снег на жарком солнце.

Вот только не ошибаюсь ли я в этом? Может, все-таки следовало бы хотя бы попытаться согласовать наши действия? Наметить общий план и следовать ему, пусть не в мелочах, но – в главном.

Вот вам и Сапфировая Принцесса. Даже в собственной жизни разобраться как следует не может, а уже на управление довольно значительными организациями замахивается!

Но что я могу сделать, если рядом со Спиром я просто робею. Да-да, он пусть и не нарочно, но давит на меня – своим возрастом, опытом, способностями, силой, в конце концов! Вот только при всем при этом мне отчаянно хочется выделиться, доказать не кому-то, а именно ему, что я не только спотыкаться могу на пустом месте.

Н-да, ситуация. И ведь даже совета не у кого спросить! Разумеется, после всех последних выходок с моим то "выйду замуж", то "не выйду", мне банально не доверяют. Я бы тоже – не поверила. Мечусь, как щепка в бурной реке: и зацепиться не за что, и на дно идти не охота.

– Лик! Когда я с тобой разговариваю, я надеюсь видеть твои глаза, а не затылок! – почти прорычал он, причем, судя по всему, стоял он едва ли в паре шагов от меня. Я невольно подняла глаза – и сразу же об этом пожалела. Он и в обычное время при желании может подавить меня, а уж сейчас… Смотреть на него снизу вверх было неуютно, особенно если учесть тот факт, что я сидела на диване, а он возвышался надо мной, да еще и с таким лицом… в общем, будь я чуть более впечатлительна – пошла бы вешаться на ближайшем кусте от собственного несовершенства.

– А как бы ты поступил на моем месте? – вдруг поинтересовалась я. Если честно, сама от себя подобной смелости

не ждала. А для того, чтобы спросить совета, хоть и запоздалого, нужна определенная смелость – это точно.

– Я? – несколько удивленно уточнил Спир. Кажется, я его сбила с толку своим, мягко говоря, нелогичным поведением.

"Еще бы оно было логичным! Ты уж определись, наконец, сама всю эту лямку тянешь или при помощи остального этого вашего зоопарка", – Топя была на удивление "вежлива" и "учтива". Вот чем больше ее узнаю – тем больше хочется завести котенка. А что? Милое, мягкое, а главное бессловесное животное. Оно будет любить меня, а не постоянно лезть с нотациями, нравоучениями и прочими саркастическими замечаниями.

– А в комнате есть кто-то еще? – чуть раздраженно спросила я. Выносить одновременно свою дайкаю и мрачного напарника я не могла. – Ну что ответишь? Или оставим эту тему до лучших времен?

– Лик, происходящее очень серьезно… – начал он, но меня этот его покровительственный тон лишь сильнее раздраконил. В конце концов, мне здесь хоть кто-нибудь будет доверять или нет?! Такое чувство, будто я неразумный ребенок, за которым только пригляд и нужен!

– Веришь, а я тоже абсолютно серьезна! Я не привыкла к несерьезным решениям, как бы вам там не виделось! – в раздражении я вскочила с дивана и заметалась по комнате. Мне надо было хоть куда-то сбросить негативные эмоции. Кровь едва ли не бурлила в жилах.

Ох, что-то я совсем раздражительной становлюсь. И чем дальше – тем ярче реакция. Надо было у Каримы поинтересоваться: это нормально? Или не очень? А то ведь кто нас перебежчиков знает: может потому из Света во Тьму и не уходят, что подобная метаморфоза напрочь крышу сносит.

"Да все с тобой нормально! Драконишься, конечно, но это нормально – гормональные перестройки. Вот покроешься чешуей, отрастишь крылья – и хоть завтра на кладку", – гнусненько так хихикнула Топька. А я, услышав такое, даже с мысли сбилась.

Какая в бездну кладка?!

"Драконья! Твоя, то есть!" – и мысленный эквивалент широченной улыбки. Будь она сейчас под рукой – придушила бы, честное слово.

Шутишь? – подозрительно осведомилась я. Все-таки от моей дайкаи можно ожидать, чего угодно.

"Издеваюсь! Зато ты хоть немного остыла. Смотри, даже дырку в ковре перестала протирать, мечась из стороны в сторону!" – и столько гордости в голосе, словно она только что не предмет интерьера спасла, а как минимум наследного принца соседней

державы.

Хотя удивление, надо сказать, и правда смыло раздражение. Вернее – уменьшило, но в моем случае и это уже благо.

– Успокоилась? – уточнил Спирос, когда я наконец подняла на него более-менее осмысленный взгляд. – Тогда, думаю, мы можем продолжить. И я бы точно поступил иначе. Во-первых, я не стал бы с порога заваливаться к потенциальным противникам, а постарался использовать время до встречи с пользой, то есть навел бы справки и выяснил все, что представлялось возможным по этому поводу. Во-вторых, я бы ни за что не сунулся к ним в одиночку! Объяснить почему, или уже сама поняла? Не стоит считать, что Старшие глупее тебя! Конечно, вредить тебе в открытую они не стали бы, но далеко не все и не всегда сводится к физической безопасности! Мне продолжать? Или тебе хватит озвученного? – все это он говорил предельно сухо, словно расписывал нерадивой ученице ее ошибки. Раздражение снова колыхнулось в крови. Ненавижу, когда меня тыкают носом в ошибки! Особенно, когда я сама их таковыми не считаю! Вернее – почти не считаю. Разумеется, я действовала немного необдуманно и поспешно, но это не повод обвинять меня в клинической дурости и неспособности к управлению.

– Достаточно. Я поняла твою точку зрения. Вот только ты забываешь: она не единственная! – в раздражении тряхнув волосами, я отвернулась и в пару шагов приблизилась к окну. Может, хоть пейзаж приведет меня в состояние относительного спокойствия. А то ведь разорву этого надоедливого вампира на кусочки, а потом сама же и пожалею. Хотя, кто кого разорвет – это еще большо-ой вопрос. Возможно, я сейчас банально себе переоцениваю.

– То есть ты видишь все это совсем в другом свете? Даже любопытно послушать… – чуть насмешливо, но все с той же легкой покровительственностью, что меня бесит в нем больше всего.

– Ну, так слушай! Мы сюда прибыли не корону на мою голову надевать – это-то как раз и вторично! Напоминаю: у нас была цель. Совершенно определенная, если мне не изменяет память. И моя коронация в ней не значилась. Совсем.

– Но было бы куда проще всего добиться, если бы ты заняла положенное место…

Вот ведь упрямый вампир! Ну как ему объяснить, что – не лучше и не легче?! Да окажись я сейчас на троне – меня первым же делом попытались устранить. О нет, не в физическом смысле. По крайней мере, моя смерть им не выгодна, но вот поводок бы нацепили – вернее, попытались бы это сделать. Но мне-то сейчас

не до этих политических баталий и дрязг! Да я только-только от одного трона отделалась, даже еще не все проблемы с ним разрешила, а меня уже на следующий сопровождают! Боги! Ну вот что у них у всех за развлечение такое? Как будто от того, что я повешу себе на уши лишний груз в три кило золота и самоцветов, что-то изменится в мире! Не изменится! Быстро только кошки плодятся, а влияние (особенно политическое) обретается долгим трудом и на протяжении многих лет! Но вот времени-то у нас и нет, а потому мне и приходится искать – и находить! – пути поизвилистее, да поизворотливей.

К сожалению, свои мысли в чужую голову не засунешь.

– Спир, – тяжело вздохнув, я обернулась и посмотрела на своего напарника. Тот за все время нашего разговора не сдвинулся ни на сантиметр. – Я не прошу сразу вот так сходу мне довериться, но хоть немного могли бы и верить! Да, я ошибаюсь – и довольно часто, надо признать, но в личной жизни. Я прекрасно отдаю себе отчет, что в этом мире одна вряд ли выживу – не так воспитывали и не то вкладывали в голову. Но в политических дрязгах и подводных течениях я ориентируюсь. Не идеально, нет, но на ровном месте не споткнусь. Тем более я давно убедилась, что никогда не стоит идти к цели напролом – это самое неблагодарное занятие. Особенно, если твои цели идут в разрез с желанием большинства. Но зато всегда можно разбить все на этапы и понемногу, помалу отвоевывать позиции. И тут главное – не возжелать больше, чем могут дать. Сегодня мне на откуп отдали Академию. И, знаешь, лично для меня – это победа. Даже если Совет или вы смотрите на это иначе.

Я замолчала. Сама не знаю, что на меня нашло, но мне действительно захотелось, чтобы он меня понял. Пока только понял. А потом можно будет и вопрос веры поднимать.

Спирос стоял и смотрел на меня. Молча. От его тяжелого взгляда по спине ползли мурашки. Я, конечно, привыкла к нему и все-такое, но иногда он меня пугает. Вот бы узнать, что он там думает обо всем этом. Но разве можно прочитать мысли вампира? Особенно, когда тот этого совсем не желает? Вот-вот. А хотелось бы…

Я так и не заметила, в какой миг все изменилось. Казалось, всего миг назад меня прожигали недовольным, почти злым серым взглядом, но вот передо мной снова мой напарник, который не раз и не два протягивал руку помощи и в которого (чего уж тут скрывать) я сама без пяти минут влюблена.

– Вечно ты все делаешь по-своему, – тяжело вздохнул он, – И откуда у тебя только это стремление все вынести на себе и в одиночку? Обязательно было идти на Совет без меня? – на место

злости пришла какая-то обреченная усталость.

Ну, вот и все. Кажется, пронесло. Хотя, если быть совсем уж откровенной, мне не нравится этот его тон: пусть лучше злиться, чем разочаровано отводит взгляд!

– А зачем ты мне был нужен? – я вовсе не собиралась его обидеть или как-то принизить, я действительно не видела смысла идти на это сборище всей толпой. Странно, но Спир понял меня правильно. Возможно, у нас и правда что-нибудь может получиться… по крайней мере, как напарник он для меня уже незаменим. – Я собиралась просто поговорить, а не устраивать кровавых переворотов.

– И как? Поговорила? Что теперь делать думаешь? – с легкой насмешкой, но уже не злой, а удивительно мягкой, произнес он. Я лишь смущенно улыбнулась и пожала плечами.

Что я думаю делать? Интересный вопрос. Даже очень. Впрочем, тут вариантов не так уж и много, как кажется. Пытаться выплыть, разумеется. Но не сейчас – чуть позже, прежде не мешало бы утвердиться на этой земле. Окончательно и бесповоротно.

Тем более своего-то я добилась! И пусть своими действиями я отсрочила Коронацию (не больно-то и хотелось всходить на трон, если честно) и ощутимо сдала позиции по отношению к Совету (впрочем, тут мы еще посмотрим: кто кого), но я сделала все, что могла не для себя – для Школы. И неужели я не справлюсь всего с одной Академией? Проверка моих способностей? Ну и что? Я ее пройду! Не в первый раз же.

Глава 8. Цена доверия

Надира:

Я с самого начала считала эту затею глупой. Не бывает так, чтобы беженцев принимали с распростертыми объятьями, тем более нежелательных беженцев. А свое отношение к остальным народам зарды продемонстрировали давным-давно. Но разве этих глупцов убедишь! Только зря время потеряешь!

К сожалению, я опрометчиво дала слово оставаться в Школе и выполнять волю директора.

Да, определенно надо было бежать, пока у меня была такая возможность. К сожалению, я упустила свой шанс на тихую и спокойную жизнь. Зарды, конечно, глупят (иначе бы не пропустили с такой легкостью мальчишку с группой подозрительных лиц в город!), но, к сожалению, не настолько, чтобы забыть приставить соглядатаев. И к кому?! К горгоне! Лишний раз убеждаюсь в неразумности их действий.

Шипя и ругаясь про себя всякими нехорошими словами, я старательно делала вид, что не замечаю следующего за мной по пятам парня драконей национальности. В смысле зард он. Дайкаев я за драконов не считаю – они искусственные от и до. И то, что они оттягивают на себя процентов так восемьдесят всей силы своих хозяев, лишнее тому доказательство. Не возможно возникновение такой нити естественным путем! Ее точно кто-то протянул. И чем сильнее зард – тем ярче светится линия связи, а значит, и отток силы больше.

Н-да, интересный все-таки народец. Такое чувство, будто кто-то старательно опускает их до уровня силы остальных народов этого мира, словно опасаясь, что они хоть чем-нибудь выделятся и привлекут внимание…

Вот только горгоны видят все совсем в другом диапазоне. Мы видим силовые линии заклинаний, видим связи – как изначальные, родственные, так и навязанные – магией или судьбой. А еще мы видим личины. Не сквозь них, а именно их наличие. И неважно, какого типа ваша маска: эмоциональная, ментальная, магическая или физическая. Полезное свойство… и именно за него нас и уничтожали. Церковникам совсем не нужны существа, способные заглянуть под все покровы и углядеть суть.

И вот он результат. Я одна. Мне просто не у кого учиться

распознавать те или иные знаки, а далеко не чистой интуиции не уйдешь. Я лишена памяти предыдущих поколений. В моей крови нет силы, нет опыта. Я спотыкаюсь там, где все остальные легко и просто находят скрытые ловушки…

Неприятно, осознавая всю свою мощь и силу, не знать, как и когда ее можно применить! Наверно, поэтому я и зацепилась так за это предложение Ликиной дайкаи. С ее памятью и способностями, она точно понимает, что я за существо такое и как меня правильно тренировать.

Да, предложение Топи оказалось слишком уж заманчивым, чтобы отказаться…

Но мне не стоило соваться в эти земли. Вообще! И чем больше я здесь вижу – тем больше в этом убеждаюсь.

Но раз уж я уже в Зардии, то почему бы мне и не прогуляться по окрестностям. Тем более сейчас, когда есть такая замечательная возможность: если заблужусь в незнакомом месте – всегда есть к кому обратиться.

Вот только улизнуть незамеченной у меня не вышло. И я сейчас говорю не о тихом и почти незаметном соглядатае. Стоило мне только выйти за дверь особняка, как меня окликнули. Пришлось останавливаться и оборачиваться на голос. Себас. И как только он каждый раз оказывается в нужном месте и в нужное время?!

– Надира! Ты куда это собралась? – открыто улыбаясь, мой напарник подошел ближе.

Я неопределенно дернула плечом. Отчитываться я вроде не должна, а вызывать меня на откровенность бессмысленная затея – все равно ничего не скажу.

– А ты что тут делаешь? – вопросом на вопрос ответила я я, исподлобья рассматривая своего напарника. Он снова был без ментальной маски. И вот это существо я считала для себя самым безопасным?! Неужели меня так очаровал его образ большого и неуклюжего хомячка? Конечно, к животным почти всем людям свойственно испытывать определенную тягу, потому что на каком-то доинтуитивном уровне кажется, что зверь не предаст…

К сожалению, к большому хомячку в качестве довеска прилагался и здоровенный мужик. И если в образе недалекого дурочка он меня почти не трогал, то вот в качестве наследника древнего темномагического рода… не повезло мне все-таки с напарником.

– Отправляю магического вестника директору. Наш вопрос уже решен.

– И откуда ты только все знаешь? – со скрытым сарказмом спросила я.

– Киран сказал.

Я лишь фыркнула. Разумеется, именно некроманту и стоит верить! Да из всех нас он самый скрытый! И я точно знаю, что он преследует какие-то одному ему ведомые цели.

– Не доверяешь ему? – Себас посмотрел на меня с некоторым удивлением, словно не понимал, как я вообще могу подозревать нашего мальчика-одуванчика в чем-то недостойном.

Я неопределенно пожала плечами. Разумеется, мой собеседник сразу же как-то интерпретировал этот жест, а если учесть, что я ничего особенного в него и не вкладывала… в общем, меня как всегда поняли превратно.

– Любопытно, ты хоть кому-нибудь доверяешь? – глядя на меня пронзительными золотисто-карими глазами, как бы невзначай поинтересовался он.

– Себе.

– Как я и думал, твой круг доверия весьма ограничен.

Я невольно поморщилась. И зачем только задавать один и тот же вопрос? Пусть другими словами, но он ведь спрашивает одно и то же. И чего он только ко мне привязался?

– А что? Сам хочешь заполучить в нем место? – язвительно поинтересовалась я и только миг спустя поняла, что действительно угадала.

– Именно. Вот только ты к себе никого не подпускаешь. Стоит подойти чуть ближе и ты сразу же начинаешь бросаться. Не думаю, что такое поведение нормально. Нади, будь проще…

Я раздраженно дернула головой. Как же они меня все достали! О каком доверии может идти речь? Где они все были, когда меня тянули на костер? Да и кому я была бы нужна, если бы не звание "первой-в-роду", да пробудившийся дар горгоны?! Или они считают, что я им обязана только из-за того, что они временно приютили меня в стенах этой своей Школы?! Ну-ну. Я, может, родом и из деревни, но точно не дура! И я не желаю подчиняться их глупым правилам только из-за того, что вроде бы должна быть благодарна.

Не за что мне их благодарить! Мой дом разрушили и сожгли, мою деревню обозвали нечистым местом и обрекли на медленное вымирание, меня саму едва не сожгли инквизиторы… Меня никто не спасал, а значит, я никому не обязана. И единственное мое стремление сейчас – это выжить. Любой ценой.

А Школой пусть занимаются те, кто в нее верят!

И я к этой группе точно не отношусь. Никак.

– Думаю, я сама могу решать, кому и когда верить. Сейчас я искренне считаю, что доверие будет излишним. Да и вам точно должно быть не до этого мелкого вопроса – своих проблем

хватает. Или ты считаешь иначе?

Себас лишь безразлично пожал плечами. Кажется, как раз он никаких серьезных проблем и не видит. Ну, что я могу на это сказать? Сам дурак, называется!

Не желая ввязываться в дискуссию, я продолжила свой путь. Останавливать меня не стали. Ну, хоть что-то этот надоедливый тип понимает без необходимых разъяснений!

***

Ника вновь чувствовала себя беспомощной. И брошенной. Пока Лика была рядом, можно было храбриться хотя бы для виду, но стоило сестре снова покинуть Школу, как пропало всякое желание играть на публику.

Вот ведь вышло же! Больше всего на свете Ника ненавидела носить чужие маски, но стоило оказаться за пределами Фири, как образ сложился сам собой из многочисленных внутренних запретов. Нельзя привлекать внимание, но нельзя и казаться неприметной серостью – затопчут и не заметят. Нельзя высказывать в открытую свое мнение, но и молчать, когда просят совета, – нельзя. Нельзя показывать свою слабость, нельзя кичиться силой, так несвойственной темным. Нельзя врать, ибо слишком много чувствующих в округе, но и от правды лучше бы воздержаться.

Да, слишком много всяких ограничений. Вот невольно и выстроилась из них, как из кирпичиков, новая цельная маска. Не прибавить – не отнять.

Образ вроде бы совершенный. Спокойная уверенность в себе. Возможность показывать как слабые, так и сильные стороны, избегая перекосов и перевесов. Само равновесие.

Вот только оказалось, что без Лики это кажущееся спокойствие рассыпается в пыль. И снова, как в те дни, что Ника провела во дворцы в те недолгие летние месяцы без сестры, вечными спутниками становятся беспомощность и страх. Не она решает – кто-то другой. И никак не предугадать, чем обернется чужое решение: твоей победой или постыдным проигрышем.

Эта беспомощность раздражала. Хотелось сорваться, броситься в нападение, чтобы доказать – не кому-то, себе! – что еще не все кончено и потеряно.

И как только другие ученики справляются с собой? Как они прячут впитанный с молоком матери страх от чужих глаз? Где

они находят эту уверенность и целеустремленность?

Ника не знала. Она вообще слишком мало знала об этом мире, чтобы верить в него и ему.

– Не волнуйся, они справятся. Раз за это дело взялся сам Белый, они непременно справятся, – каким-то внутренним чувством поняв, что вызвало беспокойство подруги, убежденно произнесла Алекса.

Ника лишь скептично глянула на одноклассницу. Конечно же, она верит в Спироса – любой вампир поверил бы, но это слепое поклонение силе, пришедшей с изнанки мироздания… впрочем, Алая сама такая же. Вот только трезво ли она оценивает ситуацию? Ведь они уже давно не те призванные сущности, что были когда-то! Многие знание порастерялись, многие способности забылись…

– Аль, а что сильнее Сапфировый Венец? Или ваше Трио? – задумчиво озвучила свои сомнения вторая принцесса Нилама.

Юная вампирка лишь отмахнулась:

– Венец далеко, а мы-то тут, рядом. Стоит только позвать – и мы сорвем печати. Ты же знаешь, нам не привыкать менять ночь и день местами.

– А если я скажу, что Венец находится ближе, чем ты думаешь? – обеспокоенно теребя рукав, нервно поинтересовалась Ника. Признаваться в собственной ошибке еще кому-то не хотелось, но запоздало вспомнились все жуткие древние легенды связанные с главной святыней Нилама… ох, не зря Киран и Лика так всполошились.

– И что? Старая побрякушка с осколком драконьей души? В чужих руках она не сработает. А наследников Первой Богини в нашем мире не осталось – это вам любой скажет. Светлые всегда считали, что носителей крови Вечной Странницы не должно существовать вовсе и сделали все возможное, чтобы исправить эту "оплошность". Так что сейчас она не более, чем красивая побрякушка, да милый символ победы святош над наследниками Первой Богини.

Ника тяжело вздохнула, потому что совсем не разделяла оптимистичных взглядов своей одноклассницы. Да и когда это светлые отказывались от власти? А если та – сама идет в руки? Сапфировый Венец дает власть над созданиями с иных планов бытия только в руках наследников крови, так? А что мешало захватившим этот символ власти Бывших Богов сохранить и осколок крови? В себе – сохранить?..

Далеко не так светел род Нилам, как привык казаться… и Верликая была далеко не первой темной, ставшей заложницей старых королей… да, далеко не первой… и, конечно же, не самой

интересной из невест…

Глава 9. Темный Совет

Лика:

После разговора со Спиром я почувствовала себя опустошенной. Далеко не все беседы так выматывают, но в последнее время у меня, что не встреча – битва. Пока только словесная, но так ли далеко до вооруженного столкновения? Конечно, хотелось бы оттянуть этот момент на как можно более поздний срок… но, к сожалению, иногда излишнее промедление может оказаться синонимом поражению. Мне проигрывать не хотелось, но и ввязываться в войну раньше времени тоже не улыбалось.

Эх, тяжела она королевская доля! Даже если на троне еще не успел устроиться со всеми удобствами – неприятности о себе напомнить не забудут.

В общем, после беседы со Спиром я решилась на куда более обстоятельный и серьезный разговор. Не знаю, что видят во мне мои спутники, но не мешало бы нам хоть на время перестать играть друг с другом в игры из серии "верю-не верю".

Заглянув в спальню, я задумчиво посмотрела на свою лентяйку-дайкаю:

– Топь, свистни всех, до кого можешь докричаться, пусть сюда идут.

– Всех – это кого?

– Это всех, кому мы можем доверять. И в обязательном порядке мою "группу сопровождения".

– Эх, всегда так… Ну, если он тебе так нужен, то зачем надо было выставлять парня за дверь? А мне теперь ищи их тут всех… – ворчливо пробормотала моя дракоша, завозившись на одеяле. – Лира и Азу звать?

– Да. Думаю, их помощь может оказаться совсем не лишней.

Согласно склонив голову на длинной тонкой шее, Топя на секунду закрыла глаза, а потом выдала все в том же недовольном тоне:

– Уже-уже. Аза обещала собрать всех, кто ей по дороге попадется. Так что минут через десять они будут здесь. Подождешь?

Подожду. А что еще мне остается? Не искать же их по этажам этого строения! Тем более я еще и изучить-то его не успела. Не считать же за изучение две прогулки в сопровождении

малознакомых зардов – они мне даже дом не весь показали.

Топя ошиблась: пришли не через десять минут, а через полчаса. Я к тому моменту уже извелась вся, а они, оказывается, искали запропастившуюся куда-то горгону. Так и не нашли. Что ж, значит, эту беседу проведем урезанным составом. Хотя, не стану скрывать, мне действительно стало интересно, куда могла деться Надира, если учесть, что в городе она впервые и точно никого в округе не знает.

– Добрый день. Рассаживайтесь, пожалуйста, беседа обещает быть долгой.

– Вообще-то пока еще утро, Лик. Не то чтобы раннее, но до полудня пара часов в запасе есть, – сразу же откликнулся Кир. Иногда меня поражала его способность втянуть человека в совершенно бесполезный разговор всего лишь парой фраз. Вот и сейчас он явно желал развеять довольно тяжелую атмосферу, царящую в комнате, непродолжительным пустым спором. К сожалению, сейчас у меня не было времени на эти милые чудачества.

– Да хоть ночь! Меня сейчас мало интересует время суток – есть вопросы посерьезнее.

– Ладно-ладно, как скажешь, – легкомысленно улыбаясь мне, поспешил сдаться некромант. Интересно, что мне нужно сделать, чтобы привлечь к себе его внимание? Ведь я точно знаю, что среди нас Киран наиболее здравомыслящий человек. – Так для чего ты нас всех вызвала? Хотела пересказать свое сегодняшнее свидание? Как он, кстати? Лучше нашего вампира? И насколько?

Я с трудом сдержала рвущийся из груди рык. Этот мальчишка сейчас переходил все грани разумного. Наверно что-то такое мелькнуло на моем лице, так как Спир поспешил вмешаться:

– Кир, немедленно прекрати паясничать. Сейчас не время и не место.

Я благодарно глянула на своего напарника. Уж его-то этот мальчик всегда слушался!.. Хм, кажется, замечание Кира все-таки нашло благодатного слушателя в лице моего вампира. Замечательно! Мне только очередной ссоры со Спиросом и не хватает!

Пришлось делать глубокий вдох и отвечать на глупые вопросы мальчишки-некроманта.

– Да, Кир, я желала видеть вас именно из-за Блейкая. К сожалению, наша сегодняшняя с ним встреча в свидание не переросла, а потому мне сложно судить, как он. Что же касается его сравнения со Спиром… Спир мне нравится больше, но так как Блей более настойчив, это сравнение в его пользу. Еще глупые вопросы?

Все присутствующие недоуменно воззрились на меня. Даже Спир. Кажется, он, наконец, услышал именно то, что я хотела сказать, а не то, что он домыслил. Все-таки правильно говорят: откровенность творит чудеса. Что ж, попробуем следовать этой схеме. Даже интересно, как долго они смогут выносить истину, граничащую с наглостью – ведь любая откровенность это всегда, прежде всего, вызов…

Невольно улыбнувшись своим мыслям, я прямо посмотрела на своих невольных союзников. Я снова – наверно уже в тысячный раз – жалела, что так мало внимания уделяла им. Наверно, мне следовало вести себя иначе. Я слишком много возможностей упустила, отгородившись ото всех своими тайнами и светлой спесью.

Что ж, будем наверстывать.

– Итак, начнем, пожалуй. Думаю, вы все и так уже посвящены в подробности моей утренней беседы с Советом. Некоторые мнение об этом событии я уже выслушала, – невольно глянув на Спира, произнесла я. – Так же как и аргументировала свои действия. Со мной можно не соглашаться – это я переживу. Но со мной нужно работать. И последнее лучше не обсуждать. Мы все в одной лодке, а потому хотелось бы, чтобы гребли в одну сторону.

– И чего ты хочешь от нас? – поинтересовался Себас. Я в очередной раз удивилась произошедшим с ним изменениям.

Как же много я пропустила… и как же много потеряла, – невольно закончила я, встретившись взглядом с Фиддой. Еще совсем недавно я могла без малейших сомнений назвать ее своей подругой. А сейчас? Не уверена. Наша кошечка не прощает предательств, да и высказалась она в тот раз предельно ясно…

"Не отвлекайся! Никуда от тебя она не денется. В отличие от тебя Фидда прекрасно понимает, что значит верность делу", – бесцеремонно вклинялась в течение моих мыслей моя дайкая.

Это будет партнерство, а не дружба, – механически возразила я.

"Одно от другого не далеко упало. Захочешь – помиритесь. Нет – значит, не судьба".

Я сейчас нахожусь вне судьбы, – напомнила я. Разумеется Топя не могла сдержаться от комментариев.

"Только на это и уповаю!"

Вот и весь сказ. Пользы, конечно, от этого крылатой мечты ювелира, как всегда немного. Никак не могу понять – это она меня так приободрить пытается? Или одергивает, чтобы не пробовала прыгать выше головы?

Ладно, примем как данность, что это крылатое недоразумение просто вредительствует и забудем обо всем, что

она там наболтала. Лучше уж буду сама судить, а не полагаться на непонятные сущности неясного происхождения.

– Чего хочу? Верности. Абсолютной. Я не запрещаю вам оспаривать мои решения и убеждать меня в их нецелесообразности, но если я, выслушав ваши доводы, все-таки останусь при своем мнении, то значит, вы подчинитесь.

– Эй, Королева, ты еще помнишь, что мы не твои подданные? – насмешливо вскинулся Кир.

Раздражение, с самого утра мутным маревом плескавшееся внутри, захлестнуло меня с головой. Впрочем, почти сразу же на смену ему пришла холодная уверенность. Как бы там ни было раньше, но сейчас я в своем праве!

Хищно улыбнувшись мальчишке и продемонстрировав ему отнюдь не детский набор клыков, я медленно, с каким-то скрытым удовольствием, произнесла:

– Молчал бы ты, Третий. Может, даже за умного сойдешь.

Киран дернулся, но сразу же умолк. Да и смирения в его взгляде стало куда больше. Все-таки сообразительный мальчик. Второй щелчок по носу был бы куда более жестким. Я, конечно, ценю веселье и сама не прочь посмеяться, но не тогда когда на карте стоит моя дальнейшая жизнь.

– Совет мертв, – хмуро напомнил мне Себас.

– Ну так ложись и помирай! А я считаю, что пока жив хоть один из нас – есть шансы что-то исправить. Я вообще никого за уши к всеобщему процветанию тянуть не буду. Не хотите – идите на все четыре стороны. Как мы все уже один раз смогли убедиться – границы Зардии достаточно неприступны, чтобы я могла спокойно пересидеть за ними смутное время. Не желаете бороться сами за свое будущее – я за вас бороться не буду.

"Не переусердствуй, не дави на них слишком… они еще не готовы…"

Тихо! Не лезь под руку, когда оно не нужно. Сейчас решения принимаю я. И это – мое решение!

Странно, но Топя заткнулась. Более того – даже не выказала своего недовольства!

– И что ты предлагаешь? Собрать заново Совет? – язвительно спросил Себ. Впрочем, его взгляд сказал мне куда больше, чем это демонстративное сопротивление.

– По мне, так Совет давно собран. И мне глубоко плевать, что стало тому причиной. Даже если все это происки светлых – это их проблемы. Как бы там ни было, но круг – замкнут.

– Надиры нет, – мрачно напомнил ее напарник.

– И это на твоей совести, Авис, – внезапно встала на мою сторону Фидда. – Лика права. Не просто так пересеклись наши

пути. И не важно, что тому было причиной: судьба или светлый идеалист. Главное, что мы собрались в одном месте. С того самого момента, как эти знаки появились у нас, – пустынница пальцем постучала по метке договора на запястье, – пошел отчет истории нового Совета. Пусть пока собран лишь малый Круг, но даже таким составом мы можем стирать империи с лица земли. Или ты, как и твои дальние предки, предпочтешь затеряться на просторах светлых королевств? Прятаться вы, конечно, мастера, но сейчас вопрос стоит не в выживании какой-то одной семьи! Мы все слишком давно подчиняемся святошам. Да, пока они нас не трогают, но сколько так будет продолжаться? А если завтра – война? Нас сметут! Уничтожат и даже не заметят!

– Не распаляйся, кошечка. Мы тебя поняли, – Кир коротко глянул на Фидду, та сразу же замолчала. – Итак, Королева, ты предлагаешь нам возродить организацию, которую мы сами же в свое время уничтожили? Которую уничтожила твоя предшественница?

Топя молчала. Даже отблеска ее мыслей не было слышно.

Я задумчиво накрутила на палец серебряную цепочку, разумеется, рубиновый крест сразу же выскользнул из выреза платья и предстал на всеобщее обозрение. И, конечно же, взгляды всех собравшихся тут же прикипели к нему. Я, раздраженно дернув головой, запрятала этот многоговорящий подарок обратно. К счастью, от комментариев они воздержались.

В любом случае обсуждать обстоятельства принятия чужого символа рода, я не собиралась. Правда, излишне внимательный взгляд Спироса немного действует на нервы. Мог бы уже и смириться с тем, что я ношу этот его подарок! И нечего каждый раз взирать на меня с таким тщательно скрываемым удивлением.

– Я отвечу, Кир, причем куда более откровенно, чем следовало бы. Еще вчера я и не думала о возвращении каких-либо древних организаций к жизни. Меня все устраивало, и я была уверена, что вполне вытяну все это одна. Однако сегодняшнее утро на многое заставило взглянуть меня с другой стороны. Распустив Темный Совет, мы совершили множество ошибок. Сейчас я не буду перечислять все, ибо большинство и так все известно. Я не стану оправдывать Верликаю Лизард, но у нее были свои причины поступить так, как она поступила. Впрочем, и у меня есть свои мотивы в том, чтобы вернуть все обратно. И сейчас я говорю совсем не о Базилике Амизард с этими ее цепными псами. Она меня интересует меньше всего. Не стану утверждать, что амбициозные дамочки не опасны, но с ними можно жить. Иногда даже долго и счастливо. При других обстоятельствах я бы просто заключила с ней взаимовыгодную

сделку. К сожалению, сейчас мне совсем не нужен раскол в стране, а излишняя власть, сконцентрированная в руках Старших, неизбежно приведет к нему.

– Любопытный взгляд, конечно. Но если все это ты делаешь не для расчистки дороги к трону чужими руками, то – для чего? – резко встав на ноги, Себас угрожающе навис надо мной.

На миг я даже растерялась. Что мне говорить? И надо ли что-то говорить? Не хотелось бы раньше времени раскрывать все свои карты, но…

Нет, если они союзники, то – во всем. Я не собираюсь повторять ошибки своих предшественниц.

– За время своего нахождения в Фири я кое-что узнала… – медленно произнесла я, давая себе последний шанс отступить. Впрочем, какая из меня выйдет Королева, если я не способна положиться даже на тех людей, с кем связана нерушимой магией? – Светлые стали собирать божественные артефакты. Сейчас у Абрахаса в руках их три. Еще один находятся в Зардии. И один?.. – я вопросительно глянула на Кира. Тот молча поднял руку и указал на свой перстень. – Все еще считаете, что у меня нет поводов для паники?

– Светлые не смогут их использовать, – хмуро бросил Себ, но я по его лицу поняла, что он всерьез задумался над этой проблемой. – Да и по большому счету они дают лишь божественную защиту тому или иному народу.

Я тяжело вздохнула. Мне совсем не хотелось рассказывать о том, во что я оказалась посвящена волей случая. К сожалению, придется.

– Это не совсем так. По отдельности они действительно не более чем защитные амулеты. К сожалению, появление драконов в этом мире привело не только к смещению равновесия в сторону Света, но и к созданию пятого, суммирующего, божественного дара… После слияния артефакты станут оружием массового поражения. И единственное условие, которое ограничивает его использование, – это драконья сущность того, кто будет его применять.

– Драконов нет. Они вымерли, – резко бросил Спир, впервые вмешавшись в мою беседу с остальными. Я спокойно встретила его серебристый взгляд, пытаясь понять, насколько он осведомлен о природе зардов. По всему выходило, что свои тайны драконы унесли с собой. Хоть что-то.

Правда всегда найдется тот, кто может… проклятье! И как я только не подумала?! Ведь решение было на поверхности!..

– Драконы, может, и вымерли, – с трудом сдерживая

внутреннюю дрожь, произнесла я. – Иллюзионисты – нет.

Кажется, до такой простой мысли никто из нас так и не дошел. Я обвела взглядом собравшихся. Только сейчас мы поняли, в какой ситуации оказались в действительности. Все молчали, и лишь Топя в моем сознании ругалась разными нехорошими словами.

Пугающе… А ведь это – только начало.

– Хорошо. Мы поняли твою точку зрения, – внезапно произнес Спирос. И я едва ли не впервые с момента нашего знакомства поняла, почему остальные его так уважают. Дело даже не в том, что он Белый Демон, а в том, как он себя подает, как держится в самые напряженные моменты… Не хотелось бы мне иметь такого противника. – Тогда проголосуем. Кто за возрождение Совета?

Единогласно. Кажется, не одна я страдаю острой формой паранойи. Успокаивает.

– Но, Лик, с этими страшилками разбираться будем позже. Сначала нужно утвердить тебя на троне. Есть предложения по этому поводу? – Итак, Спир взял все в свои руки. Возможно, все далеко не так безрадостно, как мне казалось. По крайней мере, шанс выжить у нас появился.

Топя уже привычно промолчала. Ну, хоть что-то в этом мире постоянно.

Глава 10. Экскурсия к месту службы

Лика:

За исключением Лира, Азы и Спира все разошлись, а я все еще продолжала чувствовать странную нервную дрожь, так не вовремя обернувшеюся страшной догадкой. Все это время Майя была рядом с нами. Более того она раз за разом демонстрировала свои таланты… и ничего! Почему-то никто из нас даже не подумал о том, что она копирует не только внешность, но и все энергетические составляющие тонкого тела!

Я ведь прекрасно помню, что Майя не только приняла мой облик, но стала Маликой Нилам, светлой принцессой, без грамма тьмы в наследии. То есть она по собственной воле адоптировала свою "маску" в соответствии с требованиями! А значит, при желании она сможет воссоздать и магическую структуру драконьей сущности!

Совсем не Фотиса мне следовало тогда бояться. Неужели Абрахас и правда собирается использовать собственную племянницу в этой игре? Вряд ли. Он, конечно, темная лошадка, но Майю он любит и не позволит той рисковать собой. Но если не он, то – кто? Впрочем, ответ мне известен. Джун Эйрас. Так вот зачем ему и отцу понадобилась вся эта эпопея со Школой для темных! Они решили чужими руками собрать артефакты. А если учесть, что и активатор все время по близости находился…

Забавно. Сами того не зная, мы сломали все их планы. Майя вместо меня ставшая женой Фотиса. Ника, в отместку всем выкравшая Сапфировые Венец. И неизбежное после всего этого столкновение светлых и темных сил…

Всего лишь череда случайностей, но время выиграно. Абрахас теперь не отдаст отцу собранные артефакты (если, конечно, уже не совершил эту глупость). Венец надежно спрятан в Школе. Возможный активатор сбежал и скрывается. Все не так уж и плохо!

Правда, начало боевых действий как-то мало смахивает на "счастливый финал"…

Но, к сожалению, чем-то всегда приходится жертвовать.

– Королева, вы действительно считаете, что возобновление деятельности Темного Совета – это хорошая идея? – серьезно глядя на меня, поинтересовался молчавший до этого Лир. Странно, мне казалось, что раз мальчик так спокойно вел себя

при остальных, то и сейчас, когда уже ничего не изменить, воздержится от комментариев.

– А у тебя на это другое мнение? – прямо спросила я. Мне было любопытно, что он скажет. Его взгляд на всю эту ситуацию мог существенно отличаться от наших – ведь в отличие от остальных темных, зарды провели это время хоть и в изоляции, но в мире. Возможно, сейчас они просто не воспримут идеи возвращения к прежнему политическому курсу. И это действительно может превратиться в огромную проблему.

– Многие считают, что именно Темный Совет был причиной исчезновения Королевы, – спокойно ответил он.

– Объясни, – приказала я, устраиваясь на кресле напротив него. Мальчик, заметив мой интерес, лишь неопределенно пожал худенькими плечиками.

– Говорят, что именно из-за политических трений и дрязг Верликая отказалась от брака с князем Сарайда. Она хотела избежать столкновения со светлыми, в то время как остальные члены Совета настаивали на объявлении войны и нанесении упреждающего удара. Разругавшись со ними, Верликая покинула страну, тем самым она спасла нас и от участия войны со светлыми и от неизбежного возмездия вампиров.

Я невольно хмыкнула. Интересный взгляд на мир.

– То есть и границы вы закрыли, следуя приказу вашей Королевы? – на всякий случай уточнила я, хотя и так знала ответ.

– Разумеется. Такие решения могут принимать только члены правящего дома.

Все любопытнее и любопытнее. Если здесь этому учат, то надо начинать именно с учебных заведений… Кажется, Старшие, сами того не зная, сослужили мне хорошую службу.

– Лир, ты ведь все еще учишься, так? – спросила я, со всем возможным вниманием рассматривая мальчика. Тот, заметив мой взгляд, невольно вздрогнул.

– Да. На Факультете Искусств.

– То есть ты мне можешь показать эту вашу Академию? Ну и рассказать немного о ней?

– Ну да.

– Вот и отлично! – широко улыбнулась я и в предвкушении потерла руки, – Собирайся!

– Куда? – растерявшись переспросил Лир, на меня он при этом смотрел так, словно я как минимум замыслила его кровавое убийство.

– Как куда? В Академию! Будем знакомиться с моими новыми владениями! – твердо сказала я, не желая оттягивать эту экскурсию больше ни на миг. – Спир, ты с нами?

– Да куда я денусь? А то я же тебя знаю – стоит отпустить на часочек, и ты где-нибудь на ножик напорешься… а мне потом тебя еще лечить… Уж лучше сразу под присмотром будешь – возиться меньше, – с абсолютно серьезной миной лица ответил он.

И в кого он только такой вредный?! Это было всего один раз! Да и то я совсем не виновата была – это вор такой безрукий попался!

– Вообще-то ты тоже под всякую пакость кидаешься – я же не жалуюсь.

– Это разные вещи, Лик. Абсолютно разные.

– Это еще почему? – из чувства противоречия спросила я.

– Потому что. Мне хватит пары глотков крови, чтобы исцелиться, тебе – нет.

Я безразлично дернула плечиком и хитро так посмотрела на своего напарника.

– А мне хватит пары-другой капель крови. Твоей.

На это он не нашел, что сказать. Вот и замечательно. Будем постепенно приучать вампирчика к рукам, а то он совсем дикий какой-то. Иногда, кажется, что его и не воспитывали вовсе, а сразу на трон посадили и велели народами править. А если учесть, что он даже не наследует… хм, мне все больше и больше хочется пообщаться с его близкими. Особенно на тему воспитания подрастающего поколения.

– Эй, ребят, простите за нескромный вопрос, а что вас двоих связывает? – Аза, до этого делавшая вид, что ее тут и нет вовсе, заинтересованно подняла голову. Сейчас она была в своей драконьей форме, а потому почти сливалась с окружающей обстановкой. Забавно: та, что так сияет в полумраке, при свете дня едва заметна.

– Что связывает? – переспросила я, прекрасно зная, что Спир на этот вопрос не ответит. – Да собственно ничего особенного, – с улыбкой ответила я. И, дождавшись, когда алмазная дайкая чуть утратит сосредоточенность, пояснила: – магический контракт, добровольная жертва и принятый мною "символ рода". Сущие мелочи, ты так не думаешь?

Аза, не ожидав такого поворота, чуть не сорвалась с облюбованной ею диванной спинки. Резко махнув крыльями и удержав равновесие, она укоризненно посмотрела на меня.

– И это ты называешь "ничего"?!

Я неопределенно пожала плечами и пояснила:

– Это он, – небрежный жест в сторону моего напарника, – называет "ничего". А для меня это руководство к дальнейшей жизни.

– Ладно, хватит вводить всех окружающих в заблуждение. Собирайся уже. Или ты думаешь, что мы тебя тут вечно ждать будем? – хмуро спросил Спирос, со скрытым недовольством глядя на меня. И что его только не устраивает? Такое чувство, будто он перед каждым своим шагом внимательно осматривается, чтобы случайно кого не задеть. Вот и со мной – так же. Вроде бы он должен радоваться, что я отделалась от Фотиса и продолжаю портить ему жизнь, а он напротив лишь больше раздражается и замыкается в себе.

Кажется, пора что-то делать с этим его взглядом на мир. Я, конечно, терпеливая, да и замуж особо не рвусь, но это не значит, что меня можно игнорировать!

– Через пять минут буду готова, – решительно отодвинув все личные проблемы до лучших времен, бросила я. Сейчас займемся делами насущными, а с вампиром будем по ходу дела разбираться. Может, что и выйдет.

Академия занимала территорию небольшого города, с той лишь разницей, что этот город находился в пределах столичного поселения. В большом парке находились три больших учебных корпуса, один административный и два общежития. У каждого корпуса были большие выровненные площадки, к которым от главных ворот вели уютные аллейки. Как объяснил Лир, площадки служили своеобразным полигоном, где преподаватели принимали вступительные и выпускные экзамены, именно по этой причине столь много пространства пустовало, тогда как весь остальной парк был буквально усыпан беседками, скамейками и небольшими фонтанчиками.

Если честно, представший моему взору вид мне понравился сразу. Все было органично и совершенно. Тот, кто планировал обустройство территории Академии (хотя более вернее было бы назвать это небольшим Академгородком, ведь, по словам Лира, здесь и магазинчики есть, и кафе, и даже собственная небольшая больница), точно знал, что он хочет получить в итоге. Не уверена, что это место подходит для учебы, но вот для жизни оно подходит идеально. А это, я считаю, самое важное – ведь если студентам будет комфортно в стенах учебного заведения, то они смогут полностью реализовать свой потенциал.

– Академия была истоком поселения? Или наоборот? – поинтересовался Спир, внимательно оглядев окрестности. Надо ли говорить, что всех попадавшихся на глаза зардов он мерил таким подозрительным взглядом, будто они все матерые убийцы со стажем в пару сотен лет. Такими темпами от него скоро все шарахаться начнут!

Впрочем, иногда мне кажется, что именно этого он и добивается.

– Считается, что эти события произошли одновременно. Но я думаю, что сначала возвели Академию – слишком велика ее территория и каждая деталь находится на своем месте. А раз план строительства не менялся со временем, то вероятнее всего не было никаких препятствий, что возможно лишь одном случае: строительстве с нуля. – Ответил Лир после небольшой паузы.

– Ясно. А зачем столько учебных корпусов? Ведь с головой хватило бы и одного? – снова Спир. Интересно, кто тут осматривает свои владения? Кажется, все-таки не я. Занятно.

– Просто изначально при создании закладывалось три факультета, соответственно каждый занимался в своем корпусе. Сейчас в Академии их только два, а потому дальний корпус давно обветшал и сейчас его никто не посещает.

– Только два? – заинтересовалась я. Пришлось двигать напарника, а то тот совсем от рук отбился. Спирос с каждым мигом все увереннее превращался в курицу-наседку, словно не понимая, что как раз такое отношения и бесит меня больше всего. Мне, конечно, приятно чувствовать его заботу, но не в таком количестве. Сейчас он меня буквально душит.

– Да, два. Общий Факультет и Факультет Искусств. На первом учат работать со своими способностями и применять их на благо остальным. На втором – управлять, – сухо отрекомендовал мальчик. Любопытно…

– И ты?..

– На Факультете Искусств, разумеется. Моя мать… вы ведь знакомы с Базиликой Амизард? – Лир, обеспокоенно нахмурившись, вопросительно глянул на меня. Я кивнула. Эту женщину я запомнила. – Так вот, моя мать никогда бы не смирилась, если бы ее единственный сын оказался на ОФе. Она считает все выходцев с него обслугой.

– А ты – нет? – на всякий случай поинтересовалась я, хотя и так уже догадалась, каков будет ответ.

– Нет! Только благодаря их труду мы все еще живы!

– Управление тоже очень важно, – спокойно произнес Спир, даже не взглянув в нашу сторону. Что он там заметил у административного корпуса, я не знаю, но смотрел он так, словно там нам устроили засаду. – Без него, к сожалению, развалится любое даже самое благое дело.

– В данном случае все верно, – откликнулась до этого тихо летевшая в стороне Аза, – металлам проще создавать, чем управлять. Вообще-то правление – не их дело.

– Это еще почему? – хмуро спросила я. С детства не люблю,

когда кого-то в чем-то ограничивают.

– Потому что они по сути своей – творцы. Вообще-то ген правителей заложен лишь в рубиновых, сапфировых и черных. Нет, есть, конечно, радужные, но они первыми гибли в столкновениях, ибо были нашим щитом. Остальная "сокровищница" своеобразный резерв – если вдруг будут уничтожены все правители, то в них пробуждается рецессивный ген. Что, собственно, и имеем сейчас.

Так, кажется, я только что нашла кладезь полезной информации! При этом данная дайкая, в отличие от моей (огромный булыжник в огород моей Топьки), явно не собирается ничего скрывать.

"Я и не скрываю. Просто считаю, что на данном этапе чрезмерная информация лишь запутает ситуацию", – в тот же миг откликнулась моя дракоша. Лишний раз убеждаюсь: она меня подслушивает всегда и везде. Бессовестная!

А вот это уж позволь решать мне самой! – механически огрызнулась я.

– А я? Как думаешь, кто – я? – взглядом найдя прозрачно-серую тень, парящую над землей, поинтересовалась я.

Несколько долгих секунд я чувствовала на себе пристальное внимание сразу трех существ. Спрашивала я, конечно, только Азу, как самую сведущую, но кажется признаки того или иного вида на мне искали они сообща.

– Сложно сказать. Если учесть, что ты вышла не просто из рода с геном правления, а из Династии, то при твоей расцветке вероятнее всего "сапфир". Однако в тебе нет присущего им Света. Правда, Мрака черных я в тебе тоже не вижу. Не знай я, каков твой природный цвет, я бы предположила – алый. Равновесие оно всегда окрашено в цвет крови…

Я просто не нашлась со словами. Да и что можно ответить, когда кто-то так легко допускает тебя к себе, делится мыслями, чувствами, переживаниями и домыслами. Сейчас Аза действительно делилась своими выводами, а не основывалась на чужих и заимствованных фразах.

– А радужные?

– Их нет. Здесь нет. Их и раньше-то было очень мало, а сейчас… этот мир не видел ни одного. И не увидит, потому что мы здесь чужие. Ввалились без церемоний и приглашений, все переиначили и заняли наиболее подходящую нам нишу. Радужные – это божье благословение, это щит от всех бед, это возможность выжить вопреки прогнозам… Но они не правители, нет, скорее… жрецы. Да, точно, это определение подходило им больше всего. Они были своеобразным мостиком между нами и

богами.

– Тогда откуда ты о них знаешь? О таком феномене даже я не слышал, хотя прочитал почти все книги в нашей библиотеке! – явно не к месту вклинился Лир. Лично мне хотелось дослушать, что еще скажет Аза.

– Такова наша функция – хранить. В том числе и знания.

Интересная трактовка. Топя?

Моя дайкая чуть раздраженно фыркнула.

"И что из этого?"

То есть ты хранишь знания, так?

"Именно – храню. Не распространяю. Разницу чувствуешь?"

Какая она сегодня добрая с утра. Слов нет!

– Аза, может… – начала я, но задать очередной вопрос не успела – с тактичностью дракона, заходящего на посадку в лесу, в беседу снова вмешался Спир.

– Не отвлекайтесь. В продолжение первоначальной темы: почему общежитий только два? Ведь логичнее было бы строить столько же общежитий, сколько корпусов.

– На Факультет Искусств попадают только отпрыски знатных фамилий, а потому его студенты живут в своих имениях, – отозвался Лир. Спир понятливо кивнул и задал следующий не менее важный вопрос… Я уже не слушала.

Кажется, вампира действительно заинтересовали мои новые владения. Даже не знаю, радоваться этому или нет… С одной стороны это обещает мне поддержку как минимум одного члена Совета (н-да, развелось Советов – плюнуть не куда) Темных, а с другой… я все еще не готова спокойно принимать чужую помощь, непрошенную помощь. Все эти годы меня учили, что кроме себя я ни на кого не могу полагаться, что меня окружают только враги и они только и ждут возможности укусить побольнее… вот только законы светлых абсолютно не соотносились с законами морали темных. И я раз за разом об этом забывала. Печально. Наверно, я слишком долго была принцессой Нилама, чтобы когда-нибудь просто принять их поддержку. Это темные всегда и везде предпочитали "сбиваться в стаи", а вот светлые… индивидуалисты, что б их! Вернее – эгоисты. Правда, одно от другого не далеко ушло.

Боги! А ведь работать мне придется в тесной связке не только со своими соучениками (к коим я худо-бедно притерлась), но и с зардами!.. Ох, кажется, я все-таки излишне переоценила свои силы… может, и правда довериться?..

Ответа на этот вопрос как не было так и не нашлось. Одной части меня жутко хотелось поверить – и открыться. Но другой, более осторожной, обжегшейся уже и не раз, все это казалось

глупостью. И я балансировала между ними, не решаясь сделать шаг в любую из сторон.

Невольно хмыкнув, я посмотрела на свои новые владения. Миленькое местечко, конечно. Но одна я его не потяну. И с этим нужно что-то делать.

Глава 11. Секретарь на посту

К административному корпусу мы подошли лишь спустя пару часов. То ли Спир возжелал выпытать у мальчика всю известную ему информацию, то ли Лир сам очень уж хотел обсудить свое учебное заведение с кем-нибудь понимающим. В общем, они друг друга нашли. Кажется, этот маленький зард со временем превратиться в не менее дотошное создание, чем мой напарник. Но это к делу совершенно не относится.

"А то, что относится, ты умудрилась пропустить мимо ушей!" – фыркнула моя дайкая, как всегда "вовремя" влезая в мои мысли.

Все, что мне будет необходимо выяснить об этом месте, я выясню. Ты не хуже меня знаешь, что на слух я информацию воспринимаю плохо, особенно когда говорят много и обо всем. Я – книжник, а не сплетник. Дали бы мне пару брошюрок и я бы выжала их досуха в информационном плане, а выслушивать все эти нескончаемые монологи, еще и отсеивая по ходу дела постороннюю информацию – это не для меня.

"Ну-ну… и как же ты собираешься выживать при дворе, не умея работать со сплетнями?" – едко прокомментировала Топя.

Я лишь хмыкнула. Иногда мне кажется, что моя дайкая совсем меня не знает.

А вот для этого у меня и есть Спир, дорогая.

"Ты так в нем уверена?" – искреннее недоумение, как будто мы не обсуждаем эту тему каждый день.

Как в себе. Топь, кончай ты уже с этим. Ты прекрасно знаешь, что своему напарнику я доверяю. Он не предаст меня. Ни один вампир не пойдет против своей те'риль.

"На каждое правило всегда найдется два-три исключения… на каждое…" – как-то рассеяно пробормотала Топя, словно и не собираясь этого говорить, но случайно сболтнув крутившуюся мысль.

Ох, не нравится мне это. Она раз за разом поднимает этот вопрос, как будто собираясь мне сообщить что-то важное, но в последний момент не решается, отступает… Что она пытается мне сказать? Что Спир может в любой момент меня предать? Глупость. Я слишком хорошо помню его взгляд в тот момент, когда мы прощались в Фири… Не может лгать тот, кто так смотрит – не может.

Пока я развлекала себя подобными мыслями, мы все-таки куда-то пришли. Длинный бело-золотой коридор, с двух сторон выстроились ажурные колонны. Забавно: если бы Лир не обратил на это внимание, то я ни за что не заметила бы рядки

неприметных дверей, спрятавшихся между этими самыми колоннами.

– Раньше двери вели на различные кафедры, теперь преподавателей не так много, а потому за каждой из них скрывается личный кабинет того или иного профессора с ФИ.

– С ФИ? – недоуменно нахмурилась я.

– Да, с Факультета Искусств. Профессора с Общего предпочитают не покидать своего корпуса.

Любопытная информация. Но пока – не более того. В любом случае, пока не разберусь во внутренней кухне, никаких изменений вносить не буду – это чревато неприятными последствиями. Кстати, не мешало бы мне найти человека, хорошо разбирающегося в данном учебном заведении… и пока таких рядом со мной совершенно точно не было. Жаль.

"Уверена?" – насмешливо поинтересовалась Топя. Я словно воочию увидела ее, нагло развалившуюся на моем ложе и легкомысленно помахивающую хвостом.

В чем именно?

"В том, что рядом нет знающих Академию?"

А они есть? – сразу же заинтересовалась я.

"Разумеется! И ты, кстати, прослушала целую лекцию как раз от одного из них".

Лир? – я недоуменно посмотрела на мальчика. Он, конечно, знал довольно много и, насколько я поняла, его суждения были довольно взвешенными.

"Именно. Например, тебе не интересно, от кого он узнал столько всего об Академии? Многие сведения, коими он обладает, явно не находились в открытом доступе – и если бы ты его слушала, то знала бы об этом".

Да интересно мне, интересно. И я обязательно еще поговорю с мальчиком.

"Поговори-поговори… оно полезно будет", – Топя просто не могла не оставить за собой последнее слово. Ну и ладно. Не больно-то и хотелось.

Пока я про себя перекидывалась дежурными фразами со своей дайкаей, мы успели почти до конца пройти коридор. Прямо перед нами оказались высокие золоченые двери, в отличие от остальных, эти прямо-таки бросались в глаза и не заметить их было довольно сложно.

– Там, – Лир кивком указал на двери, – кабинет ректора. Думаю, здесь мы можем закончить эту экскурсию…

Я упрямо качнула головой.

– Прежде мне бы хотелось поговорить с тем, кто сейчас занимает пост ректора.

– Это уже без меня, – хмуро откликнулся мальчишка. – Мне и без этого проблем хватает.

– А что такого в моей просьбе? Я только и хочу, что взглянуть на зарда, занимающего сейчас столь ответственный пост.

– В любом случае ты его не увидишь, зато столкнуться с Визардом мы вполне можем. И как раз этого мне хотелось бы избежать.

– Визардом? – прежде, чем я успела задать этот вопрос, его задал Спирос.

Лир, недовольно глянув вначале на меня, потом на моего напарника, тяжело вздохнул и заговорил тоном усталого лектора:

– Шеркай Визард – секретарь ректора нашей Академии. Уникум. Снежного окраса. Помимо этого порядочная скотина. Вопросы?

– Уникум? – а что еще я могла спросить? Я среди зардов второй день, а они только и делают, что сыплют малопонятными терминами.

– Как тебе уже объясняли, почти все зарды делятся на две ветви: "металлы" и "минералы". Но это деление не совсем верно. Изредка рождаются те, кто не входят в эту классификацию. Вот их и называют "уникумами". Например, Верликая Лизард относилась как раз к этой ветви, так как ее дайкай оказался коралловым. Дайкай Визарда – снежно-белый. Мы прояснили этот вопрос? Я теперь могу идти? – с каждым словом Лир выглядел все более недовольным. Эх, какая жалость, что ему не повезло связаться именно со мной!..

– Можешь, – широко улыбнулась я, – но только вместе с нами и – туда. – Я пальцем ткнула на двери. – Ты же не хочешь, чтобы твоя Королева заблудилась в незнакомом месте и потерялась? Ведь другая на мое место может уже и не найтись.

Лир посмотрел на меня с явным раздражением, но спорить не стал. Странно, я думала, что мне придется долго воевать с ним и доказывать обоснованность своих притязаний, но он подчинился с таким равнодушием, словно делал это каждый день.

"Ну-ну, а то он не делал. Ох, вляпаешься ты когда-нибудь с этой своей слепотой… мальчик всю жизнь провел в тени матери… он ведь даже говорил об этом… ты неподражаема, Лик. Даже абсолютный глупец бы уже понял, какие действия тут уместны, а какие – нет. Впрочем, сколько я тебя знаю ты раз за разом совершаешь одну и ту же ошибку…" – Топя замолчала, словно не хотела говорить на эту тему. К сожалению, я уже сама поняла, насколько ошиблась и в чем, а потому поселившееся в груди глухое раздражение могла излить только на свою дракошу.

И какую же ошибку я, по-твоему, совершаю с таким завидным

постоянством? – прохладно осведомилась я.

"Элементарную. Ты всегда и всем наступаешь на больные мозоли. Иногда намеренно, пытаясь вскрыть нарыв. Иногда – совсем как сейчас – случайно, походя, бередишь кровоточащую рану… такая тактика вряд ли добавит тебе популярности. Помни об этом", – и Топя снова закрылась. Не знаю, почему она редко говорит со мной о важных вещах прямо, но кое-что бесспорно: она действительно знает, когда и что следует сказать.

К сожалению, я далеко не всегда способна все осмыслить и принять.

– Лир…

– Я все понял. Я не покину вас, Королева, ибо быть с вами – это мой долг, – сухо произнес мальчик и, не дожидаясь дальнейших моих действий, распахнул двери. Я невольно сделала шаг вперед, одновременно пытаясь отсмотреть все помещение разом. Миленько. Рыже-коричневые деревянные панели покрывали все стены. Кое-где висели лохматые декоративные цветы, их длинные тонкие листья вываливались из горшков и свисали. Кроме растений в комнате находился только стол, большой, массивный, с множеством различных ящичков. В единственном кресле, за этим самым столом, сидел парень. На мой взгляд, довольно молодой, но, как я уже поняла, у темных с их многообразием рас и сроков жизней – юный вид не тот показатель, на котором стоит заострять внимание. Впрочем, на него можно было смотреть и без всяких задних мыслей типа "пригодится-не пригодится": красивый ухоженный сероглазый блондин, несколько равнодушный и отстраненный, но это не столько портило картину, сколько дополняло. Едва мы появились на пороге, как он оторвал взгляд от многочисленных бумаг, которыми был завален весь стол, и с некоторой долей интереса посмотрел в нашу сторону.

– Вы ко мне? – выждав мгновение и не дождавшись с нашей стороны никакой реакции, он решил начать беседу первым. Я невольно залюбовалась им, когда заметила, как едва уловимо, почти на грани видимого, удивленно дернулась серебристо-белая бровь.

Впрочем, я была бы не я, если бы сразу же не нашлась с ответом.

– К тебе, к тебе, – широко улыбнувшись, подтвердила я.

– И могу я узнать, по какому вопросу? – все тоже деланное равнодушие, но я все равно чувствую нервные нотки лжи. Странно, раньше я не читала людей с такой легкостью…

"А он и не человек…" – словно это все объясняло негромко пробормотала Топя.

Решив на время отложить все споры, а любая дискуссия с моей дайкаей рано или поздно, но кончалась нашей ссорой, я всецело отдалась этой беседе.

– По важному! – Определенно действовать на нервы я умею: так "нежно" и "ласково" на меня смотрел только Спир. Кажется, мне понравится этот мальчик. Когда-нибудь. В будущем…

Я еще раз глянула на замерзшего за столом зарда. За минувшие мгновения выражение его лица нисколько не изменилось. Идеальная маска. И только я, почему-то чувствую за ней что-то… постороннее, иное…

…в очень далеком будущем.

Но так или иначе, но этот зард мне будет полезен. Осталось самое сложное: перетащить его на свою сторону. Любым способом.

– Так что вам угодно? Или вы пришли сюда лишь для того, чтобы полюбоваться моей неземной красотой? – заметив мой изучающий взгляд, понимающе хмыкнул мой собеседник.

Если он думал меня смутить, то не на ту напал!

– А почему бы и не полюбоваться, если есть на что? – вопросом на вопрос ответила я, сладко улыбаясь. Почему-то мне очень хотелось пусть немного, но сбить маску с этого нарочито-холодного типа.

Топя обреченно застонала, тем самым мягко напоминая мне о возможных последствиях. Я краем глаза глянула на Спира. Реакция нулевая. Конечно, это ничего не значит, но… заигрываться все же не стоит. Тем более, когда я четко определилась со своими желаниями и стремлениями.

– Уважаемая, – первые нотки раздражения мелькнули и тут же пропали, но я ни мгновения не сомневалась – контакт налажен. Как бы оно там не повернулось в дальнейшем, но равнодушия в наших отношениях уже не будет. – Уважаемая, – уже заметно спокойнее повторил зард, глядя на меня пронзительно-серыми глазами, – вы все-таки скажете, что вас привело в мои владения? Или предпочитаете молчать?

– Вообще-то это мои владения, – механически откликнулась я, ибо как раз в этот момент пыталась понять, какой Тьмы ради, я так уверенно нарываюсь…

"Слишком быстро…" – даже не шепот, тяжелый вздох. К сожалению, я не успела узнать у Топьки, что там ее настолько обеспокоило…

– Что значит – ваша? – потребовал ответа зард, вот только смотрел он при этом не на меня, а на нашего провожатого. – Лирикай?!

– То и значит, – пробурчал мальчишка, старательно изучая

потолок. Что он там обнаружил, не знаю, но за это время да еще и с таким вниманием можно было бы запомнить расположение всех даже мельчайших трещинок. – Лорд Визард, позвольте вам представить нового куратора Академии – Малику Лизард. Королева, это и есть тот самый Шеркай Визард, о котором я говорил вам в коридоре.

Вот это и называется "столкнуть лбами"…

Глава 12. Первые планы

Лика:

Несколько бесконечно долгих мгновений я и Визард посвятили всестороннему изучению друг друга. Не знаю, что он видел в моем взгляде, но я заметила лишь равнодушный интерес существа, которого уже мало чем удивишь в этом мире. Маска идеальная в своем исполнении.

– Королева? Польщен таким вниманием. Но все равно не совсем понял: за что мне такое внимание? И что ты имел в виду, Лир, когда говорил о кураторстве данной особы? Неужели у наших правителей так много времени, что они даже снисходят до проблем скромной маленькой Академии?

Кажется, я поняла, почему наш проводник так не хотел встречаться с данным типом. Я знаю его всего пару минут, а мне уже нестерпимо хочется его сослать куда-нибудь к светлым. На перевоспитание.

– Времени для того, чтобы навести порядок в одном отдельно взятом учебном заведении, у меня предостаточно, – сухо ответила я. Конечно, грубо влезать в чужой разговор, но намного хуже вести разговор о ком-то через его голову.

– Вот как? Занятно… И что же вы собираетесь делать?

Умеют же всякие неприятные типы задавать правильные вопросы! Если бы я уже знала, что собираюсь делать, то не напрашивалась бы на эту экскурсию. К сожалению, подобные ответы редко когда вдохновляют подчиненных, а этот зард мне может весьма и весьма пригодится. Что ж, значит, пойдем от обратного.

– Вот именно об этом я и хотела спросить вас, – твердо произнесла я, без тени сомнений встречая взгляд Шеркая.

– Меня? – совершенно искренне изумился мой собеседник. Кажется, такого поворота он не ожидал. Впрочем, у остальных лица были не лучше. Спирос смотрел на меня так, словно увидел приведение собственной бабушки. Лир совершенно по-дурацки хлопал глазами, явно не догоняя, что тут происходит. Аза… о, нет, Аза как раз была осведомлена обо всем происходящем. Кажется, дайкаи – совершенно особенные создания. Чем больше за ними наблюдаю, тем больше вопросов в голове у меня крутится. Занятные… творения.

Последнюю мысль я сразу же отбросила в самый дальний

угол сознания. Мне совсем не нужно, чтобы Топя копалась в моих знаниях и озарениях. Одно хорошо: в последние месяцы я совершила столько глупейших промахов и нелепейших ошибок, что ни Топька, ни остальные уже ни на что не рассчитывают. Конечно, работать в таких условиях "в команде" будет крайне сложно, зато кое-какие личные козыри так и останутся в моих рукавах – и слава всем Богам!

– Тебя-тебя, – непроизвольно переходя на фамильярный тон, произнесла я. – Ты уже достаточно долго просиживаешь здесь штаны, чтобы быть в курсе всех проблем данного учебного заведения. Так какие предложения ты можешь внести?

Кажется, мое поведение настолько шокировало бедного зарда, что он только моргать и мог, и то – через раз. Еще немного полюбовавшись на удивленно-глуповатые лица своих друзей-соратников (а все рано или поздно, но дойдут до этого звания), я решительно взяла все в свои руки, то есть продолжила беседу. Мне ведь не впервой быть и за вопрошающего и за отвечающего.

– Кстати, раз уж речь зашла о изменениях… кого можешь предложить на должность ректора? Предупреждая возможный ответ, подумай, нужен ли тебе самому такой геморрой и справишься ли ты? Я ведь далеко не лучший шеф из рожденных под этим небом… В общем, врага ищи. И чтоб потолковее! Нам с ним еще работать и работать.

– Кхм-кхм, – откашлявшись, это наглое сероглазое чудо уставилось на меня. О, кажется, в себя пришел. Замечательно. Значит, и остальные скоро оттают. Впрочем, Спир ко мне давно привык, а потому и из ступора вышел раньше других – просто виду не подал. – Леди, а если я все-таки буду настаивать на собственной кандидатуре?

Как же я люблю таких наглых! А главное – ведь на рожон лезет, сам, без малейшего давления с моей стороны. Эх, если бы не видела его в своих мыслях уже на другом месте, – отступила. Но, к сожалению, у меня не так много времени, чтобы тратить его на перевоспитание отдельных личностей.

– Если будешь настаивать – уступлю. Но и спрашивать буду как с энтузиаста, а это значит долго, нудно и по всем статьям. Еще раз спрашиваю: оно тебе надо? Я ведь сейчас здесь так гайки закручу, что вся Академия взвоет и начнет кляузы Совету строчить.

– И не побоишься? – насмешливо поинтересовался Шеркай.

– Чего? – не поняла я.

– Совета, – лаконично ответили мне.

– Нет. Мне дали вас на откуп. Полностью. Как говорится, чем бы Королева ни тешилась, лишь бы в большую политику раньше

времени не лезла, – и я улыбнулась столь многозначно, что стоящий напротив меня зард сразу же все понял. В один миг став на порядок серьезнее, он бросил быстрый взгляд куда-то за мою спину. Кажется, там стоял Лир… Чуть повернув голову, я убедилась в верности своей догадки. Интересно, что же этих двоих связывает? Сомневаюсь, что просто знакомые способны общаться взглядами, особенно на таком уровне. Накал эмоций между этой парочкой аж зашкаливал. Ненависть, неприятие, неприязнь, обида… Слишком серьезный коктейль, чтобы я могла себе влезть между ними, не зная всей подноготной.

– Артемикай Амизард, – наконец произнес снежный.

– Прости, что? – увлекшись наблюдением за зардами, я немного отошла от темы обсуждений.

– Ты спрашивала о лучшей кандидатуре на роль ректора – я ответил. Арт курировал Академию, когда был в Совете. Он знает здесь каждый камень, он практически сам прописал все внутренние правила и законы. При нем это место было действительно сильным. Упадок начался с его уходом из Совета, – ох, слишком уж многозначительно это прозвучало. Я невольно посмотрела прямо в серые глаза уникума и сразу все поняла. В последнее время в обществе зардов я вообще очень быстро схватываю все нюансы.

– И когда же он покинул Совет? – задала я так и просящийся на язык вопрос, хотя ответ мне уже был известен.

– Сразу после исчезновения Верликаи Лизард, – подтвердил мои подозрения Шеркай.

Интересная картина вырисовывается. Покинул Совет? Читай – сбежал. А от чего мы бежим чаще всего? От себя, разумеется, хотя чаще всего прикрываем эту истину более громкими заявлениями. Этот зард бежал от чувства вины. И я вполне себе представляю, чем он мог себя запятнать.

– Амизард? Знакомая фамилия… – невольно произнесла я, слишком уж увлекшись своими мыслями.

– Артемикай – мой отец. Как ты могла заметить, сейчас его место в Совете занимает моя мать, – спокойно ответил Лир. А мальчик-то далеко пойдет, если и дальше будет с такой легкостью контролировать себя и свои эмоции.

Итак, что мы имеем? Во-первых, я знаю, кого мне "благодарить" за бабушкину судьбу. А во-вторых, мне нужен этот зард. Не кто-то другой – именно этот. Да, его знания явно устарели за последние две сотни лет, но я ведь и не собираюсь пока создавать ничего выдающегося – мне бы вывести Академию на прежний уровень… да, судя по тому, что я смогла уловить из беседы Спира и Лира, для выполнения задания Совета этого будет

достаточно.

Топь? – я мысленно потянулась к своей извечной оппонентке.

"Чего тебе?" – весьма вежливо откликнулась она.

Артемикай Амизард, – только и сказала я, хотя была уверена, что эта интриганка все это время бесцеремонно нас подслушивала.

"Ну, тут есть два варианта: либо ты его отправляешь на плаху вместе со всей его семьей за предательство интересов Короны, либо ты перетаскиваешь его на свою сторону и делаешь из него преданнейшего слугу. Как показывает практика, у драконов тот, кто нарушил присягу один раз, второй раз подобной ошибки уже не совершит – слишком болезненна расплата".

Хм, весьма полный ответ. Даже как-то неожиданно. Я уже успела привыкнуть, что даже на прямые вопросы Топька отвечает недомолвками. Кстати!

Топь, а почему если на плаху, то – всю семью?

"Потому что дурное семя принесет дурные плоды, девочка. Это закон. За ошибки одного зарда – платит вся его родня по прямой ветви. Особенно если речь идет о делах Короны".

А Лир? – я с опаской задала интересующий меня вопрос.

"В том числе. Исключений не бывает. Если ты решишь мстить тем, кто по глупости заварил эту кашу, то придется извести уйму народу… но этим ты заслужишь верность остальных".

А второй вариант?

"Служение? Знаешь, мне кажется, что первый вариант гуманнее – для всех. И пусть мне будет до невозможного жаль мальчика – он самородок, каких мало, – но то, о чем ты думаешь для них всех будем во много раз горше. Служение Королевам – это не праздник, это жесточайшее подчинение древним законам и требованиям. Уж поверь мне, тот же Марикай был весьма огорошен твоим возвращением".

Они будут жить.

"И только. Жизнь в пекле, меж огней, постоянно балансируя между спасением и окончательным падением…"

Они будут приносить пользу.

"Жестоко", – тяжело вздохнула Топя. Я уже чувствовала ее согласие, более того она была "за" с самого начала, но просто не могла не показать мне все грани подобного моего решения.

И верно, – тяжело вздохнув, я поставила точку в этом споре.

– Согласна. Лорд Амизард станет ректором Академии.

– Отец не согласится. Он не вернется в столицу, – убежденно произнес Лир. – Он против всех этих игрищ и интриг.

– Ничего, мы уговорим, – хищно улыбнувшись, произнесла я. Сейчас меня нисколько не волновало, какое впечатление я

произведу на двух зардов и своего напарника – на другой чаще весов покоилось нечто куда более значимое чем обыкновенное спокойствие. – Он мне должен. И он этот долг отработает, – спокойно закончила я свою мысль, прекрасно чувствуя внезапно пробежавший по спинам моих подданных холодок страха.

"Слишком рано…" – снова тише шепота. На этот раз я даже поймала обеспокоенные нотки в голосе Топи.

Но мне снова было не до ее бормотаний на задворках моего сознания – слишком много организационных вопросов предстояло решить. А время-то поджимало.

– Шеркай, раз уж вызвался отвечать на мои вопросы, то продолжим, – широко улыбнулась я и без того напуганному снежному.

– Что вам угодно? – он вновь перешел на уважительное "вы". Забавно, но чем больше я узнаю зардов, тем необычнее себя чувствую. Кажется, они, словно проверяют меня на прочность своим демонстративным неповиновением, но как только наталкиваются на… стоп, а на что они, собственно, наталкивается? Что их вынуждает в итоге отступить, поджав хвост? Ведь в открытом столкновении я проиграю – факт. Это понимаю и я, и они. Так откуда это смирение?..

Ладно, об этом подумаем позже. Как и о многих других вещах, на которые пока просто нет времени. Сейчас куда важнее решить пару других вопросов.

– В какие сроки можно будет восстановить третий корпус и относящиеся к нему общежитие? – в лоб спросила я, надеясь на столь же прямой ответ.

– Третий корпус? Зачем? – зард недоуменно посмотрел на меня.

– Затем, что максимум через декаду у нас на пороге появится полдюжины светлых магов и полсотни практически не обученных темных деток, а их надо не только где-то разместить, но и где-то учить. Или ты думаешь, что я этой вашей Академией действительно по доброте душевной заинтересовалась? – я насмешливо вскинула бровь, демонстрируя свое отношение к подобному альтруизму тем более в данных условиях. – Все должно приносить пользу, Шеркай. И все должны стоять на своих местах.

Прозвучало как-то слишком уж мрачновато, да и бесчувственно, коли на то пошло, но и я сейчас не девочка-школьница, а лицо облеченное властью и ответственностью. Шутить и развлекаться будем позже, а пока мне надо заставить это заросшее мхом и плесенью учебное заведение не только работать так, как мне надо, но и приносить определенные

плоды…

Какое счастье, что эти бездари в Совете так запустили Академию!.. И как же мне повезло, что тот единственный, кто реально интересовался делами этого заведения, мой кровник…

– Ну, так что? Какие сроки?

– За десять дней должны справиться. Это, конечно, потребует определенных затрат и все сразу мы не сделаем, но основные залы и помещения отремонтируем, – уверил меня Шеркай. Кстати, а ведь он сейчас поднял один из тех вопросов, что меня интересует довольно сильно.

– Как у нас дела обстоят с финансами?

– Напряженно, – досадливо поморщившись, ответил секретарь.

– Как я поняла, Факультет Искусств почти купается в золоте, урежь их снабжение на четверть. Пока этого достаточно. Кстати, подготовь списки тех учеников, от кого мы можем избавиться. Я имею в виду богатеньких сынков, которые здесь только и делают, что просиживают штаны от нечего делать. Тратить на них ресурсы Академии я считаю неразумным. И мне плевать, сколько они заплатили за обучение. Уверена, что в контрактах, заключаемых с ними, должен прописываться этот пункт как один из тех, что позволяет нам его аннулировать, не выплачивая компенсаций. Хотя, думаю, ты в эти вопросы посвящен куда больше меня, – заметив удивленный и немного уважительный взгляд снежного, я несколько смутилась и сбилась с нужной волны. Так, кажется, на сегодня сеансы общения с генетической памятью рода подошли к концу – по крайней мере, я чувствую себя выжатой до суха школьницей, а не великой и ужасной Королевой… ну и ладно. Все равно слишком резко браться за это дело без предварительной консультации с лордом Амизардом не стоит. Да и Абрахаса нужно дождаться – как-никак один факультет я буду делать именно под него, а потому не мешало бы прежде чем городить этот огород ознакомиться с его предпочтениями…

Короче мне нужен отдых! А остальные пусть побегают. Королева я тут – или кто?!

Глава 13. Долгожданное прибытие

К моему удивлению, к прибытию Абрахаса и учеников действительно все оказалось готово. Относительно, конечно. На новостройку здание не тянуло при всей своей красоте и монументальности, но зато теперь точно ничто никому не свалится на голову, да и полы магией подлатали, укрепив прогнившие доски изнутри.

В общем, эксплуатировать можно, а остальное приложится. Конечно, сквозняки в коридорах гуляли нешуточные, зато сами аудитории удалось утеплить, да и протечки в крыше (а так же дыры в стенах) заделали в рекордные сроки.

Все-таки хорошо иметь дело с магами. А уж если это маги-ремесленники, то и вовсе прекрасно. А по старой памяти (все-таки все магически одаренное население обучалось в стенах именно этой Академии) нам и скидочку солидную оформили.

Правда, с учетом нашего финансового положения пара сотен золотых в плюс или в минус особой роли не играет. А ведь каких-то три века назад Зардийская Академия являлась крупнейшим и богатейшим учебным заведением на нашем континенте! Вот как, спрашивается, – как?! – можно было за каких-то два столетия ее развалить?! Впрочем, сложно ли умеючи? Вот в том-то и дело, что нет. При желании и некоторой смекалки я смогла бы даже дядину Церковь развалить на составные части – тут главное знать, куда бить, а я-то как раз и знаю.

Ладно, проблемами политическими займемся после того, как дорастем до этой самой политики. А пока у меня в плане дня стоит система образования одного отдельно взятого темного государства.

Тем более сегодня должен прибыть Абрахас. По крайней мере, приграничные дайкаи уже зафиксировали факт прохождения сквозь ущелье довольно большей группы людей – об этом Топя мне сообщила еще утром. Зная здешние виды транспорта, можно предположить, что через пару часов я уже увижу директора Школы и своих деток. Интересно, когда это я начала считать сброшенных мне темных подростков "своими"? Но ведь считаю же! Как и зардов. Хотя последним знать об этом пока рано.

Я как раз второй раз обходила здание второго общежития и сверялась со списком первоочередных восстановительных работ, когда меня нашел Лир. Мальчик как-то сразу включился в работу, ни мгновения не сомневаясь в моих решениях. Наверно, он верил в меня больше, чем я сама. Хотя не исключаю и того, что

причиной всех его действий была Аза. Вот уж кто точно не желал уходить в сторону и мирно ждать итога – напротив, ей хотелось быть в центре событий. Впрочем, возможно, она просто была "глазами и ушами" всех остальных дайкаев. Природу их связи друг с другом я все еще не понимала, но в одном не сомневалась – она есть. И она – абсолютна.

– Лик, мне только что сообщили, что через полчаса ожидается прибытие первого дирижабля! – с другой стороны коридора прокричали мне. Гулкое эхо, подхватив его слова, раскатисто повторило их. Я невольно поежилась от созданного юным зардом сквозняка… и записала в блокнот следующим пунктом утепление вспомогательных помещений в общежитии. В комнатах, может, и тепло, но сидеть в них безвылазно дети не станут, а значит, не мешало бы избавиться от ветра в этом доме хотя бы на жилых этажах.

– Не ори так. Тут эхо как в пещерах! Да и не хотелось бы проверять на прочность защитные заклинания… мало ли какая лавина от твоего крика сойдет… – я с опаской посмотрела на лепнину, украшавшую потолок. Нет, бесспорно пару веков назад это было очень красиво и модно, но сегодня я просто боюсь за сохранность ученических голов… правда, меня уверили, что тут можно даже вызовы демонов устраивать, но как-то боязно ставить все на магию. Хотя, возможно, это говорит мое светлое воспитание – и самих темных подобные гарантии нисколько не смутят. Ладно, не будем загадывать так далеко вперед – сначала бы с мелкими организационными проблемами справиться, а дальше – посмотрим.

– Да прочное оно, прочное. Уж можешь мне поверить – потоки сплетены идеально, без зазоров и щелей, в которые могли бы попасть случайные заклинания и сбить настройку. Шэйри знал, к кому обращался. Уж Академию он любит не меньше отца.

Шэйри? Я, с трудом сдержав удивленный возглас, отметила его оговорку, но комментировать не стала. В том, что Шеркая и Лира связывало долгое знакомство, я ни мгновения не сомневалась. Осталось только понять, какого характера эти отношения были. Снежный намного старше мальчика, так что другом детства быть никак не может. Да и чувства они друг к другу испытывают явно далекие от спокойных и дружеских. Но откуда такая неприязнь? Какую-то основу под собой она же должна иметь!..

Но спрашивать в лоб я пока не решалась, а окольными путями выяснять было некогда. Да и стоит ли напрягаться из-за парочки подручных зардов?.. Конечно, стоит! Но вот как быть с отсутствующим как таковым временем? Часов к суткам не

прибавишь, да и вопросы мы решаем первоочередные… Ладно, будет время – займусь и чужими тайнами, а пока разгребем-ка общие проблемы.

Да и встретить Абрахаса все же не помешает.

– Куда, ты говоришь, они должны будут прибыть? – вспомнив о том, с чем пришел Лир, сразу же спросила я.

– На первую пристань. Ну ту, на какую и мы тогда прибыли, помнишь?

Я кивнула, хотя помнила весьма смутно. Впрочем, город и окрестности изучала не я, а мой вездесущий напарник, так что с него и спросим. Кстати, куда он там запропастился-то?

– Лир, ты Спира не видел? А то он в последнее время неуловимей тени ночью.

Юный зард задумался, какое-то время он перебирал в памяти все посещенные за утро места (а с его заданием, их у него накопилось немало – это точно), а потом просиял:

– Видел! Он к Шеркаю шел. Кажется, они хотели обсудить твое грядущее путешествие в деревню… я имею в виду твою поездку за отцом… – Лиру явно не по душе была эта тема, стоило нам только начать говорить об этом, как он начинал еле слышно бубнить и путаться в словах. Было всем очевидно, что мальчик не хотел привлекать к делу своего отца, и я никак не могла понять – почему. Суждениям Шеркая я доверяла, а потому нисколько не сомневалась в верности избранной им кандидатуры. Хотя, думаю, в этом вопросе Лир был согласен со снежным во всем – а значит, тревожило его что-то другое.

– Ясно. Тогда я сейчас в ректорат – и на пристань встречать гостей. Закончишь тут за меня? – прямо спросила я, указав на испещренный пометками и комментариями блокнот. Конечно, ревизию основных помещений я уже провела, но и по остальным пройтись не мешало бы, а то рабочие расслабятся – и окончания работ мы будем ждать еще полвека.

– В чем вопрос? Это мы быстро, – вырвав у меня из рук блокнот, поспешил заверить меня мой юный собеседник. Странно, разница у нас небольшая, всего в год, а я почему-то упрямо вижу в нем ребенка. Хотя при тех же условиях любого другого человека воспринимала бы как сверстника. Все-таки драконье восприятие – это нечто. А в том, что всему виной зардская половина крови, я нисколько не сомневалась – как мне однажды уже говорили, до пробуждения дайкая любой подросток будет взрослым восприниматься ребенком. Даже если на деле разница в возрасте окажется всего в несколько дней.

Мы со Спиром едва-едва успели к прибытию того летающего

монстра, что здесь все называют "транспортным средством". Кстати, "монстр" на этот раз оказался побольше размерами и выглядел действительно устрашающе. Если бы не знала точно, что это за перевернутая летающая чашка с блюдцем, точно бы испугалась. А так просто – впечатлилась. Все-таки хороший мне народ достался. Перспективный.

– О! А вот и наш директор, – весело сообщила я напарнику, невежливо указав на спустившегося по трапу Абрахаса. Спир, разумеется, на это никак не отреагировал. В последнее время он вообще нечасто выражал эмоции, особенно при посторонних. Мне бы, конечно, следовало поймать его в каком-нибудь темном углу и выпытать, что его там так мучит, но ни времени, ни возможности пока не представлялось. Может, хоть с приездом директора станет чуть полегче?.. Абрахас же наверняка половину дел на себя возьмет, да и других приставит – чтобы неповадно было смотреть, как начальство работает.

Да, определенно так и будет, а значит, у меня появится несколько свободных минуток. Правда, первым пунктом в плане стоит вызволение лорда Амизарда из добровольного заточения в загородном поместье, но и остальное надолго откладывать не будем, а то потом из всего этого мне точно не вырваться!..

– Добрый день, директор, – радостно поприветствовала я, когда Абрахас приблизился к нам.

– Счастлив видеть вас, Лика, Спир, – нас поприветствовали фирменной улыбкой безумного энтузиаста. Боги, не думала, что когда-нибудь скажу это, но я, правда, соскучилась по этому светлому магу!

– Мы тоже, директор, – ответила я. – Как прошло путешествие? Проблем не возникло?

– Куда ж без проблем-то? Без них было бы скучно, но благодаря нашим новым друзьям все прошло благополучно. Правда, группа Фотиса чуть задержится из-за засады в лесу, но, уверен, и они скоро к нам присоединятся.

– Фотиса? – нахмурившись, переспросила я. Скрывать свое отношение к данному типу я не собиралась. Хватило и того, что я едва не стала его женой. Эту ошибку мне не скоро забудут. Предательство вообще сложно забывается.

– Разумеется. Не думала же ты, что он перестанет преподавать только из-за этого вашего недоразумения! – совершенно искренне возмутился Абрахас.

Недоразумение? Только директор мог назвать ту чреду событий – "недоразумением"! Лично для меня все больше походило на катастрофу, стихийное бедствие, от которого невозможно спрятаться или скрыться.

И вот сейчас мне предстоит встретиться с этим бедствием лицом к лицу. Не воодушевляет. Вот ни на столечко!

Ладно, разберусь как-нибудь. Тем более сейчас Фотис совершенно точно женатый человек и ко мне никаких претензий предъявлять не имеет права. Сам обманулся, сам упустил супругу – и я тут совершенно точно не причем! Меня вообще в Фири к тому моменту не было!

– А что с ним за группа? Там есть кто-нибудь из моих подопечных? – спросила я, решив на время выбросить из головы Фотиса и все с ним связанное.

– Твоих – нет. Как, впрочем, и Спироса. В его группе в основном были оборотни и темные маги, способные принимать облик животных. Все ваши ученики были под моим присмотром. Думаю, вы с ними сможете даже увидится, разумеется, после того, как мы отдохнем с дороги – вы же понимаете, что лес кишащий светлыми – не лучшее место для праздной прогулки.

Я кивнула. Если честно, даже не представляю, через что им пришлось пройти, чтобы прорваться через оцепление. Охотники всегда умели работать, а уж на известной им территории, раньше считалось, что от них никто не сбежит. Да еще и без потерь. Хотя, как раз об этом, Абрахас не сказал ни слова.

– Пострадавшие есть?

– У нас нет. Как дела у Фота с Алевом не знаю, но не думаю, что они будут впустую подставляться – их для этого слишком хорошо тренировали, – последовал незамедлительный ответ.

– Алевом? – недоуменно спросила я, впервые слыша это имя.

– Да. Я же упомянул присоединившеюся к нам группу. Алев как раз один из них. Но, давайте, обсудим это позже и в другом месте. Я дико устал. Как и остальные. Может, все-таки проводите нас в наши новые апартаменты? Кстати, по дороге заодно и объясните, что за безобразие вы тут без меня устроили.

И у меня даже не возникло желания спорить. Какое счастье, что Абрахас не меняется. Я просто не представляю нашего директора другим. Наверно, это и есть – привычка.

Отступление 2. Чейс Сарайд. Наследный Князь

В княжестве никогда не было так шумно, как в последнюю неделю. Шутка ли младший братишка, отправленный на воспитание к светлым, умудрился как-то проскользнуть к зардам. Снова. Медом ему там, что ли, намазано?! Неужели Спирос до сих пор не понимает, что своим вызывающим поведением, он делает всем только хуже?!

Чейс раздраженно сжал пальцы, спелый плод, до этого находившийся у него в руке, разлетелся мало аппетитными брызгами. Недовольно поморщившись, наследный князь дернул рукой, стряхивая прилипшую сладкую кашицу. Это ж надо же! Даже у светлых под носом Спирос умудрился влезть в неприятности! На это особый талант нужен! Впрочем, в умении брата наживать врагов, Чейс как раз и не сомневался – слишком хорошо помнил его поведение внутри семьи, а если он даже с близкими такой, то это говорит о многом.

Схватив со стола изящно вышитую салфетку, наследный князь тщательно вытер ладонь. Конечно, не следовало срываться на ни в чем не повинном фрукте, но уж лучше так. Один из его предков, помнится, предпочитал в минуты злости так же обходиться с головами приближенных… Конечно, это было достаточно давно, но все равно – показательно. Не зря вампирий нрав вошел во многие детские страшилки и присказки.

– Чейси, ты позволишь? – детское имя и тихий надломленный голос. Так его называла только она. Подняв глаза, наследный князь лишь убедился в собственной догадке. Она стояла в дверях, неуверенно сминая в руках ткань тяжелой расшитой клановыми знаками юбки. Время почти не оставило следов на ее облике. Все так же юна и легка, как и два столетия назад, разве что талия стала заметно тоньше, да и бледность ее щекам совсем не идет. Как и это робкое выражение лица. Не так должны выглядеть владычицы кланов. Совсем-совсем не так.

– Проходите, матушка. Вы же знаете, я всегда рад вас видеть.

Вивьен широко улыбнулась старшему сыну. Он был ее гордостью. Полностью в отца пошел, уверенный и целеустремленный, как все князья. Младшему так не повезло. Легко ли хищнику с душей ягненка? А если ему самой судьбой предназначено убивать, причем руководствуясь не собственной совестью – по приказу?..

Чуть отвернув голову, так чтобы ее Чейси того не заметил,

Вивьен тяжело вздохнула. На глаза словно сами собой попались цветные конверты вскрытой почты.

– Ты уже знаешь, – печально констатировала она, разглядев светлую метку на одном из свернутых вчетверо листе.

– Знаю, – лаконично ответил он.

– И что ты собираешься делать? Так же как и отец заявишь, что князь другого дома – не твоя забота? – без тени упрека в голосе. Вивьен никогда не решалась обвинять возлюбленного в бедах младшего ребенка. Не он виноват, что так не вовремя скончался предыдущий Белый Демон. И не его вина, что Спир оказался совершенно не подготовлен к таком наследию. Быть последним – и единственным – князем одного из трех домов, должно быть, тяжело. Очень тяжело. И совсем не такой судьбы она хотела своему ребенку.

– А что бы вы хотели, чтобы я сделал, матушка? – Чейс вопросительно глянул на свою родительницу. Она была слишком слабой для того, чтобы быть избранницей вампира – это было очевидно всем. Но почему-то ради Спироса она была готова пойти против всего мира. Удивительная храбрость для женщины, не умеющей быть сильной.

– Спаси его. От него самого – спаси.

– Как пожелаете, матушка, – низко поклонившись женщине, он решительно направился к выходу.

– И куда ты сейчас? – нерешительно спросила Вивьен, глядя в спину сына.

Чейс тяжело вздохнул и, чуть обернувшись, бросил через плечо:

– Собирать вещи. Поедем вызволять глупого мелкого из зардийского плена.

– Спасибо, – не сдерживая слез, улыбнулась сыну Вивьен.

Наследный князь лишь кивнул. В отличие от брата Чейс никогда не умел общаться с этой женщиной.